

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 6, 1997

**Адвокат Мирзоев:
"Мы все обязаны
вернуть человеку веру
в справедливость"**

Читайте
на стр. 6-7:

ОБРАЩЕНИЕ

КО ВСЕМ КОЛЛЕГИЯМ И АДВОКАТАМ РОССИИ

Дорогие коллеги!

Сейчас, когда завершается работа над Федеральным Законом об адвокатуре, когда приближается очередной съезд Федерального союза адвокатов России, важны объединительные усилия, спланивающие адвокатские коллегии, независимо от того, как их называют – традиционными или нетрадиционными.

Одним из таких объединительных центров является журнал "Российский адвокат", который скоро отметит третью годовщину своего существования. За это время он обрел высокий рейтинг, войдя в тройку лучших юридических изданий России. Журнал объединил вокруг себя большой адвокатский актив, в его редакционный совет вошли лучшие силы российской юридической науки и практики. На страницах издания идет интенсивный обмен опытом, обсуждаются насущные проблемы адвокатской практики. Журнал стал желанным гостем во многих коллегиях, распространяется по всей России, в СНГ и 62 странах мира.

Однако в нынешний переходный период нужны еще большие усилия для сплочения адвокатского сообщества. Мы обращаемся ко всем адвокатам России с призывом поддержать свой журнал, активно участвовать в его жизни письмами, статьями, советами, оформить на него подписку с тем, чтобы помочь "Российскому адвокату" стать одним из самых массовых юридических изданий России.

Президент Гильдии
российских адвокатов,
председатель редакционного
совета журнала
«Российский адвокат»
Г.Б.Мирзоев

Председатель Московской
городской коллегии адвокатов,
член редакционного совета
журнала «Российский адвокат»
Г.М.Резник

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 6, 1997

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – Гильдия
российских адвокатов

Журнал зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.
Свидетельство №013485

Редакционный совет

Г.Б.Мирзоев
(председатель
редакционного совета)
П.Г.Бунич
В.Я.Залманов
Д.А.Керимов
Н.Н.Клен
О.Е.Кутафин
А.Н.Малаев
М.А.Митюков
Г.М.Резник
А.А.Рогаткин
(заместитель председателя
редакционного совета)
Б.С.Салюков
С.В.Степашин
В.Г.Стрекозов
А.И.Тихенко

Главный редактор

Р.А.Звягельский

Редколлегия

П.Д.Баренбойм
В.В.Витрянский
М.П.Вышинский
В.Е.Гулиев
Н.К.Доризо
Ю.А.Ефимов
А.Г.Звягинцев
Ю.А.Костанов
В.Н.Кудрявцев
В.И.Радченко
В.М.Савицкий
В.П.Селедкин
(заместитель
главного редактора)
И.Ю.Сухарев
А.Г.Торянников

Адрес редакции

107120, Москва,
М.Полуярославский пер., 3/5.
Тел.: (095) 917-7546;
Факс: (095) 975-2416.

В НОМЕРЕ:

Егор Строев	«Защищать закон и защищать людей от беззакония и произвола»	3
Гасан Мирзоев	Партнерство и защита	6
Исай Сухарев	Предначертание судьбы	9
Вера Камша	Срочно требуется... шпион!	14
Инга Михайловская	Помощь всем и каждому	18
Ирина Грудинская	С позиций виктимологии	20
Леонид Жмырев	Мой клиент сидит в «Бутырке»	28
Игорь Вашкевич	Второе рождение соцстраха	30
Игорь Скляр	Что таит тайна следствия?	32
Александр Паулов	Лучшая оборона – не обороняться?	34
Александр Суханов	«Письмецо в конверте погоды – не рви...»	36
Владимир Петров	Пельмени по-зековски	38
Владимир Селедкин	Игла в затылке Брежнева	42
Надежда Черкасова	От стряпчих к поверенным...	46

Наша обложка:

Адвокат Г. МИРЗОЕВ выступает в суде
Фото Захара Романова

Четвертая страница обложки

Первый снег
Фото Игоря Мельникова

«РОССИЙСКОМУ АДВОКАТУ» СООБЩАЮТ...

... Из Москвы

В Центральном Доме адвоката состоялось совместное заседание отделения прав человека Международной академии информатизации и научно-консультативного совета Гильдии российских адвокатов. В его работе участвовали руководители ряда коллегий адвокатов и адвокатских объединений. Принято заявление в связи с фактами ущемления прав адвокатов. Участники заседания высказались за создание Российской академии адвокатуры и разработку Правил профессиональной этики адвоката.

... Из Челябинска

Администрация города Троицка – родины великого русского адвоката Федора Плевако – обратилась к адвокатской общественности с предложением провести сбор средств на установку памятника земляку, который предполагается воздвигнуть перед собором Святой Троицы, где юный Плевако был крещен. Гильдия российских адвокатов формирует оргкомитет специального фонда.

... Из Владимира

На территории ИК-4 (г.Вязники, начальник полковник внутренней службы Н. Паневин) состоялось освящение только что построенной церкви (на снимке). Она появилась благодаря усилиям самих заключенных, а также многочисленных спонсоров. Так, известный благотворительный фонд «Попечитель» выделил средства на кровлю для храма, которая радует глаз своей красотой.

... Из Нижневартовска

Даже при северных надбавках местное население далеко не всегда способно оплатить услуги адвокатов, и последним приходится все туже затягивать пояса. Правда, городская администрация чест-

но предоставляет юридическим консультациям (они здесь аж от пяти коллегий!) положенные льготы. А в консультации Ханты-Мансийской окружной коллегии адвокатов решен и вопрос с оплатой работы по назначению: деньги без опоздания перечисляются из окружного бюджета.

... Из Ижевска

Удмуртская межтерриториальная коллегия адвокатов, недавно получившая этот статус, открыла юрконсультацию в Перми. Здесь сосредоточены крупные фирмы, акционерные общества, банки. Отныне всем им оказывают помощь опытные адвокаты (возглавляет консультацию юрист с 11-летним стажем работы В. Н. Сивков).

... Из Астрахани

Учиться не зазорно всем. В Астраханской межтерриториальной специализированной коллегии адвокатов учебный процесс организован «в двух уровнях». По пятницам проходят общие собрания тех, кто работает в городских консультациях. К этому дню готовят обзоры нового законодательства, на встречах разбирают сложные дела, уже завершившиеся или находящиеся в производстве. Раз в месяц в Астрахань съезжаются адвокаты из периферийных юрконсультаций. Отдельно проводятся занятия для молодых защитников и стажеров.

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ

Во Владивостоке сейчас только и говорят о беспрецедентном факте нарушения прав адвокатов. Сентябрьским вечером в помещении одного из отделений юридической консультации «Бизнес-Консалтинг» ворвались вооруженные люди в камуфляжной одежде и масках. Угрожая автоматами и нецензурно бранясь, они потребовали от адвокатов А. Китаева и А. Буракова и помощника адвоката Ю. Абрамова прекратить работу и лечь на пол. Когда же те отказались, их силой поставили лицом к стене с поднятыми руками. При этом Китаеву достались удары кулаком по голове и рукояткой пистолета по шее.

И тут в помещении появились «товарищи в штатском». Нет, не рэкетеры, а ... заместитель командира местного СОБРа майор милиции Илюшенко, оперуполномоченный УОП при УВД Приморского края Васильченко и другие. Оказывается, в УОП поступил анонимный звонок о том, что по данному адресу собрались бандиты, и собровцы так отреагировали на него.

СОБР распускает руки

Увы, сообщив все это, непрощенные визитеры не только не извинились, но потребовали помалкивать и пригрозили в будущем «поймать и поломать» адвокатов. Да и врываясь в помещение, собровцы не могли не видеть вывески юрконсультации, напротив, они заявили вахтеру, что идут на прием к адвокату Буракову.

Поэтому объяснения о якобы имевшей место ошибке представляются весьма сомнительными. Скорее всего «товарищи из органов» решили припугнуть извечных своих оппонентов по уголовным делам. Ведь оба наших адвоката (Китаев и Бураков) в недавнем прошлом сами работали в Следственном управлении УВД и ныне вполне профессионально противодействуют попыткам бывших коллег «слепить» то или иное дело. Вот и пришла кому-то мысль поставить неудобных адвокатов «на место».

Только зряшная это затея. Адвокаты и впредь будут честно исполнять свой долг. А имевшему место беззаконию, надеемся, дадут должную оценку как в самом УВД, так и в прокуратуре Приморского края.

Константин ПЕКАРСКИЙ,
заведующий юрконсультацией
«Бизнес-Консалтинг»
г.Владивосток

Факт вопиющего беззакония вызвал справедливое возмущение всех адвокатов. Президент Гильдии российских адвокатов Г. Мирзоев поставил о нем в известность Генерального прокурора, министров юстиции и внутренних дел РФ, а также губернатора Приморского края. В обращении выражена уверенность в том, что случившемуся будет дана принципиальная оценка и виновные в нарушении прав адвокатов будут наказаны.

– Сегодня адвокатура – самостоятельный независимый самоуправляющийся институт гражданского общества. Ваш взгляд, Егор Семенович, на роль и место адвокатуры в нынешнем формировании общества?

– На такие вопросы нет и не может быть однозначного ответа. Конечно, адвокатура – один из столпов правового общества, которое мы сейчас строим. Ее цели и задачи более чем благородны – защищать закон и защищать людей от беззакония и произвола. И подавляющее большинство адвокатов способствует торжеству справедливости. Это не может не внушать уважения к профессии и к людям, ее олицетворяющим.

Но есть ведь и другая сторона медали – гораздо менее светлая и приятная. Будем откровенны, у каждой организованной преступной группировки есть «свои» адвокаты, с супердоходами, которые специально изучают пробелы в действующем законодательстве для того, чтобы использовать их и дать своим «клиентам» уйти от ответственности. Эта «вторая сторона» адвокатуры существует, конечно, не только у нас, но и в других странах. Но в нашей стране зача-

Егор СТРОЕВ:

«Защищать закон и защищать людей от беззакония и произвола»

Беседа
главного
редактора
журнала

«Российский адвокат»

Р. Звягельского

с председателем

Совета Федерации

Федерального собрания

Российской Федерации

Е. С. СТРОЕВЫМ

стую принимает самые уродливые формы. И сегодня само адвокатское сообщество должно бороться за чистоту своих рядов, если оно действительно самостоятельно и независимо.

– Известно, что состоянием адвокатуры, ее положением в обществе во многом определяется уровень демократизма, цивилизованности государства, уровень защиты прав граждан. Вместе с тем, сегодня российская

адвокатура – это единственный в нашей правовой системе институт, который действует в отсутствие современной законодательной базы: уже приняты законы о судах, прокуратуре, нотариате, милиции – адвокаты же опираются пока на Положение, утвержденное в 1980 году. В чем причина такого невнимания власти, в том числе законодательной, к столь важному институту гражданского общества?

– Не думаю, что сегодня следует говорить о невнимании законодательной власти к Закону об адвокатуре. В сентябре у нас в Совете Федерации прошли парламентские слушания «О состоянии борьбы с преступностью и об укреплении правопорядка в Российской Федерации в современных условиях». По результатам этих слушаний Совет Федерации принял заключение, в котором он рекомендует палатам Федерального собрания рассматривать в первоочередном порядке законопроекты, направленные на защиту конституционных прав граждан, в том числе и Закон об адвокатуре.

– Этим летом произошло беспрецедентное в законотворческой практике событие: Президент РФ обратился с предложением отозвать из Государственной Думы проект закона «Об адвокатуре в Российской Федерации», уже принятый депутатами в первом чтении. Как вы расцениваете этот шаг главы государства? Что можно ожидать от дальнейшей работы над законопроектом?

– Поскольку Президент не может отозвать из Госдумы закон, уже принятый в первом чтении, он обратился по этому поводу с письмом к Госдуме, в котором попросил вернуть данный законопроект на доработку. Думаю, что уже нынешней осенью доработанный вариант будет обсуждаться в обеих палатах Федерального собрания.

– Среди проблем, которые волнуют адвокатское сообщество в связи с подготовкой Закона об адвокатуре, наиболее острая – о признании многообразия форм организации адвокатуры. Ведь наряду с коллегиями, действующими многие годы, появились новые. В частности, только в Москве на сегодняшний день действуют 13 коллегий. В законопроекте предлагается сохранить лишь одну коллессию адвокатов для каждого субъекта Федерации. Но не ущемляет ли это права регионов, которые ведают вопросами адвокатуры совместно с федеральным центром? Они могут иметь и другую точку зрения по вопросу об организации адвокатуры на своей территории. Например, в Республике Калмыкия уже сейчас действует закон, признающий различные формы профессионального объединения адвокатов. Что вы думаете по этому поводу?

– В настоящее время главное в работе над Законом об адвокатуре – это формирование основ взаимоотношений государства и адвокатуры. Именно тут и пойдет речь о разграничении полномочий федерального центра и регионов в формировании адвокатских объединений. Сейчас же в регионах появляются различные объединения, коммерческие организации, которые именуют себя «альтернативными коллегиями» или чем-то подобным. Состоят из людей, получивших лицензию на оказание юридических услуг. Не более того. Но они почему-то претендуют и на право участия в уголовных процессах, и на налоговые льготы, и на прочие права профессиональных адвокатов. Думаю, что в готовящемся Законе об адвокатуре будут поставлены все точки над «и», тем более что его дорабатывают совместно и правительство, и президентские структуры, и законодатели...

– Интересные соображения на этот счет высказывают сами адвокаты. Например, председатель президиума Балтийской коллегии адвокатов Юрий Новолодский считает, что объединение коллегий, действующих в субъектах, возможно в рамках новых образований – ассоциаций, представляющих по поручению коллегий общие для них интересы перед властями соответствующего субъекта Российской Федерации. Аналогичная ассоциация может быть создана и в масштабах всего государства российского. Как вы, Егор Семенович, относитесь бы к тому, чтобы нечто подобное было отражено в будущем Законе об адвокатуре?

– Основным недостатком обсуждавшегося закона была устаревшая концепция государственного регулирования деятельности адвокатов. Думаю, что создание общероссийской профессиональной ассоциации адвокатов – это один из вариантов сотрудничества адвокатского сообщества и государства, но для этого должны быть проработаны все проблемы, связанные с созданием подобной структуры. Пока нет ни положения о ней, ни устава, определяющего права и обязанности, ни основ взаимоотношений с государственными органами. Над всем этим предстоит работать.

– В отличие от юристов, оказывающих гражданам и организациям платные юридические услуги, адвокаты призваны осуществлять юридическую помощь, в том числе бесплатную, что гарантируется Конституцией. Ясно, что такая работа должна поощряться государством – как достойным уровнем оплаты труда адвокатов, участвующих в процессах по назначению, так и системой льгот для адвокатских объединений и их членов. Между тем действующий тариф (30 тысяч рублей за день участия в суде) отнюдь не стимулирует оказание помощи малоимущим, да и эти деньги суды и органы след-

ствия не перечисляют во многие коллегии. Наконец, принятый в начале года закон, увеличивший выплаты в Пенсионный фонд с 5 до 28 процентов от заработанных сумм, поставил многие коллегии адвокатов на грань выживания. В глубинке заработок адвоката едва достигает 300 тысяч рублей в месяц. Не пора ли остановить эту тенденцию? Ведь нищий адвокат не способен оказать людям бесплатную помощь.

– Скажем так, адвокаты не самые бедные в нашей стране люди. Вы говорите о заработках в 300 тысяч рублей в месяц. Давайте посчитаем. День участия в суде компенсируется адвокату в размере 30 тысяч. Умножим на двадцать рабочих дней. Это уже 600 тысяч в месяц. А ведь основная юридическая помощь, которую оказывают адвокаты, ведь не бесплатная, так?

И все ли адвокаты занимаются оказанием бесплатной помощи в уголовных делах? Есть ведь довольно значительная прослойка тех, кто обслуживает банки, крупные коммерческие структуры, состоятельные предприятия и состоятельных граждан. Поверьте, их зарплаты – это не 300 тысяч в месяц и даже не три миллиона, а на порядок больше. И они тоже пользовались льготами, выплачивая 5 процентов в Пенсионный фонд...

Мне кажется, что в новом варианте закона нужно предусмотреть дифференцированные льготы. Для адвокатов, участвующих в оказании бесплатной помощи в уголовных процессах, они должны быть наибольшими. Для тех, кто не занимается этим, льгот не должно быть вообще. Но вот компенсацию за участие в процессе государство должно выплачивать аккуратно и вовремя. С этим надо навести такой же порядок, как, например, с пенсиями и пособиями...

– В некоторых государствах пошли по созданию муниципальных адвокатур. При соответствующих властных структурах трудятся адвокаты на зарплате, единственная задача которых – оказание бесплатной юридической помощи. Стоит ли, на ваш взгляд, и нам воспользоваться этим опытом?

– Я не думаю, что на муниципальные бюджеты, и так испытывающие большие трудности, следует возлагать еще и оплату адвокатуры. Для нашей страны такой путь пока не подходит.

– Егор Семенович, насколько мне известно, в свое время вы высказывались о совершенно новом подходе к определению статуса адвоката, о введении института частного адвоката, работающего по государственной лицензии при той форме организации труда, которая для него более удобна. У меня верная информация? Если так, то может быть эту форму строительства адвокатуры попробовать на Орловщине, где вы являетесь губернатором?

– Мне кажется, что институт частного адвоката в нашей стране может быть введен только для участия в гражданских делах. Если даже прокуроры проносят преступникам в тюрьму оружие, то чего можно ждать от частного адвоката, который практически не несет никакой профессиональной ответственности? И давайте мы с вами все-таки дождемся принятия закона «Об адвокатуре в Российской Федерации» и будем действовать в его рамках...

– Вполне очевидно, что государство заинтересовано в эффективной работе адвокатов. Но как оно должно влиять на положение дел? Руководить, видимо, уже не получится. Значит, оказывать какое-то содействие в определении квалификации тех, кто приходит в адвокатуру (выдача лицензий или прием квалификационного экзамена), в контроле за работой адвокатов. В каких формах, на ваш взгляд, это может быть организовано? Может быть так, как строятся взаимоотношения государства с церковью?

– Насколько мне известно, при доработке Закона об адвокатуре основное – это совершенствование концепции взаимоотношений государства и адвокатуры. В проекте, который представят в ближайшее время Госдуме, будут прописаны основы государственного регулирования деятельности адвокатов. Пример с церковью – не самый удачный, поскольку наше государство светское и не занимается регламентированием деятельности священнослужителей.

– Депутатский иммунитет... Сегодня никто не может привлечь народного избранника к ответственности без согласия палаты. А ведь адвокату иммунитет нужен не менее чем депутату. Ведь адвокат пытается в суде доказать ничемность обвинения. Его оппонент – прокурор, обладает огромной властью, в том числе и в отношении адвоката. Каков, Егор Семенович, ваш взгляд на проблему адвокатского иммунитета?

– Конечно, у адвокатов не должно быть такого же иммунитета, как, скажем, у депутатов. Но некоторые элементы его вполне возможны. В одном из проектов Закона об адвокатуре предлагалось ввести норму, предполагающую проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката, его задержание, арест, обыск, выемку документов только по решению суда и только в связи с уголовным делом против этого адвоката. Думаю, что подобные положения могли бы быть включены в готовящийся закон. Все-таки клиенты доверяют адвокатам свои тайны, и необходимо в рамках закона обеспечить их неприкосновенность. Да и состязательность в судебном процессе возможна лишь тогда, когда стороны будут иметь хотя бы приблизительно равные права...

ПАРТНЕРСТВО И ЗАЩИТА

Перу известного адвоката, президента Гильдии российских адвокатов Г. Б. Мирзоева принадлежит немало книг, монографий, научных и публицистических статей. Сейчас он завершил работу над докторской диссертацией, которую посвятил актуальной, но малоизученной проблеме юридической защиты и поддержки предпринимательства. Предлагаем журнальный вариант одного из фрагментов этого капитального труда.

Гасан МИРЗОЕВ, профессор, заведующий кафедрой адвокатуры Международного юридического института Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, заслуженный юрист Российской Федерации

Одним из сложных аспектов анализа социально-правового института защиты предпринимательства является выяснение роли его отдельных составляющих в тех или иных конкретных ситуациях. Например, при различном соотношении общих социальных условий и существующей правовой базы. С учетом меняющейся конъюнктуры рынка. Применительно к отдельному предпринимателю и предпринимательству в целом.

Дело в том, что попытки подвести конкретную жизненную ситуацию под общее правило (а только так и проявляет себя право) в сфере предпринимательства чреваты многочисленными коллизиями и осложнениями. Ведь право, по знаменитому определению Р. Иеринга, «есть защищенный интерес», а он в данном случае чрезвычайно подвижен и почти непредсказуем. «Бывает, — отмечал еще Л. Н. Толстой, — что человек вдруг с раздражением начинает защищать положение самое, на ваш взгляд, неважное. Вам кажется: это кирпич, и вся цена ему 3 к. Но для него этот кирпич есть замок свода, на котором построена вся его жизнь».

Тем не менее в калейдоскопе разнообразнейших ситуаций обнаруживаются и некие константы, в том числе повторяющиеся интересы субъектов предпринимательства, которые отражены в нормах права. Причем в развитом демократическом обществе они достаточно дифференцированы, что и позволяет говорить о возможности их правовой защиты. В том числе — на основе партнерства интересов.

Сильную правовую интерпретацию интерес предпринимателя получил в Гражданском кодексе РФ. Достаточно обратиться к статьям 457, 566, 663, 687, 743, 895,

928–930, 942 и другим, как на себя обращают внимание выверенные юридические формулировки, раскрывающие понятие охраняемого законом и противоправного интереса применительно к той или иной ситуации. Представлены в кодексе и способы защиты гражданских (предпринимательских) прав. Однако и сегодня существует немало проблем, связанных с защитой предпринимательства, которые пока не нашли адекватного научного решения.

Например, ввиду резкого снижения уровня безопасности предпринимательства, участившихся покушений на жизнь, здоровье и имущество предпринимателей повсеместно усиливаются меры их индивидуальной защиты. Но может ли этот в общем-то естественный процесс быть бесконечным? Ведь уже сейчас произошло невиданное разрастание охранных структур, они тяжким бременем ложатся на бизнес, и далеко не каждая фирма в состоянии вынести этот финансовый груз. В то же время даже самая совершенная охранный система, как свидетельствует опыт, не способна полностью исключить тот или иной неприятный инцидент. Увы, в ней всегда находится брешь, слабое звено. И получается, что дальнейшее наращивание мускулов становится бесполезным, этот путь ведет предпринимательство в тупик.

Где же выход? На наш взгляд, его следует искать на путях укрепления коллективного защитного механизма общества, в создании таких социальных условий, которые исключали бы повышенный риск предпринимательской деятельности. То есть в реализации принципа социального партнерства.

У проблемы личной безопасности бизнесменов есть и другая сторона. В нынешнем году во Франции уже состоялось около двух десятков судебных процессов над президентами ведущих промышленных групп, уличенных в чрезмерных заботах об охранных структурах за счет акционеров либо государства. Решения о подобных расходах судьи расценили как злоупотребление должностных лиц своим служебным положением.

К суду, в частности, был привлечен генеральный директор концерна «Алькатель-Алветом», его называли «самым могущественным человеком Франции». Он подвергся наказанию за проведение работ, имеющих целью усиление охраны и безопасности семизэтажной парижской резиденции концерна на сумму в четыре миллиарда франков. Одновременно свыше четырех десятков сотрудников концерна были обвинены в злоупотреблении служебным положением в корыстных целях. Как видим, разрастание расходов на охрану и безопасность признано судом общественно опасным деянием и повлекло соответствующие санкции. Несовпадение понятий правовая защита и индивидуальная охрана в ходе процесса оказалось для судей и его участников достаточно очевидным.

В связи с этим нельзя не отметить, что Россия с ее акцентом на индивидуальную охрану постепенно превращается в «страну охранников». В охранных структурах у нас уже числятся миллионы людей, что ложится добавочной стоимостью на товар. Но и здесь бремя индивидуализации охраны может быть облегчено и преодолено коллективной защитой, опять-таки на началах партнерства.

В качестве одного из способов такого партнерства нам представляется весьма перспективной идея и практика «партнерства в защите», когда стороны заботятся не только о защите своего собственного интереса, но также интереса своего партнера. Попытка выигрыша «за чужой счет» и особенно за счет односторонней защиты собственных интересов при пренебрежении интересами партнера чревата обоюдным ущербом, что осознано в деловом мире. Еще категорический импретив Э. Канта положил в основу нравственного и правового сознания учет и действие в соответствии с максимой своего интереса и интересами другого. Однако внедрение в повседневную практику правовых и нравственных постулатов защиты оказалось намного долгосрочнее, чем их формулирование и высказывание.

Многие годы на Западе активно разрабатываются «партнерские» теории управления, власти, защиты как обмена деятельностью на основе взаимного учета интересов.

По мнению известного английского ученого Д. Болдуина, преимущество рассмотрения власти в категориях партнерства и консенсуса состоит в том, что при таком подходе преодолевается тенденция рассмотрения управления и власти как вертикальной, иерархической системы, основанной на неравенстве и асимметрии. Соответственно исчезает необходимость рассматривать властные отношения как эксплуататорские, где «А» – победитель, а «Б» – жертва. Большинство специалистов, продолжает Болдуин, рассматривают властные отношения как конфликтные, негативные, эксплуататорские, насильственные с точки зрения объекта «властного воздействия». Ограниченность такого подхода Болдуин и призывает преодолеть посредством интерпретации власти и защиты интересов в ракурсе отношений обмена – кооперативных, партнерских, рыночных, выгодных обеим сторонам, добровольных и т.п. форм реализации «общих» интересов.

Управление, власть, защита интересов по Болдуину выступают как факторы общей и правовой культуры и должны рассматриваться в широком социальном контексте. Подобную широту подхода стоит поддержать, как и стремление «очистить» власть от негативного характера присущих ей отношений, преодолеть их очевидную однолинейность и произвольность. Такая операция не сводится к умозрительным построениям и выдвигению новых конструктивных подходов, хотя они имеют большое значение. Главное перспективное направление защиты – преобразование реальных отношений в духе социального партнерства и взаимного учета интересов.

Без соответствующих правовых преобразований внутри госмеханизма рассчитывать на его защитные функции не приходится. Что касается государственной власти и защиты, то она должна контролироваться гражданским обществом, приблизить государство к модели правового, декриминализировать многие звенья аппарата, тогда можно возлагать надежды на защиту и господдержку всех граждан и предпринимательства.

Индивидуализация защиты за пределами реального применения этого верного принципа нуждается в более точной характеристике еще в одном отношении. В последнее время много говорят об адресном характере социальной помощи и защите тех, кто в этом реально нуждается. У некоторых авторов возникает соблазн говорить об адресном характере правовой защиты, и в этом, на первый взгляд, нет ничего предосудительного, что вполне в духе времени.

Однако необходимо иметь в виду следующее. Как известно, правовая норма обладает качеством всеобщности, ее адресатом выступает все общество, все граждане, и в случае ее нарушения защита предоставляется не избирательно узкому кругу лиц, а опять-таки всем гражданам. Поэтому адресность защиты в принципе противоречит общему характеру правовых норм. Индивидуализация правовой защиты, не признанная правом, превращается в нелегитимную привилегию, недопустимую в правовом государстве. К обращению с понятием индивидуализация защиты необходимо относиться осмотрительно, с пониманием сути адресности.

Всякое изъятие из общего правила фундаментальной основы права таит в себе большие опасности. Например, исключение из мировой конкуренции отраслей национальной промышленности или сельского хозяйства посредством протекционизма оборачивается их упадком, если не соблюдаются известные условия и правила. Отсутствие общих предпосылок безопасности ведет к снижению защитных функций системы вообще, правопорядка в частности. К рассмотрению данных вопросов обратимся в последующих разделах диссертации.

От редакции:

Ясону Борисовичу Мирзоеву исполняется 50 лет. Мы рады поздравить его с юбилеем и желаем ему счастья, здоровья, новых успехов как на адвокатском поприще, так и в науке.

Разглядеть ПРАВДУ

Наверное, не бывает случая, чтобы на собрании петербургских адвокатов хоть раз не прозвучало имя Семена Александровича Хейфеца. То ли в связи с очередным процессом, то ли по поводу событий в научной или общественной жизни. И это легко объяснимо: весом и многообразен вклад мэтра в профессиональный и нравственный опыт адвокатского сообщества, причем не только в масштабе родной коллегии.

Вот уже сорок лет служит он любимому делу, и оказалось, что вмещает оно не только судебные разбирательства. Многие выпускники юрфака ЛГУ по его лекциям усваивали смысл и технику адвокатской работы. Будучи бессменным ученым секретарем общественного НИИ судебной защиты, Семен Александрович проанализировал и обобщил практику тысяч коллег со всей страны. Сделанные тогда выводы и рекомендации во многом актуальны и сегодня, а 30 сборников, в которых они были опубликованы, сразу стали библиографической редкостью.

Почти сразу после выхода действующего ныне УПК РСФСР адвокат Хейфец начал борьбу за обновление знаменитой части 2 статьи 70, дозволившей защите представлять суду доказательства, но умалчивавшей о праве на их добывание. Он выступал с докладами на

солидных совещаниях, писал статьи и докладные. В проекте нового УПК, мы знаем, уже появились заветные строки. Так что, нет сомнения: Семен Хейфец выиграет и это «дело». Но жаль, что на доказывание, как он считает, «прописей» потребовались почти все те же сорок лет.

Отчего же он такой настойчивый в отстаивании прав судебной защиты? Отчего не устает заботиться о мастерстве коллег? Отчего, даже разменяв восьмой десяток, не оставляет свой беспокойный пост? Друзья знают: потому что искренне озабочен судьбой отечественного правосудия и видит адвоката в нем не только необходимой, но и уникальной в своем нравственном значении фигурой. Ибо он помогает участникам процесса разглядеть правду и удостовериться в ней.

Как-то ему довелось беседовать с американским судьей. Тот только что вынес смертный приговор и еще был под впечатлением этого события. Говоря о своих переживаниях, судья благодарил Бога за то, что в деле участвовали великолепные адвокаты. Они не упустили ни одного сомнительного довода обвинения, придирались к каждому слову обвинителя и свидетелей. «Зато теперь я могу спать спокойно, — говорил американец. — Моя совесть чиста. Ведь на каждое их сомнение я получил убедительный ответ».

Из собственной практики адвокат Хейфец ссылается на расследование дела на Балтийском заводе. Центральным эпизодом для установления истины там было опознание подозреваемого одним из свидетелей. При малейшем сомнении в его объективности остальные улики могли рухнуть, как карточный домик. И что же предпринял следователь? Он перерыл картотеку кадровых служб десятка предприятий и отыскал для процедуры опознания едва ли не двойников подозреваемого: такие же полные, лысоватые, в возрасте за пятьдесят и даже одетые в похожие костюмы. И при таком-то соседстве свидетель все-таки

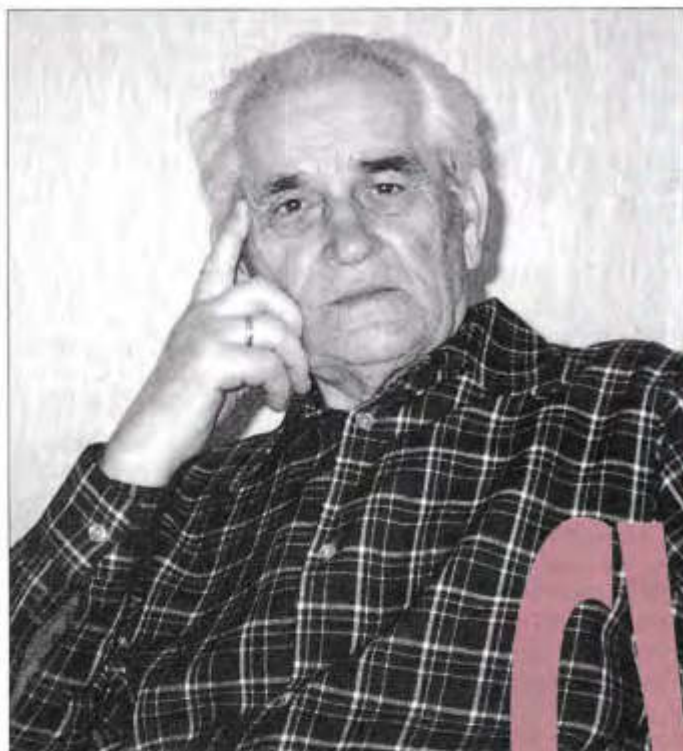
указал на того, кто был под подозрением. Главный вопрос — о причастности этого лица к преступлению — был снят. Конечно, это усложнило задачу защитника, ему пришлось менять тактику, искать доводы уже только в пользу смягчения ответственности подзащитного. Но по большому счету, как полагает Семен Александрович, это был и его успех: человеку не предъявили большего обвинения, чем он того действительно заслужил.

Увы, сегодня филигранная работа следствия отнюдь не норма. Вместо кропотливого поиска неопровержимых доказательств в ход нередко идут подсказки свидетелям «правильного» ответа, «липовые» явки с повинной. Такого рода дела Хейфец называет «казачными». Но он не боится участвовать в них, использует опыт, который накопил, защищая советских беглецов за границу, инакомыслящих писателей и общественных деятелей. Особенно гордится защитой выдающегося математика Революта Пименова, обвиненного в антисоветской агитации. За него, помнится, ходатайствовали академики Александров и Зельдович, в зале Калужского облсуда присутствовал академик Сахаров. Вопреки требованиям обвинения суд ограничился назначением подсудимому ссылки. Потому что собранные улики рассыпались в прах. Например, удалось отменить обвинение в распространении статьи «2000 слов» из чехословацких газет, поскольку эти газеты... свободно выдавались в библиотеках.

Мэтр, по его словам, и сегодня участвует в «казачном» деле, которое длится уже пятый год. Кому-то не понравилась самостоятельность хозяйственного руководителя, и его решили «осадить» с помощью суда.

— Но это еще как получится, — прогнозирует Семен Александрович. — Все-таки мы движемся вперед, а не назад. Так что время работает на моего подзащитного.

Леонид ТИУНОВ,
спец.корр. «Российского адвоката»

16 декабря с.г. исполняется 60 лет, как занялся любимым делом член Московской городской коллегии адвокатов Николай Григорьевич Белозор. Несмотря на почтенный возраст, мэтр продолжает трудиться, причем все в той же юридической консультации № 11, куда пришел еще юным стажером.

Предначертание

Исай СУХАРЕВ, начальник отдела Министерства юстиции РФ

Вот и не верь после этого в предначертание судьбы! Выпускник Одесского строительного техникума прибыл в Москву, чтобы получить историческое образование, но опоздал на экзамены. В качестве временного пристанища избрал вечернее отделение юридического института, а там понял, что это и есть его призвание. В институте преподавали такие известные личности, как нарком юстиции Крыленко, генпрокурор Вышинский, профессора Голунский, Коровин, Перетерский, Строгович... На их лекции спешили даже студенты из других вузов.

Николая, правда, покорила фраза, брошенная Вышинским в адрес «врагов народа»: «Мы им говорим: «Извольте, господа, к стеночке». И, может быть, как раз излишний упор в лекциях на «классовый подход», который плохо сочетался с точными юридическими формулами, побудил вдумчивого студента сделать выбор в пользу иной юстиции — адвокатуры.

Ему повезло и с коллегами. Они помогли овладеть профессией. Ста-

жировкой руководил Александр Федорович Липскеров, прославленный представитель «старой» адвокатуры, выученик Сорбонны. А рядом трудились не менее известные адвокаты: Илья Давидович Брауде, Николай Николаевич Миловидов, Матвей Александрович Оцеп, Владимир Леонидович Россельс... Каждый процесс с их участием становился уроком для понимания сущности адвокатского труда, подсказывал, как надо себя вести в той или иной ситуации.

Запомнился, например, наказ Липскерова о том, что практически в любом деле есть возможность хоть как-то помочь подзащитному и адвокат обязан найти ее и использовать. Сразу после революции Липскеров защищал ювелира, скрывшего от чекистов свои драгоценности. Приговор ревтрибунала был суров: расстрелять. А по законам того страшного времени даже смертный приговор не подлежал обжалованию. Оставалось последнее средство: просить Президиум ВЦИК о

помиловании. И оно состоялось! В связи с тем, что ювелир все-таки расстался со своими ценностями. Высшую меру ему заменили лишением свободы «до торжества мировой революции», а затем и вовсе освободили от наказания.

Уже в самом начале собственной практики Белозору довелось исполнить тот наказ старшего товарища. Защищая вожака из группы насильников, он столкнулся с ситуацией, когда не нашлось никаких средств для смягчения участи подзащитного. Тот нигде не работал, вел, судя по характеристикам, «паразитический образ жизни», да и на процессе держался нагло, нисколько не раскаявшись в содеянном. Оставалось просить суд о снисхождении к молодости этого человека, учесть признание им своей вины. Суд все учел и тем не менее вынес смертный приговор.

Но тут Николай Белозор наконец встретился с сестрой осужденного. До суда никто из родственников к нему не приходил, а теперь выяснилось, что парень неплохо рисует, и

вскоре сестра принесла в консультацию его работы. Они действительно оказались интересными, и адвокат решил представить их в Судебную коллегия Верховного суда РСФСР вместе с кассационной жалобой по делу. В доказательство того, что осужденный не такой уж пропавший человек. И что же? Приговор был изменен.

Запомнилась Николаю Григорьевичу и первая заведующая юрконсультацией Александра Константиновна Морева. Однажды она убедила клиентку не отказываться от услуг молодого адвоката, заметив, что его молодость отнюдь не помеха для успешной защиты. Что Николай тут же и доказал, добившись для подзащитной редкостного по тем временам оправдательного приговора.

Вообще-то, те времена отличались многими особенностями. Любое необдуманное слово могло стоить адвокату карьеры, а то и свободы. Както в гражданском процессе Николай Белозор заметил в отношении своего оппонента, что тот чурается правды, как черт ладана. Осторожный судья отреагировал немедленно: «Вы что же, гражданин адвокат, верите в Бога?» Хорошо, что у Николая был на сей счет неотразимый аргумент: только что газеты опубликовали интервью товарища Сталина, который заявил, что буржуазная печать боится правды, как черт ладана! Понятно, что опасный для адвоката инцидент был мгновенно исчерпан.

Память Николая Григорьевича хранит для нас самые разнообразные случаи из адвокатской жизни, в том числе весьма курьезные. Скажем, у многих ныне на устах анекдот о посетительнице, оказавшейся по ошибке в юридической консультации вместо женской. А ведь так было на самом деле, все в той же юрконсультации № 11, на глазах у нашего старшего товарища. Оказывается, тот полный двусмысленностей разговор с незадачливой посетительницей вел признанный специалист в области жилищного законодательства адвокат Елинсон.

22 июня 1941 года Белозор должен был отправиться в Курскую область к любимой девушке. Но на пути к вокзалу услышал грозное слово «война». Уже на другой день он записался в ополчение. Боевой путь, начатый в пехоте под Ржевом, вско-

ре прервался на минном поле и был продолжен после окончания военно-инженерного училища. Младший лейтенант руководил разминированием захваченных у врага объектов, строительством мостов.

А после демобилизации он доехал таки к любимой девушке и уже с молодой женой вернулся в Москву, в родную консультацию. К слову, его старший сын Владимир ныне также член Московской городской коллегии адвокатов.

Последующие годы были отмечены участием адвоката Белозора во многих «громких» процессах. Например, бывшего председателя Президиума Верховного Совета Калмыкии. Он обвинялся в том, что, не имея диплома о высшем образовании, преподавал в школах и на курсах усовершенствования учителей и таким образом незаконно заработал («присвоил») шесть тысяч рублей. Назначенный ему срок в шесть лет лишения свободы удалось снизить до трех.

Работая по делу о подпольном предприятии в Грузии (местная фабрика выпускала неучтенные свитера, юбки и другую одежду, пользующуюся огромным спросом), Николай Григорьевич и сам оказался в роли подозреваемого. Видите ли, его подзащитный послал жалобы во многие учреждения, разгласив тайну следствия. А поскольку жалобы были отпечатаны на машинке, то сделать это мог, как посчитали следователи, только защитник подследственного. Пришлось ему защищать собственное доброе имя. Выручила пунктуальность юриста, строго фиксировавшего свою работу. Нет, он не мог написать те жалобы: в них были ссылки на все материалы 113-томного дела, тогда как адвокат успел познакомиться только с десятью томами.

По счастью, и сегодня Николай Григорьевич активно участвует в жизни коллегии и родной консультации, ведет дела клиентов, помогает молодым коллегам. Заведующий консультацией Геннадий Шаров видит в старшем товарище достойнейший пример служения профессии, людям. Думаю, с такой характеристикой согласится каждый, кому посчастливилось знать одного из патриархов российской адвокатуры.

Фото из семейного альбома

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ

Нынешней осенью коллеги и общественность отметили «круглые даты» в жизни и деятельности многих российских адвокатов. Торжества состоялись по случаю:

80 лет со дня рождения Ершова Александра Васильевича – члена Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения Моисеевой Нины Ивановны и Леонюк Анны Андреевны – членов Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения Никольской Нины Петровны и Журавлева Виктора Леонтьевича – членов коллегии адвокатов «Мосюрцентр», Калининной Ларисы Тимофеевны и Носковой Лидии Васильевны – членов Московской городской коллегии адвокатов, Скибинского Соломона Давидовича – члена Ленинградской областной коллегии адвокатов и Лещенко Вадима Адриановича – члена Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения Бакушина Анатолия Яковлевича – члена Межреспубликанской коллегии адвокатов, Григорьева Владимира Иннокентьевича и Хорошева Анатолия Ивановича – членов коллегии адвокатов «Мосюрцентр», Агеева Феликса Ефимовича, Никитина Владимира Борисовича и Новикова Геннадия Николаевича – членов Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения Гауфа Геннадия Робертовича, Барахова Владимира Владимировича, Майсак Татьяны Ивановны и Павлова Бориса Викторовича – членов коллегии адвокатов «Мосюрцентр», Гусева Виктора Васильевича, Демидова Олега Вячеславовича, Лапотиной Татьяны Петровны, Преснухиной Светланы Владимировны, Сумароковой Иннаиды Ивановны и Червякова Виктора Афанасьевича – членов Межреспубликанской коллегии адвокатов, Елифановой Ольги Николаевны, Никитиной Татьяны Петровны и Седова Валерия Николаевича – членов Ленинградской областной коллегии адвокатов, Аврашова Алексея Григорьевича, Бухарова Владимира Алексеевича, Владимирово Владислава Георгиевича, Петрова Юрия Александровича, Семеняко Евгения Васильевича и Тарасовой Галины Петровны – членов Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов.

Редакция журнала «Российский адвокат» присоединяется к поздравлениям, прозвучавшим в адрес юбиляров, и желает дорогим коллегам доброго здоровья и удач во всех их делах.

Без справочников и шагу не сделаешь

Эффективность работы адвокатской фирмы во многом зависит от ее информационно-технической оснащенности. Один из важных компонентов юридической помощи состоит в поиске нужной информации, что представляет собой весьма трудоемкое занятие.

Наша адвокатская фирма «Юринфлот», заботясь об уровне и качестве оказываемых ею юридических услуг, уделяет повышенное внимание созданию и квалифицированному использованию справочной системы.

Прежде всего отмечу, что мы имеем прекрасную библиотеку. Она включает литературу как российских, так и иностранных издательств по гражданскому, хозяйственному, морскому праву, праву международной торговли и т.д.

Нам постоянно присылают информацию о своих новых публикациях такие известные издательства, как LLP Ltd, Sweet and Maxwell, FT Law and Tax, Kluwer Law International, Butterworths, многие работы которых мы приобрели и активно используем в своей деятельности. Также мы регулярно получаем каталоги и материалы российских издательств: таких, как Спарк, Инфра-М, Консэко, БЕК, «Книга-сервис», и других. Все это позволяет нам следить за выходом в свет новой юридической литературы и заказывать ее для себя. Только за последние два с половиной года мы приобрели почти 400 экземпляров справочников.

Покупая фундаментальные работы, мы отдаем предпочтение тем, которые издаются в виде разъемных блоков, что дает возможность регулярно пополнять и обновлять их содержание. Если раньше такую форму использовали только зарубежные издательства, то в последнее время стали выпускать продукцию на основе этой технологии и в России.

Второй важнейший информационный источник – это электронные версии известных справочных систем «Гарант», «КонсультантПлюс», «Кодекс». Их комплексное использование является серьезным подспорьем в нашей работе.

Мы подключены к «Интернету», используем возможности и этого электронного источника информации.

Еще одну важную справочную базу мы создали сами. На мой взгляд, каждая юридическая фирма должна иметь разработанные ею образцы договоров в той области, в которой она специализируется. Мы, например, располагаем целым пакетом документов-образцов в области инвестиций: кредитными договорами, договорами залога, договорами о переуступке прав, целым рядом договоров в области морского права и т.д. Это тщательно подготовленные, проверенные нами на практике разработки.

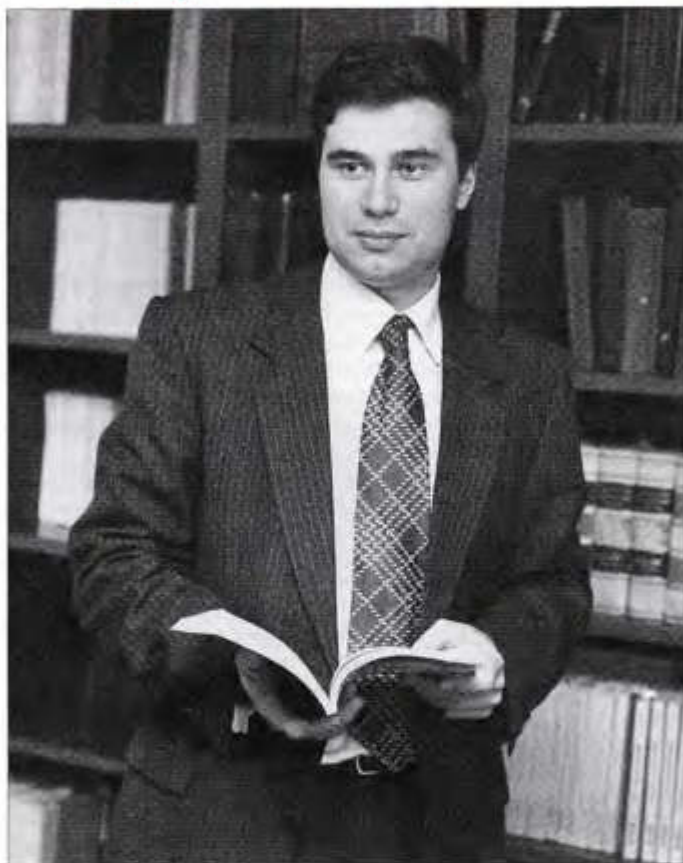

фото Юрия ПИРГОВА

Петр ФАЛИЛЕЕВ, член коллегии адвокатов «Московский юридический центр», кандидат юридических наук

У нас есть специальный банк данных, где хранятся подобные документы. Он постоянно дополняется и доступен для использования в любом проекте. Это, если хотите, наше «ноу-хау». Мы стараемся высоко держать марку «Юринфлота». Если составляем договор, то клиент может в него верить. Мы его не подведем, обезопасим от юридических ошибок.

Чтобы эффективно использовать справочно-информационную базу, нужно иметь соответствующее техническое обеспечение. Каждый адвокат и помощник адвоката фирмы располагает персональным компьютером и иным необходимым оборудованием.

Нашу фирму знают в стране и за рубежом. Она включена во все авторитетнейшие юридические справочники мира. Известность ей принесли квалификация и профессионализм адвокатов, опирающихся на современный справочно-информационный инструментарий.

С ответом НЕ Спешат

Ирина ВЫСОКОВСКАЯ, член коллегии адвокатов
«Московский юридический центр»

У защитника в нашей стране не так уж много прав. Одно из них – обращаться в различные организации с запросами. К сожалению, нам постоянно приходится доказывать его. Оно записано в Положении об адвокатуре РСФСР 1980 года. Многие, с кем нам приходится общаться, не видели и не знают этого документа. А потому и не спешат с ответом. Порой же и вовсе игнорируют наши просьбы.

Снова и снова хочется сказать: очень нужен Закон об адвокатуре. В нем, на мой взгляд, надо не только заложить обязательство различным организациям отвечать на наши запросы, но и установить по ряду часто встречающихся, типичных ситуаций сроки ответов.

Вот, к примеру, одна из них. Задержан гражданин. В течение трех суток должен быть решен вопрос о его аресте. Клиент сообщает адвокату, что он болен. Следует запрос в лечебное учреждение. Ответ желательно получить за день-два. Как мы выходим сейчас из положения? Посылаем вслед за запросом родственников задержанного. Те падают на колени перед врачами, вручают им подарки и приезжают со справкой-ответом. А ведь все можно делать и по закону...

В последнее время волна запросов прямо-таки захлестнула различные организации. Выросло число адвокатов. Расширилось поле их деятельности. И в коллегии, юридические консультации пошли письма с протестами, критикой в адрес нас, защитников, по поводу оформления, рассылки запросов.

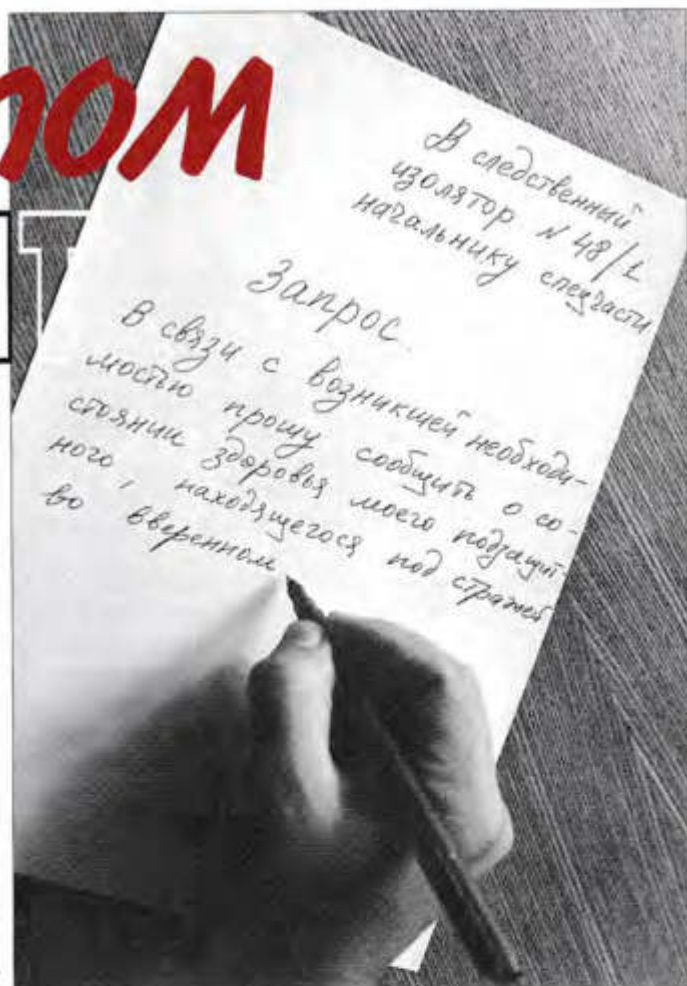
Это вызвало к жизни документ – Рекомендации по вопросу обращений членов коллегии адвокатов в государственные и общественные организации. Рекомендации подготовлены исполкомом Гильдии российских адвокатов. Их получили коллегии адвокатов, входящих в Гильдию, с ними ознакомлены все юридические консультации.

Документ нужный и своевременный. Он призван упорядочить работу, связанную с обращением защитников в различные организации, устранить наметившиеся негативные тенденции.

Во многих коллегиях сложилась в последнее время ошибочная практика: адвокаты направляют запросы от своего имени. Иногда трудно удержаться от соблазна именно так, по облегченной схеме, решить все свои проблемы. Особенно часто к такому варианту прибегают коллеги, ведущие уголовные дела. Требуется из медсанчасти СИЗО справка о здоровье клиента, защитник на первом попавшем под руку клочке бумаги наспех сочиняет запрос, сам подписывает его.

Так мы ставим себя в положение, когда нас демонстративно игнорируют. Довольно часто мы не получаем никаких ответов на свои запросы. Адвокаты знают, как ведет себя руководство медсанчасти СИЗО «Матросская тишина». Упорно отмалчивается. На повторное напоминание не реагирует.

Сегодня нет механизма, который развязывал бы язык «молчунам». Конечно, мы имеем право за поддержкой обратиться

ся в суд. Но это долгий путь. Так что из-за нетерпеливости, неспешности судебного разбирательства обращение за помощью в суд теряет всякий смысл. Очень хочется надеяться, что в будущем Законе об адвокатуре механизм наказания «молчунов» будет продуман и принесет эффект.

Важно поднять авторитет, значимость наших запросов. Руководство Гильдии российских адвокатов – и я с ним полностью солидаризируюсь – считает, что они должны оформляться на бланках коллегий адвокатов (если вопрос, который интересует защитника, относится к компетенции органов государственной власти Российской Федерации, субъектов РФ) и юридических консультаций.

И последнее замечание. Обращение должно быть составлено в корректной форме. Иногда адвокаты, устав от невнимания, молчания организаций-адресатов, стараются «усилить» текст письма предупреждениями о привлечении тех или иных лиц к ответственности. Это – грубая ошибка. Поставьте себя на место адресата. Вам указывают и даже угрожают. Как вы поступите? Уверена: отмахнетесь, как от назойливой мухи.

Защитник, конечно, может сегодня жаловаться на нерешенность тех или иных проблем. Но это его не освобождает от выполнения главной задачи – всеми доступными средствами последовательно и настойчиво отстаивать законные интересы и права своих клиентов. Этому служит и такой правовой инструмент, как обращение в государственные и общественные организации с просьбой предоставить те или иные сведения. Выполнение рекомендаций исполкома Гильдии российских адвокатов по этому вопросу поднимет авторитет и эффективность наших запросов.

Была ли чистою

ПОБЕДА?

Когда в дорожно-транспортном происшествии гибнет человек, иначе, как злым роком, это не назвать. Ибо ясно, что подобного исхода никто не желает. Но, исключая прямой умысел, закон все равно оставляет весьма широкий спектр для оценки случившегося. От преступной самонадеянности водителя, который, скажем, мог и должен был предвидеть последствия своей бешеной езды, до его полного оправдания, если погибший сам бросился под колеса. Сколь же велика при таком раскладе роль мельчайших обстоятельств дела, способных качнуть чашу весов в одну или другую сторону!

Увы, эту простую истину мне, казалось бы, опытному адвокату, довелось заново познать на собственном горьком опыте. Меня, выступавшего тогда на стороне потерпевшего, переиграл защитник обвиняемого и переиграл, как теперь понимаю, нечестно. Но все по порядку.

Беда стряслась поздно вечером, во дворе большого дома. У некоего гражданина только что состоялся крупный разговор с приятелем. Весь во власти эмоций он выскочил из подъезда, сел за руль своей «Волги» и дал газ. Но машина рванула не вперед, а назад: хозяин забыл, что именно в таком положении оставил рычаг переключения передач. Задними колесами «Волга» вроде бы даже заехала на бордюр палисадника. Но, включив передний ход, водитель снова почувствовал толчок и понял, что это был не камень. Он вышел из машины и увидел... мертвое тело.

Ужас. Паника. Но человек он был порядочный и тутчас вызвал милицию. Был составлен протокол, зарисована схема места происшествия, получены первые объяснения. Началось следствие. Дело шло к реальному сроку, и обвиняемый пригласил адвоката. Ему попался весьма опытный юрист (его фамилия в редакции имеется). Изучив материалы дела, он задал подзащитному вопрос, который до него не задавал никто, и, получив ответ, довел дело до победного конца: невиновен.

Да, как это ни покажется странным, в прямой постановке этот вопрос подследственному еще не задавался: почему он не заметил человека? Видимо, совокупность обстоятельств данного происшествия исключала для следователя необходимость такого «глупого» вопроса. Как почему? Да потому, что был взвинчен разговор с приятелем. Потому, что было темно. Потому, что собирался ехать вперед, а не назад... И каждый ответ свидетельствовал о нарушении правил движения, то есть о виновности человека.

Впрочем, и на «хитрый» адвокатский вопрос, будь он задан следователем, водитель «Волги», конечно, ответил бы так же, как отвечал на другие: торопился, было темно. И поставил бы точку в своем обвинении. Но вопрос ему задал сам адвокат, он же подсказал и ответ, который уже при следователе повторил обвиняемый: «Я не мог никого видеть позади машины. Там в палисаднике кусты. Наверное, погибший неожиданно вышел из-за них». И следователь понял, что обвинения уже не будет.

Но что же это за кусты, которые до той поры в деле не фигурировали? Вообще-то, они в палисаднике росли. Их даже отметили на схеме места происшествия. Но как отметили? Двумя условными значками по линии, отделяющей палисадник от автостоянки. И трудно сказать, был ли это сплошной ряд или прерывистый и росли ли кусты в том самом месте, где стояла «Волга». Однако почему водитель сразу не ухватился за эту единственную возможность доказать свою невиновность?

Полагаю, об этом подумал и следователь, когда услышал от адвоката и его подзащитного новую версию случившегося. И может, уже тогда пожалел, что своевременно не перепроверил схему, не уточнил реальное расположение кустарника. Теперь, чтобы устранить возникшее противоречие, все участники последнего допроса вместе с понятыми вновь вошли в тот тихий двор. Кусты росли вдоль всей автостоянки, высились они и в том месте, где когда-то погиб человек.

Увы, моя догадка о возможной фальсификации обстановки пришла слишком поздно. Об экспертизе подозрительной поросли или почвы вокруг нее и мысли тогда не появилось. А минувшим летом оказался я случайно в том же дворе. И увидел то, о чем лишь смутно догадывался: поросль на месте давней трагедии... зачахла. Вот и думай теперь как хочешь о том, когда и как она появилась на месте трагедии.

По понятным причинам не хочу открывать коллегам свое имя. А опытом, пусть горьким, предлагаю воспользоваться.

Н. Н.

Фото Юрия Пирогова

Срочно требуется... ШПИОН!

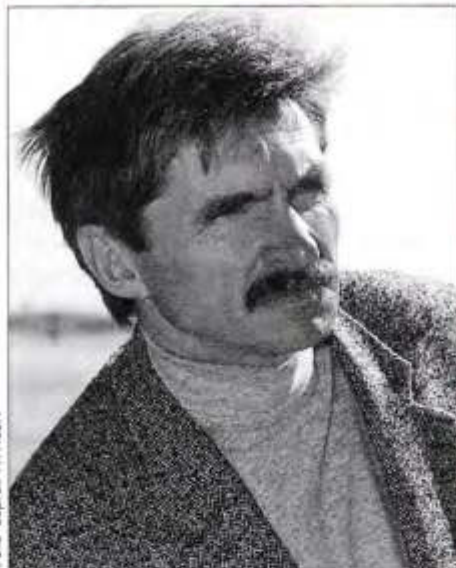

Фото Сергея ГРАЧЕВА

Второй год тянется дело Александра Никитина. Военный моряк в отставке, российский сотрудник норвежского экологического объединения «Беллуна» обвиняется в измене Родине в форме шпионажа (основание – написание одной из глав второй версии доклада «Беллуны» «Северный флот. Потенциальный риск радиоактивного загрязнения региона»). СМИ, близкие к ФСБ, помещают «скандального эколога» в один ряд с иностранными шпионами. Журналисты правозащитной и экологической ориентации пишут о Никитине как о герое.

При этом остается в полутени само следствие. А зря. Отличительной чертой «дела Никитина» является филигранная работа адвокатов на фоне грубых нарушений, допущенных следователями. Неудивительно, что возглавивший «группу защиты» виднейший петербургский адвокат Юрий Маркович Шмидт стал обладателем Золотой Фемиды. Результатом работы Юрия Шмидта и его коллег стало первое в истории подобных уголовных дел освобождение человека, обвиняемого по 64-й статье УК РСФСР, из-под стражи до суда.

Это было взаимное везение

Юрий Шмидт чуть-чуть расходится во мнении со своим другом Генри Резником, считающим, что адвокат, если он не занят, должен принимать любое уголовное дело, независимо от собственного отношения к этому делу и личности обвиняемого.

Шмидт же, зная, что в Петербурге человек без защиты не останется, дела выбирает. Он никогда не защищает чуждую ему политическую позицию и представителей организованной преступности. К тому же, если предполагается долгая совместная работа, адвокат и подзащитный должны составлять психологическую пару. Сам Юрий Маркович, по собственному определению, «человек резкий, энергичный, темпераментный, достаточно прямой. И моя защита всегда была энергичной, жесткой и малооплачиваемой, что меня не очень огорчало». Под стать себе адвокат подбирает и клиентов. Так что его работа со «скандальным экологом» была практически predetermined.

6 февраля 1996 года в прессе появилось сообщение об аресте Никитина. 8 февраля стало известно, что к нему не допускают его адвоката (в дальнейшем с этим защитником Никитин расстался).

За 35 лет работы у Юрия Шмидта появилась привычка читать сообщения на судебных темы «между строк». История с Никитиным настораживала. Адвокат еще не мог понять чем, но «там что-то было не то и большое не то». Он это «чувствовал кожей, так же как и то, что дело наверняка придет к нему». И действительно, вечером 9 февраля ему позвонили.

В СССР дела по 64-й статье УК РСФСР шли практически всегда по одной схеме:

Слева направо: адвокат Ю. Шмидт, М. Ростропович и адвокат А. Котельников

спецследователь – спецпрокурор – спецадвокат – спецсуд – приговор. Такому спецадвокату (бывшему офицеру ГБ) ордер на защиту Никитина в порядке назначения был выдан заранее. Подследственный от его услуг сразу же отказался (были еще две попытки навязать Никитину «проверенных» адвокатов, обе закончились ничем). Шмидт прекрасно понимал, что у него будут сложности с вступлением в дело. Тем не менее 12 февраля адвокат принес в ФСБ ходатайство с обоснованием того, что сегодняшнее законодательство не предполагает оформления для адвокатов «допусков». Шли ссылки на Конституцию, Закон о государственной тайне, процессуальный кодекс.

Шмидту дали короткое свидание с Никитиным в присутствии следователя, составили протокол, зафиксировали, что Никитин желает, чтобы защищал его именно Шмидт, а Шмидт отказывается от оформления допуска по мотивам, изложенным в собственноручном заявлении.

«Самым трудным на протяжении этого дела, помимо колоссального объема технической документации, – вспоминает адвокат, – было то, что несколько раз приходилось принимать принципиальные и очень ответственные решения». В первую же встречу Никитин спросил, не лучше ли ему согласиться на спецадвоката, ведь иначе он останется совсем один. Они видели друг

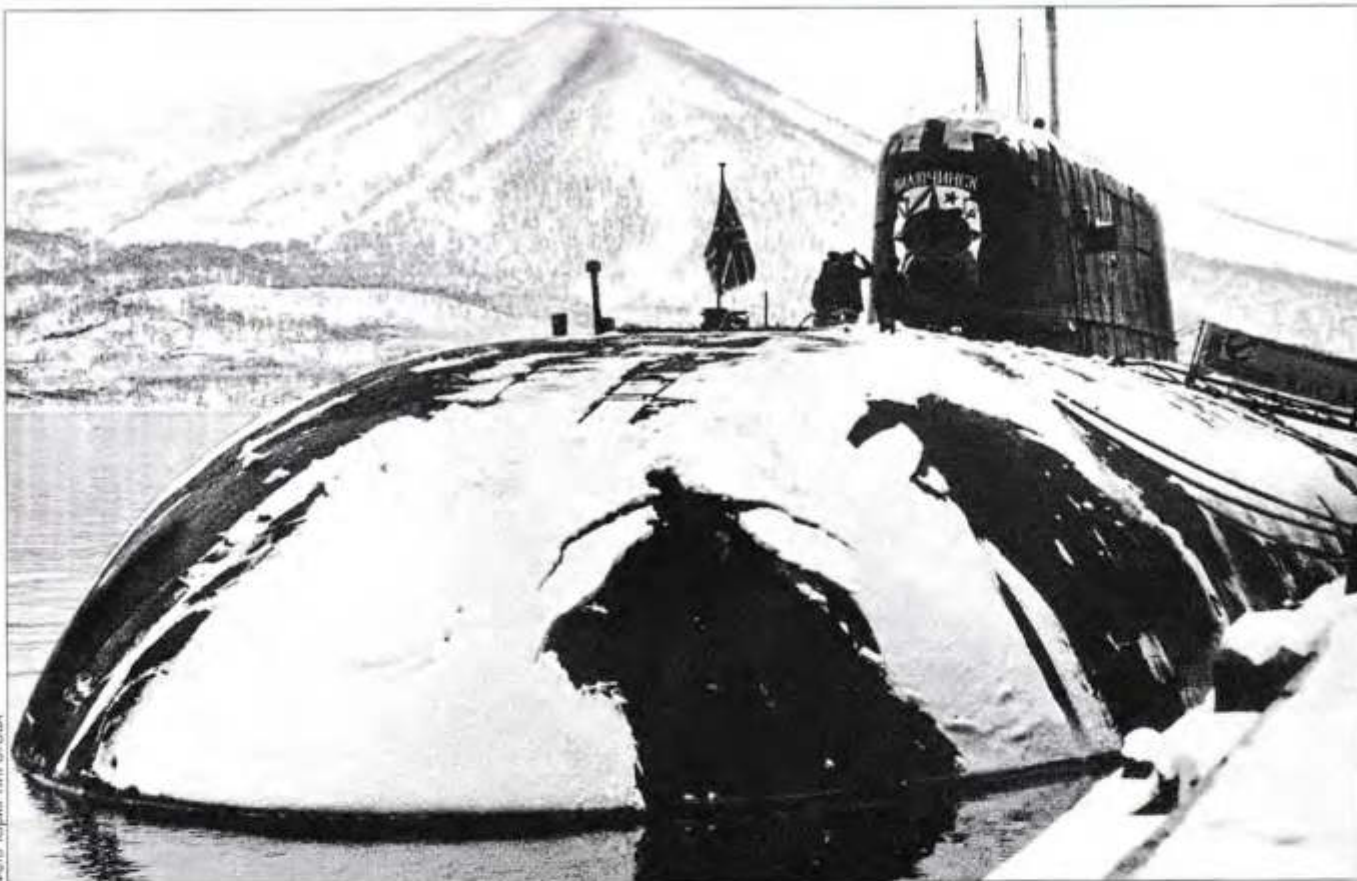

Фото Юрий ПИРГОВА

друга в первый раз: «Я, понимая, какую ответственность беру на себя, сказал, что не советую делать этого, что настоящей защиты тогда не будет». Моряк Никитин поверил адвокату Шмидту. В тот момент и образовался тандем, вынесший сумасшедшее давление.

Первые радости

Юрий Маркович Шмидт утверждает, что «в этом деле с самого начала ощущалась рука провидения». Основания у него есть.

12 февраля (!) в Конституционном суде были назначены слушания по жалобе адвоката Штейнберга на неконституционность Закона о государственной тайне, по которой ему было отказано в допуске к проведению дела Гурджиянца. Слушания отложили на месяц. Узнав (случайно!) об этом, Шмидт помчался в Москву. Конституционный суд ситуацию понял. Жалоба Шмидта была присоединена к жалобе Штейнберга, хотя для этого пришлось провести дополнительное пленарное заседание. 27 марта суд признал обоснованность жалоб. Через два дня Юрий Маркович и Никитина в тюрьме. Разумеется, ФСБ попробовало «потянуть резину», ссылаясь на отсутствие у них решения КС. Увы! Хорошо зная своих противников, Шмидт специально задержался на сутки в Москве, на решение привез. С печалью. В ответ на последовавшие придирки адвокат предложил связаться с КС, пре-

дупредив, что если в 14.30 он не получит свидания с Никитиным, то в 14.45 он будет в прокуратуре с требованием возбудить уголовное дело за умышленное неисполнение постановления суда. В 14.00 вопрос был решен.

Второй совместной победой адвоката и подзащитного стал отвод военного суда. Практически сразу Юрий Шмидт подал жалобу на незаконность избрания Никитину меры пресечения в виде заключения под стражу. Дзержинский районный суд жалобу принял, но потом она оказалась в военном суде (повод – отсутствие допуска у судей). Майор из военного суда рассматривать жалобу собирался в ... отсутствие ее автора (по той же причине). Правда, военный судья с радостью согласился отложить дело до решения Конституционного суда, после чего адвоката к делу допустил без разговоров.

Следующий раз, обжалуя продление срока содержания Никитина под стражей, Шмидт опять подал жалобу в Дзержинский суд, представив туда постановление КС, в котором черным по белому написано, что судьи всех уровней по своему конституционному статусу не нуждаются в оформлении для них допуска. Но председатель суда Г. А. Стуликов снова умудрился передать дело военным. Правда, под другим соусом (якобы статья 64 подсудна военному суду, хотя в УПК статья 64 прямо отнесена к подсудности гражданского суда, так как Ники-

тин уже вышел в отставку). Любое рассмотрение подобной жалобы дает надежду – а вдруг освободят? Но дело незаконно передано в военный суд. И снова защитник и обвиняемый показали себя достойными друг друга. Шмидт предложил, а Никитин согласился с отзывом жалобы из военного суда. Адвокат добивается приема у заместителя председателя Верховного суда, который очень быстро решает вопрос в соответствии с законом. Дело подсудно гражданскому суду. Это была вторая победа.

«До Нового года ты будешь дома»

В августе 96-го стало известно, что срок пребывания Никитина под стражей продлен до восьми месяцев и следователь ходатайствовал о дальнейшем продлении не намерен. Узнав об этом, Шмидт понял, что начался обратный отсчет времени, и сказал Никитину то, чего никогда не говорил своим клиентам: «До Нового года ты будешь дома». К этому времени адвокату было ясно, что дело в таком состоянии, что ни один судья, даже самый управляемый, его к производству не примет. Значит – следствие, а тогда реальностью становится изменение меры пресечения.

Следствие между тем шло своим чередом. Слушать объяснения Никитина и вникать в суть дела в его планы не входило – казалось, что Никитин и его адвокаты говорят

со стеной. И тогда Шмидт посоветовал клиенту отказаться от дачи показаний. В знак протеста против беспрецедентного нарушения его прав. Никитин снова послушал своего адвоката.

Об окончании следствия объявили в конце сентября и предъявили для ознакомления 18 томов, большую часть которых занимали технические материалы. В делах такого рода основную нагрузку несет обвиняемый специалист. Отказавшись давать показания, Никитин фактически перекладывал этот груз на своих адвокатов, не бывших ни экологами, ни военными моряками. Но они справились.

Юрий Маркович так вспоминал о том периоде: «Мы понимали, что в ФСБ не привыкли к тому, что адвокаты идут на противостояние. Сначала они не принимали меня всерьез, но когда у них на столе появлялись одно за другим мои ходатайства, а общественность все больше и больше поднималась на защиту Никитина, они занервничали». Два с половиной месяца группа из трех адвокатов днем читала дело, вечером обсуждала, ночью обрабатывались результаты, готовила очередные ходатайства (в общей сложности более 60 листов компьютерной распечатки). Никитин по этим заготовкам знакомился с делом, давал советы. По словам Шмидта, «это было исключительно напряженная, но профессионально скажем так, хорошая работа. Я благодарен судьбе, пославшей мне такое дело. Очень скоро я убедился, что Александр невиновен. Он даже не жертва ошибки или недопонимания, его с самого начала избрали как мишень. Сознание, что я защищаю даже не просто невиновного человека, но жертву провокации, придавало силы».

Когда «ударная адвокатская группа» (а к этому времени в дело Никитина вступил знаменитый Генри Резник) ознакомилась с делом, ей стало ясно, что оно сфальсифицировано. Шмидт решил играть в открытую и добился приема у заместителя Генерального прокурора РФ Михаила Катышева. 11 декабря в присутствии двух прокуроров из отдела по надзору над ФСБ, курировавших дело Никитина, адвокаты Резник и Шмидт выложили свои козыри. Катышев прочел «самые ударные» документы, задал несколько вопросов и, обратившись к своим помощникам, сказал, что надо признавать свои ошибки. Измены Родине в деле Никитина нет. Есть ли разглашение государственной тайны, надо проверить. Никитина из-под стражи он освобождает.

Дождется, князь, рассвета...

В 15.45 Юрий Шмидт и Генри Резник вышли из Генеральной прокуратуры. В 15.50 в прокуратуру Санкт-Петербурга ушел телетайп за подписью Катышева, предписывающий Никитина освободить. Но не тут-то было!

12 декабря Россия отмечала День Конституции (демократической). 13 декабря

было воскресеньем. К 9 утра 14 декабря адвокат Шмидт явился в следственный изолятор, чтобы сообщить Никитину о решении Катышева. Затем Юрий Маркович намеревался ... дежурить у кабинета председателя городского суда Полуднякова, дабы следствию не пришло в голову, не заметив телетайпа, задним числом передать дело в суд. Противники адвоката тоже были не лыком шиты. Догадались ли они или вульгарным образом подслушали (Шмидт убежден, что его телефон прослушивается с момента включения адвоката в дело), но сделать то, что он намеревался, Шмидту не дали.

Настырный адвокат на несколько часов был заперт в следственном кабинете изолятора – Никитина-де отвели в баню, он там моется, а начальник изолятора еще не пришел. Время шло, обвиняемый все мылся, а начальник задерживался. Когда Шмидт потребовал его немедленно освободить, оказалось, что начальник только что пришел и вот-вот его примет.

Наконец, адвокат пригрозил, что начнет бить стекла. Тут за ним пришли, отвели к начальнику, который и объявил, что свидания с Никитиным Шмидт не получит – дело уже в суде и необходимо разрешение суда. Правда, оформить передачу Днем Конституции было проще, чем забросить «дело» в запертый суд, вот и пришлось блокировать «вредного» адвоката.

Разумеется, Шмидт начал звонить председателю суда. Договорились о встрече после обеда. Связались с Генпрокуратурой. Катышев, узнав о питерских художествах, сразу же послал повторный телетайп. Затем последовал третий – уже за подписью Скуратова. В городской же прокуратуре шло непрерывное совещание. Прокурор города Еременко был в отпуске. Его заместители действовали по принципу «Ерема кивает на Фому, а Фома – на Ерему». Вызвали Еременко, тот приехал, но телефонную трубку не брал – совещался. Звонили в ФСБ – результат невразумительный. Звонили в городской суд. Полудняков к телефону подошел. «Юрий Маркович! Можете ко мне не приезжать, они дело забрали назад!» Начали осаждать изолятор. Примерно в 16.30 начальник СИЗО подтвердил, что документы пришли. Освобождение готовят, все будет хорошо, только просьбишка есть одна – прессы не надо. «Это удовольствие, – рассказывает Юрий Шмидт, – мы им доставили. Не ради них, ради Никитина». Около шести часов раздался долгожданный звонок – «приезжайте встречать». Новый год Александр Никитин встретил дома.

Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью

После освобождения Александра Никитина ничего не происходило четыре (!) месяца. 15 апреля «группа Шмидта» провела

пресс-конференцию, посвященную противоправным действиям ФСБ. (К слову сказать, Юрий Маркович не любитель общаться с журналистами без острой на то необходимости: «Если бы работа шла на пристойном профессиональном уровне, я не поднимал бы шума. Но в «деле Никитина» налицо столь грубое нарушение прав человека, что этим должно заниматься и пресса, и мировая общественность».)

ФСБ отреагировала. Через неделю после пресс-конференции вышло постановление о проведении дополнительной экспертизы. Те же спецэксперты, тот же сценарий, соответственно те же «аргументы и факты». Все пошло по новому кругу. 18 июня Никитину предъявили четвертое по счету обвинение. По словам Юрия Шмидта, «это уже Кафка».

Напомним, что в свое время Александр Никитин вынужденно отказался от дачи показаний. К 18 июня ситуация изменилась – он был на свободе, общественное мнение было на стороне «скандального эколога». Посовещавшись с адвокатами, Никитин решил показания представить, для чего попросил неделю. ФСБ отреагировала «достойно» – потеряв четыре месяца не известно на что, стала торговаться из-за нескольких дней, устно ссылаясь на окончание срока (произведенные адвокатами подсчеты говорили, что срок и так миновал 10 июня). В итоге через неделю напряженной работы нескольких человек Никитин представил-таки показания (31 лист компьютерного текста с приложением таблиц, анализа источников и прочее). При этом выяснилось, что срок следствия продлен ... на три месяца! Причина prolongации неизвестна, но похоже готовился очередной (пятый) вариант обвинения, объем которого, к слову сказать, с каждым разом сокращался. По мнению защиты, отсрочка свидетельствует, что и последний вариант прокуратуру удовлетворить не в состоянии.

Известны исходы парадов, но чем же закончится бой?

Заранее предугадывать окончательный финал «дела Никитина» – занятие неблагоприятное, слишком много всего поставлено на карту. На одно уже можно сказать со всей определенностью: сделан важный шаг на пути восстановления лучших традиций русской адвокатуры, которая всегда служила не власти, а человеку, защищая его от произвола и несправедливости, из каких бы самых высоких кабинетов они ни исходили.

И это вселяет надежду в победу здорового смысла над уродливой бесчеловечностью охранительных рецидивов.

Вера КАМША,
спец. корр. «Российского адвоката»
в Санкт-Петербурге

Суд стоит, а срок идет

Уважаемая редакция! Вот уже почти год я нахожусь под следствием. Все время – в следственном изоляторе. Отсюда уже шесть раз ездил в суд, но заседания по различным причинам откладываются, в том числе в связи с неявкой моего адвоката. Здесь, в Москве, у меня есть только один человек, которому я мог бы доверить мою защиту, – это моя девушка. Могу ли я пригласить ее в такой роли, если опять случится неувязка?

Подсудимый Л.

За этим коротким и вроде бы спокойным письмом – одна из наиболее острых проблем нашего правосудия. Если для предварительного следствия уголовно-процессуальным законодательством установлен жесткий двухмесячный срок, который может быть продлен вышестоящим прокурором только по ходатайству, то после поступления дела в суд каких-либо сроков для его рассмотрения не устанавливается. Демократический принцип, согласно которому суд не может быть ограничен во времени при рассмотрении дела, дабы исследовать его полно, всесторонне и объективно, превратился в современных условиях в пытку для тысяч и тысяч подсудимых. Многие из них в ожидании приговора годами содержатся под стражей, и именно этот период, как они заявляют, оказывается для них наиболее тяжелым. С их участием не производится никаких действий, они уже забывают, в чем обвиняются и каковы собственные доводы против предъявленного обвинения.

В чем же причина такого положения? Основная – в перегруженности судов. В них по России в настоящее время остаются незанятыми более 1200 судейских должностей. Многие суды

вынуждены останавливать свою деятельность из-за отсутствия средств на оплату судебных расходов. Срываются судебные заседания и из-за неявки народных заседателей и других участников процесса, в том числе адвокатов.

Чтобы разрешить создавшуюся ситуацию, еще в конце 1996 года Министерством юстиции РФ совместно с заинтересованными ведомствами был разработан проект закона о внесении дополнений в УПК РСФСР, которым предлагалось ограничить срок содержания под стражей в период рассмотрения дела судом шестью месяцами, а по особо тяжким делам – до года по решению суда, рассматривающего дело. Данный законопроект поддержан адвокатским сообществом и в настоящее время внесен правительством РФ в Государственную Думу. А в проекте нового УПК РФ, который также находится в Думе, по-новому описана та-

кая мера пресечения, как залог, и введена новая мера пресечения – домашний арест.

Однако пока данные законопроекты будут проходить все стадии рассмотрения, нужно принимать какие-либо меры отдельно в каждом конкретном случае. Что касается замены адвоката, то это вполне допустимо, в том числе и по причине неявки защитника в суд (ст. 251 УПК РСФСР). Причем речь может идти не только о профессиональном адвокате, но и других лицах, которые в соответствии со статьей 47 УПК РСФСР могут быть допущены к участию в разбирательстве по определению суда или постановлению судьи. Правда, все эти лица допускаются только со стадии судебного разбирательства и заранее знакомиться с материалами дела не могут.

Таким образом, наш читатель вправе ходатайствовать перед судом о допуске к участию в судебном разбирательстве в качестве защитника любого знакомого, в том числе и девушки, которой доверяет. И все-таки лучше ставить вопрос о назначении нового адвоката – на профессионала всегда больше надежды.

Ольга ШВАРЦ,
консультант «Российского адвоката»

Фото Юрия ПИРОВОГА

Фото: Рудольфа РЯЗАНОВА

ПОМОЩЬ ВСЕМ И КАЖДОМУ

Мы строим правовое государство, в котором важнейшим регулятором социальной жизни выступает закон. Процесс этот займет не один год. Повышение роли закона в обществе в существенной степени зависит от того, как массовое сознание воспринимает сферу юридических отношений.

Инга МИХАЙЛОВСКАЯ,
доктор юридических наук, профессор,
член Совета по судебной реформе
при Президенте РФ

Наука обладает достаточно эффективным инструментом для изучения массового сознания, получения его «среза» на каждый данный момент времени. Я имею в виду социологические исследования. Подобные исследования, касающиеся юридической проблематики, успешно проводятся в нашей стране в рамках Российско-Американской (неправительственной) проектной группы по правам человека. Все они в конечном счете имеют своей целью дать объективную картину становления нового типа правосознания в нашем обществе и соответствующего ему поведения людей в сфере отношений, регулируемых законом.

Последний социологический опрос был посвящен юридической помощи населению. Проблема, согласитесь, более чем актуальная. Исследование помогло определить наиболее слабые звенья в этой сфере. А значит, оно поможет сосредоточить внимание и усилия на преодолении имеющихся трудностей и пробелов.

Исследовались два аспекта юридической помощи населению. Во-первых, предстояло выявить степень адаптации граждан к новым ситуациям, связанным с принятием решений по вопросам, которые в советский период жизни никогда не ставились (покупка акций, частный бизнес, приватизация жилья и сделки с ним и т.п.).

Второй аспект касается фактической доступности юридической помощи как населению в целом, так и различным социальным и демографическим группам. Если люди испытывают потребность в помощи юриста, а она им по тем или иным причинам недоступна, то вряд ли можно надеяться и на быстрый успех в построении правового государства, укреплению уважения к закону, развитию демократии.

На потребность населения в юридической помощи влияют различные социальные и социально-психологические факторы.

Крушение тоталитарного режима советского типа, перемены в экономической и политической сферах привели к возникновению новых явлений в общественной жизни. К их числу относится и резкое повышение потребности в юристах. Объективно это выразилось в стремительном росте числа юридических учебных заведений (прежде всего коммерческих), а также в повышении престижа профессии юриста, в особенности адвоката.

На этой волне была образована и развернула свою многогранную деятельность Гильдия российских адвокатов. Она, как и другие адвокатские объединения, осуществляет защиту прав, свобод и законных интересов личности, правовыми средствами содействует созданию рыночных структур и механизмов, развитию свободы предпринимательства, отношений собственности, отстаивает профессиональные права, честь и достоинство адвокатов.

Начавшееся возрождение частной собственности, возникновение и усиление негосударственного сектора в экономике, расширение гражданско-правовой сферы общественных отношений — все это объективно повысило значение юридических знаний.

Вместе с тем следует отметить, что эти объективные изменения пришли в противоречие с сохранившейся системой юридических учреждений, задачи, функции и кадровый состав которых соответствовали преждему политико-административному устройству общества. Нынешнему времени досталось нелегкое наследие — численность адвокатов и нотариусов в России в 10–20 раз меньше, чем в развитых государствах. Престиж профессий юрисконсульта, нотариуса и даже адвоката был в советское время несравненно ниже, чем престиж прокурора, следователя или детектива (сотрудника оперативно-розыскных подразделений МВД).

Это находит отражение и в сегодняшней действительности. Так, адвокатам часто приходится сталкиваться с непониманием их роли и места в борьбе за права, свободы и законные интересы граждан, попытками поставить их в неравное положение с прокурором в судебном процессе и т.д.

Проведенный опрос позволил выявить степень потребности населения в юридической помощи, реальные возможности ее удов-

летворения, актуальные проблемы в этой области. Мы надеемся, что итоги нашего исследования помогут внести коррективы в деятельность адвокатуры и нотариата, прокуратуры и суда, органов юстиции и юридических учебных заведений – всех, кто так или иначе участвует в оказании правовой помощи населению.

Респондентам было предложено 20 вопросов. Результаты исследования показывают: в обществе, в массовом сознании происходят далеко идущие по своим последствиям перемены.

Половина опрошенных (50,1 процента) признала, что помощь и совет юриста в настоящее время более важны, чем до 1992 года. Меньше четверти респондентов (21,5 процента) сохраняют нигилистическое отношение к важности юридической помощи, полагая, что решить какой-либо вопрос можно только в обход закона. Большинство опрошенных (53,3 процента) реально оценивают значение такой помощи, считая, что даже квалифицированная и добросовестная она сегодня не всегда гарантирует успех в решении повседневных житейских проблем.

Респондентам был задан вопрос, к кому бы они обратились за помощью, если бы у них возникли проблемы, связанные с жилищными, трудовыми, имущественными и иными отношениями. 32,8 процента (это в данном случае наибольший процент) поставили на первое место адвоката.

Мы имели цель выяснить, какие ситуации, по мнению опрошиваемых, требуют обращения к юристам. Большинство признали необходимость такой помощи в случаях продажи, покупки, аренды, приватизации жилья (62,2 процента), причинения ущерба действиями милиции или чиновников государственного аппарата (59,6 процента), покупки, продажи, приватизации земельного участка (56,4 процента), конфликта в сфере трудовых отношений (54,8 процента).

Был задан вопрос о причинах, которые препятствуют обращению за юридической помощью. Основная часть опрошенных назвала в качестве препятствий высокую стоимость юридических услуг, неосведомленность о путях их получения, а также нехватку квалифицированных юристов.

По стоимости юридических услуг респонденты высказывали также свое мнение отдельно. И надо сказать, назвали ее «умеренной» 31,1 процента, а «очень дорогой» всего лишь 15,4 процента. Эти данные дают основание полагать, что бытующее в массовом сознании представление о чрезмерной дороговизне юридической и, прежде всего, адвокатской помощи несколько преувеличено, хотя такая проблема, безусловно, существует.

Выяснялось, в какой степени субъекты юридической помощи доступны гражданам. К наиболее доступным опрошенные отнесли милицию (67,8 процента), нотариуса (65,9 процента) и юридические консультации (63 процента).

Ответы на вопрос, к кому в действительности обращались опрошиваемые в течение последних трех лет, поставили на первое место адвоката, причем с большим отрывом от других – 43,8 процента. Для сравнения могу сказать: к судьям обращались 10,2 процента респондентов, а к прокурору и того меньше – 7,5 процента.

Это еще раз подтверждает, какое большое значение в защите своих прав и интересов отводит население адвокату. И вряд ли можно считать нормальным, что именно она до сих пор не имеет современной правовой базы.

По своему характеру юридическая помощь, оказанная респондентам, заключалась, прежде всего, в подробной консультации по возникшей проблеме (62,1 процента), а также в сборе и подготовке необходимых документов (31,7 процента). Приглашали адвоката для ведения дела в суде 12,5 процента опрошенных, а для отстаивания своих интересов в различных организациях – 11,8 процента.

Опрос выявил высокую степень удовлетворенности качеством и результативностью оказанной юридической помощи. Были «полностью удовлетворены» или «больше удовлетворены, чем не удовлетворены» 60,5 процента респондентов.

Последний вопрос анкеты позволил выявить мнение опрошиваемых о том, какие меры следует принять, чтобы обеспечить большую доступность и эффективность юридической помощи. 30,5 процента выступают за то, чтобы значительно снизить плату за услуги. Они поддержали предложение сделать бесплатными юридические услуги для малообеспеченных слоев населения, более

активно вести через средства массовой информации правовое просвещение, увеличить выпуск доступной для широких масс справочной литературы, ввести материальную ответственность юристов за «брак» в работе. Вместе с тем респонденты в недостаточной степени осознают необходимость увеличения числа адвокатов. Видимо, они не знают истинного плачевного положения дел в этой области.

Как и ожидалось, опрос выявил существенное различие в ответах на вопросы. Молодые граждане, городские жители, учащиеся, предприниматели, военнослужащие, а также те, кто имеет высокие доходы, лучше осведомлены о путях и способах получения правовых услуг. Они более заинтересованы в укреплении и развитии всех структур, оказывающих населению юридические услуги.

Из проведенного Российско-Американской проектной группой по правам человека исследования можно сделать выводы, которые в значительной мере имеют также и практическое значение. Несмотря на экономические, политические и психологические трудности нынешнего этапа развития нашего общества, значительная часть населения осознает ценность юридической помощи. Процесс такого осознания идет неравномерно в различных демографических и социальных группах.

Неравномерность определяется тремя факторами: 1) степенью вовлеченности в негосударственный сектор экономики, 2) степенью прочности стереотипов «социалистического образа жизни», характерной чертой которых были ограниченные возможности юридических средств защиты повседневных интересов людей, 3) уровнем возможностей удовлетворения потребности в юридической помощи.

Значительная часть населения недостаточно осведомлена о существующих каналах юридической помощи. В этой связи я хотела бы отметить, что выход изданий, которые содержали бы такую информацию (к ним относится и журнал «Российский адвокат») можно только приветствовать.

Приведенный опрос подтверждает также, что необходимо расширять спектр правовых услуг, повышать их уровень. Многие проблемы, выявленные в результате социологического исследования, вряд ли могут быть решены только совершенствованием законодательства и улучшением практики государственных органов. Без участия различных представителей гражданского общества невозможно обеспечить равную доступность юридической помощи всем слоям населения. Адвокатура может и должна внести в это неоценимый вклад.

С ПОЗИЦИЙ ВИКТИМОЛОГИИ

О виктимологии (науке о жертве) слышан, полагаю, каждый юрист. Однако применяют ее выводы и рекомендации, увы, не всегда. В том числе и в адвокатской практике.

В тихом русском городке до сих пор памятен процесс, связанный с групповым изнасилованием школьницы. Считается, что суд справедливо покарал негодяев, определив каждому, несмотря на юный возраст, реальную меру наказания. Еще бы, они среди бела дня затащили свою жертву в подвал, где и надругались над ней.

Что ж, такое злодеяние действительно не может оставаться безнаказанным. Но вот незадача: те, кто присутствовал на процессе (исключая участников со стороны потерпевшей), не столь категоричны в суждениях. Людей мучают сомнения, а кто-то и вовсе отрицает факт насилия. Потому что слишком путанны показания свидетелей. Каких-либо следов борьбы следствие не обнаружило. А главное – так и осталось неясным, что

Ирина ГРУДИНСКАЯ, аспирантка Московской государственной юридической академии

же побудило девушку отправиться с компанией сверстников в зловещий подвал. На трамвае. Через весь город. Запугивали? Нет. Заманили обманом? И этого не было. «Поехали развлечься», – вот и весь сказ.

Мне кажется, будь следствие более внимательным к поведению потерпевшей, будь у подозреваемых, а затем и подсудимых более квалифицированные адвокаты, исход шумевшего дела мог бы оказаться совсем иным. Ведь еще полвека назад немецкий криминолог Ганс фон Гентиг призывал рассматривать жертву преступления не как пассивный объект тех или иных посягательств, а как субъект криминализации житейской ситуации, причем зачастую весьма активно участвующий в инициировании деликта («Замечания по интеракции между преступником и жертвой», Нью-Йорк, 1941 г.).

Современная виктимология, в том числе отечественная, во многом дополнила и разъяснила этот тезис. Оказалось, например, что жертвами преступлений становятся как те, кто намеренно создает криминальную ситуацию, так и те, кто провоцирует преступление собственной пассивностью, безволием. Лица, пытающиеся загасить разгорающийся конфликт, и люди, просто не сумевшие разобраться в ситуации. Полагаю, что для практиков особый интерес представляет классификация потерпевших по типу их поведения, которую дал Ю. Д. Блувштейн («Профилактика преступлений», Минск, 1986 г.). Он как бы отсекает из поля на-

шего внимания тех, чье поведение практически не сказалось на развитии криминальной ситуации, и тех, кто подвержен повышенному риску в силу своих служебных и общественных обязанностей. Нам же предлагает сосредоточиться на людях, чье поведение и конкретные действия ведут к обострению ситуации и по существу способствуют совершению преступления.

Такого рода поведение (действия) может само быть противоправным (нанесение побоев, провоцирующих убийство), но может и укладываться в рамки законности, хотя чаще всего получает в обществе негативную оценку. Не случайно для обозначения подобного поведения ученые применяют термин «вина потерпевшего», объем которого даже шире понятия «вина» в уголовном праве, ибо включает не только субъективную сторону поведения, но и само поведение (действия) потерпевшего. Примечательно, что по целому ряду преступлений (изнасилование, бытовое убийство, дорожно-транспортное происшествие и другие) вина потерпевшего обнаруживается в каждом втором-третьем случае. Важно и то, что, по мнению авторитетных ученых (академик В. Н. Кудрявцев, «Объективная сторона преступления», Москва, 1960 г.), наличие вины потерпевшего значительно сужает границы уголовной ответственности субъекта преступления.

Ясно, что все эти положения имеют первостепенное значение для адвоката, стремящегося смягчить участь своего подзащитного. Сошлюсь на собственный опыт защиты молодого человека, обвиненного в изнасиловании несовершеннолетней. Да, он вошел вместе с девочкой-подростком в подъезд ее дома, и там произошло нечто, после чего девочка заявила родителям об изнасиловании. Но опять-таки обращаю внимание коллег на то, что следствие не отметило следов борьбы, обычно характерных для подобных эксцессов. Не было и признаков особого психического давления на несовершеннолетнюю. Это побудило меня с особым вниманием отнестись к изучению личности потерпевшей и ее поведения в тот день и в момент происшествия. И оказалось, что юная особа отнюдь не придерживалась строгих правил в общении со сверстниками и ребятами постарше и на этот раз оказалась непреклонной лишь по той причине, что парень не предложил... должной платы. Естественно, такое открытие серьезно изменило оценку случившегося и дело так и не дошло до суда.

Конечно, такого рода факты – из числа казусных. Обычно же обращение адвоката к поведению жертвы преступных посягательств может быть обосновано тем, что в ходе следствия и суда подлежат установлению не только события

преступления, виновность обвиняемого и т.д., но также причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Вот тут-то и оказывается уместным исследование роли потерпевшего в развитии событий. При этом опытный адвокат, разумеется, не станет «перегибать палку» и ставить вопрос так, что именно жертва виновата во всем с ней случившемся. Вместе с тем представляется очевидным, что с усилением провоцирующей роли потерпевшего снижается (и порой заметно) социальная опасность лица, совершившего преступление.

Пожилые супруги возвращались электричкой с дачи в город. В пути разговорились и познакомились со студентами. Интересный разговор решили продолжить у себя в квартире. Но обмен мнениями перешел в поучения о том, как надо жить молодым. Обидная критика перемежалась ссылками на собственный опыт удачных поездок за товаром в Турцию, использования промахов доверчивых покупателей. Словом, один неверный шаг супругов следовал за другим: от приглашения в дом незнакомых ребят до предложения им переночевать, от попыток унижить их достоинство до демонстрации собственного достатка и ... моральной нечистоплотности. Полагаю, конец этой истории был более чем закономерным: отославшись, студенты прихватили ключ от квартиры, а затем в отсутствие хозяев обокрали их. Конечно, и в этом случае кража осталась кражей. Но мера наказания виновным была справедливо избрана с учетом личных качеств тех, кто ее совершил, к слову, ни до, ни после этого эпизода ни в чем предосудительном не замеченных.

Обстоятельное изучение поведения потерпевшего может привести и к признанию его действий в качестве обстоятельства, смягчающего вину подсудимого. Так произошло, например, при рассмотрении дела писаря одной из воинских частей, уличенного в краже мебели прапорщика той же части. Узнав, что писарь ранее был судим, прапорщик буквально затерроризировал его, публично заявляя, чтобы он и близко не подходил к складу, где хранилась его мебель. Через полгода такой нервозности писарь украл-таки мебель и вытащил ее за пределы военного городка, где ее разобрали неустановленные лица. Доказанные факты оскорблений и издевательств над солдатом со стороны прапорщика были признаны судом смягчающим вину обстоятельством, что, естественно, сказало на мере наказания осужденного.

Нередко поведение потерпевшего дает ключ к решению вопроса о мотивах преступления. Как это важно, не стоит и напоминать. Одно дело – человек ударил кого-то безмотивно, «из хулиганских побуждений», и другое – в ответ на ос-

фото Юлии ПИРГОВА

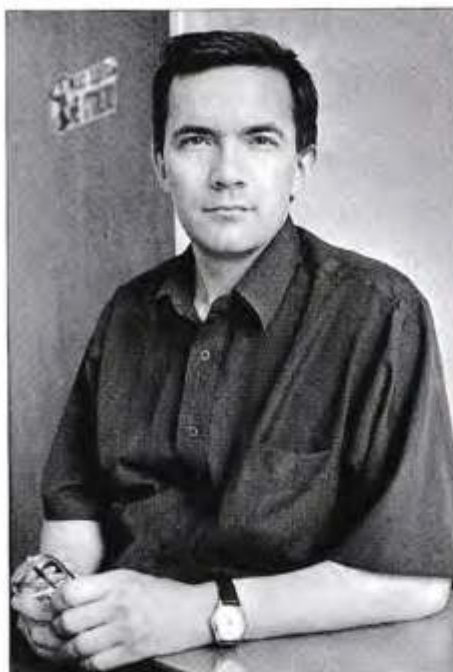
корбление. Поэтому важно убедить подсудимого (а иногда это непросто) сообщить суду истинную причину своих действий. У судей же можно поинтересоваться, как бы они отреагировали на поведение потерпевшего.

Постулаты и рекомендации виктимологии могут и должны быть использованы не только защитником обвиняемого (подсудимого), но и адвокатом, представляющим в суде интересы потерпевшего. При этом, разумеется, все сказанное выше следует использовать «с обратным знаком». Если защита, к примеру, заявит, что само вмешательство потерпевшего в драку стало поводом для нанесения ему ударов, то резонно возразить на это ссылкой на активную общественную позицию потерпевшего, который не мог пройти мимо факта нарушения общественного порядка.

Но для представителя потерпевшего есть и совершенно особые правила. Известно, скажем, что некоторые люди несут в себе комплекс вины потерпевшего и потому всегда готовы признать собствен-

ные промахи, из которых якобы и родилась криминальная ситуация, завершившаяся преступлением. В подобных случаях адвокату надлежит принять все меры, чтобы устранить у доверителя ощущение собственной виновности, оградить его от «опасных» вопросов защиты, помочь выстроить нужную версию случившегося.

Учитывая достаточное число ошибок коллег-адвокатов, связанных с недостаточной осведомленностью в вопросах виктимологии, не могу не посоветовать еще раз обратиться к трудам корифеев и жрецов этой науки: Ганса фон Гентига («Преступник и его жертва»), Л. В. Франка («Виктимология и виктимность»), Д. В. Ривмана («Виктимологические факторы и профилактика преступлений») и другим. Наши знания о жертве преступного посягательства помогут суду получить более полную картину случившегося и принять оптимальное решение. Если даже оно не оправдает наши надежды, наша совесть будет спокойной: мы сделали все возможное в интересах клиента.

Владимир ЯРКОВ,
доктор юридических наук,
профессор Уральской
государственной юридической
академии

Изменения, внесенные в нынешнем году в Гражданский процессуальный кодекс, порождают надежду на то, что прохождение гражданских дел в судах будет существенно ускорено и упрощено. В этой связи хочу обратить внимание на введение в российское законодательство таких давно известных в мире юридических институтов, как судебный приказ и заочное решение.

Судебный приказ существовал в дореволюционном российском судопроизводстве. После 1917 года был основательно забыт. И вот теперь снова вернулся в судебную практику.

Судебный приказ устанавливает процессуальный порядок упрощенного разрешения споров о взыскании денежных сумм или истребовании движимого имущества от должника.

Как следует поступать? Нужно подать заявление о выдаче судебного приказа, уплатить госпошлину в размере 50 процентов ставки, исчисленной в общем порядке, исходя из оспариваемой суммы. К заявлению следует приложить документы, подтверждающие требование.

Суд в 3-дневный срок известит должника о заявлении. Последнему отводится 20 дней для ответа на требование заявителя. Если

В РОССИЮ ВОЗВРАЩАЕТСЯ СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ

должник согласится с этим требованием или не откликнется в отведенный срок, судья выдает судебный приказ.

За должником остается право в 20-дневный срок со дня выдачи судебного приказа обратиться в тот же суд с просьбой о его отмене, если он по уважительной причине не имел возможности своевременно передать свои возражения заявителю. У заявителя и в

Во-первых, исполнительная надпись выдается нотариусом независимо от юридического статуса должника и взыскателя. Во-вторых, нотариальное производство более оперативное.

Повышают оперативность судопроизводства также заочные решения. Нередко ответчики – представители банков, финансовых компаний и другие – систематически не

фото Юрия ПИРОГОВА

этом случае остается право решить свой вопрос в порядке искового производства.

Судебный приказ позволяет разрешать требования, в частности, о возврате средств по договорам займа, апротестованным векселям и т.д. Он имеет силу исполнительного документа. Взыскание по нему производится по истечении 10 дней после выдачи приказа в том же порядке, который установлен для исполнительных листов. Судебный приказ выдается судьей единолично и только тогда, когда должником или взыскателем является гражданин. Поэтому нельзя просить о выдаче такого приказа, скажем, по кредитным договорам, когда обе стороны – фирмы юридические лица.

Судебный приказ представляет собой некоторый аналог исполнительной надписи нотариуса. Его восстановление не означает, что эти надписи теперь утрачивают свое значение. Они имеют свое преимущество.

являются в суд. Иногда место их нахождения вообще неизвестно. Теперь, если суд своевременно известил ответчика о времени и месте судебного заседания, а тот не явился без уважительной причины, по делу может быть вынесено с согласия истца заочное решение.

Все эти изменения законодательства усиливают защиту прав мелких инвесторов на финансовом и фондовом рынках России. И тем не менее необходим специальный закон «О защите прав инвесторов», который позволил бы в комплексе урегулировать весь круг юридических вопросов. Смещение центра тяжести в правовом регулировании на человека, на защиту его прав, разнообразие судебных процедур подтверждают действительное стремление России к правовому государству.

г. Екатеринбург

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Раздел ведет
адвокат Татьяна СВИТ

21 июля 1997 года подписаны Президентом РФ, а 5 августа опубликованы в «Российской газете» два взаимосвязанных федеральных закона – «Об исполнительном производстве» (№ 119-ФЗ) и «О судебных приставах» (№ 118-ФЗ).

Первым определены условия и порядок принудительного исполнения судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных, а также актов других органов, которым при осуществлении установленных законом полномочий предоставлено право возлагать на граждан, организации или бюджеты всех уровней обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения этих действий.

Закон установил органы принудительного исполнения судебных и иных актов, обязательность требований судебного пристава – исполнителя, порядок участия в обеспечении исполнительных действий иных органов и организаций. Определены перечень исполнительных документов, требования, предъявляемые к ним, и порядок возбуждения исполнительного производства.

Сторонами в исполнительном производстве являются взыскатель и должник. Закон установил их права и обязанности, возможность правопреемства, участие в исполнительном производстве представителей сторон, понятых, специалистов, а также взаимодействие судебных приставов-исполнителей с работниками милиции.

Закон подробно регламентирует процедуру обращения взыскания на имущество должника, в том числе на имущество должника-организации, порядок наложения ареста на имущество и его реализации.

Детально рассмотрен вопрос обращения взыскания на заработную плату и иные виды доходов долж-

ника, установлены виды доходов, на которые не может быть обращено взыскание. Взыскание алиментов и задолженности по ним производится по правилам Семейного кодекса РФ, а исполнение наказаний в виде штрафа и конфискации имущества – по правилам Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Рассмотрены также вопросы, связанные с исполнением решений по спорам неимущественного характера (о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного, о выселении должника, о вселении взыскателя), распределением взысканной денежной суммы, очередностью удовлетворения требований взыскателей, и другие.

Закон «Об исполнительном производстве» вступает в силу через три месяца со дня его официального опубликования (как и закон «О судебных приставах»). Правительству РФ в связи с принятием настоящего закона поручено в течение двух месяцев со дня его официального опубликования подготовить и внести в установленном порядке предложения о внесении изменений и дополнений в законодательство Российской Федерации и принять нормативные правовые акты, обеспечивающие реализацию его положений.

Законом «О судебных приставах» на этих лиц возлагаются задачи по обеспечению установленного порядка деятельности Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, Высшего арбитражного суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных, а также по исполнению судебных актов и актов других органов, предусмотренных Законом об исполнительном производстве.

Службу судебных приставов образует Министерство юстиции РФ. Возглавляет службу заместитель министра юстиции РФ, являющийся главным судебным приставом Российской Федерации. Служба судебных приставов входит в систему органов Министерства юстиции РФ. Последние наделены специальными полномочиями по организации деятельности службы.

Закон регламентирует обязанности и права судебных приставов, в том числе возможность применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Действия судебного пристава могут быть обжалованы вышестоящему должностному лицу или в суд. Обращение с жалобой к вышестоящему должностному лицу не является препятствием для обращения в суд. Ущерб, причиненный судебным приставом гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации. Надзор за исполнением законов при осуществлении судебными приставами своих функций осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры.

Определены гарантии правовой и социальной защиты судебных приставов.

Министерству юстиции РФ поручено в течение 1997–1999 годов создать службу судебных приставов, обеспечив с 1 января 1998 года начало функционирования в своем составе департамента судебных приставов, служб судебных приставов Управления военных судов и органов юстиции субъектов Российской Федерации, а также подразделений судебных приставов в составе судебных приставов-исполнителей (из числа действующих судебных исполнителей, прошедших соответствующую аттестацию). С 1 января 1999 года подразделения судебных приставов должны функционировать в полном составе.

**СОВМЕСТНОЕ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМОВ ВС РФ
И ВАС РФ**

Опубликовано совместное постановление пленумов Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ «О некоторых вопросах применения федерального закона «Об акционерных обществах» (№ 4/8 от 2 апреля 1997 г.). В нем разъясняется порядок применения норм закона, касающихся споров о действительности договора о создании акционерного общества, внесении сведений в реестр акционеров, признании недействительными актов руководящих органов АО, выплате дивидендов и других вопросов, трудности в решении которых встречаются в судебной практике.

В частности, отмечается, что в отношении акционерных обществ, образуемых в результате приватизации, специальное правовое регулирование применяется лишь при определении их статуса и порядка создания. В остальном на данные общества распространяется действие закона «Об акционерных обществах».

Далее указывается, что договор, заключаемый при создании акционерных обществ, не является учредительным документом. Он считается разновидностью договора о совместной деятельности, и поэтому в отношении него применяются общие нормы о недействительности сделок, содержащиеся в ГК РФ, в том числе нормы о ничтожности гражданско-правовых сделок (ст.168 ГК РФ).

При решении вопроса о соответствии размера уставного капитала АО минимуму, предусмотренному законом, это соответствие устанавливается на дату регистрации. При этом регистрирующий орган не может отказать в регистрации изменений, вносимых в устав общества (регистрации устава в новой редакции), по мотиву несоответствия уставного капитала общества минимальному размеру, действующему на дату регистрации изменений. Однако при определении минимума в случае уменьшения размера уставного капитала учитывается минимальный уставный капитал, определяемый на дату внесения изменений, связанных

**ИЗ СУДЕБНЫХ
РЕШЕНИЙ**

с уменьшением размера уставного капитала.

В постановлении разъясняется порядок преобразования акционерных обществ одного типа в акционерные общества другого типа. Наибольшие трудности здесь были связаны с тем, что такое преобразование нередко приравнивалось к реорганизации. Такая практика является ошибочной, поскольку организационно-правовая форма в данной ситуации не изменяется. Поэтому в постановлении указывается, что положения закона о составлении передаточного акта и уведомлении кредиторов о предстоящем изменении типа акционерного общества в этих случаях не применяются. Как не применяются и другие нормы, касающиеся реорганизации общества.

Кроме упомянутых, в совместном постановлении содержатся разъяснения по вопросам, возникающим при применении ст.ст. 42, 75 и 78 федерального закона «Об акционерных обществах».

**ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ
СУД РФ О СУДЕБНОЙ
ПРАКТИКЕ**

В обзоре судебной практики, опубликованном в Вестнике Высшего арбитражного суда РФ № 7, большое внимание уделено вопросам применения института приобретательной давности. В частности, указывается, что течение срока приобретательной давности начинается не ранее истечения срока исковой давности на требование собственником или иным законным владельцем имущества у лица, у которого оно находится.

В качестве примера приводится спор, возникший из иска, заявленного райпотребсоюзом о признании недействительным договора аренды нежилого помещения, заключенного Комитетом по управлению имуществом и обществом с ограниченной ответственностью. Райпотребсоюз утверждал, что приобрел право собственности на встроенно-пристроен-

ное помещение в силу приобретательной давности, поскольку добросовестно, открыто и непрерывно владел указанным помещением как своим собственным с 1975 года. Отказав в удовлетворении этого иска, арбитражный суд исходил из того, что срок приобретательной давности должен исчисляться после истечения срока исковой давности по соответствующему требованию. ГК РСФСР 1964 года предусматривал, что на требования о возврате государственного имущества из незаконного владения у граждан и организаций исковая давность не распространяется. Данная норма утратила силу лишь в 1990 году, когда вступил в силу закон СССР «О собственности в СССР», предусмотревший равную защиту всех форм собственности. Поэтому срок приобретательной давности в данном случае не может считаться истекшим.

Спорным вопросом при применении приобретательной давности являлась возможность ее применения к вещам, не являющимся бесхозными. Высший арбитражный суд РФ в отношении данного вопроса придерживается следующей позиции. В ст.234 ГК РФ перечислены требования, при соблюдении которых может быть заявлен иск о признании права собственности в силу приобретательной давности. Это добросовестное, открытое и непрерывное владение имуществом, не находящимся в собственности лица, как своим собственным в течение установленного ГК РФ срока. Такого требования, как отсутствие у имущества собственника или признание его бесхозным, ГК РФ не содержит, поэтому допустимо применение приобретательной давности и к имуществу, не являющемуся бесхозным.

Иск о признании права собственности на недвижимое имущество может быть предъявлен и в тех случаях, когда добросовестный владелец пользовался указанным имуществом без государственной регистрации.

В обзоре разъяснены некоторые вопросы компетенции арбитражных судов в области рассмотрения споров, касающихся защиты права собственности, а также ряд других вопросов, связанных с применением нового ГК РФ.

КОМУ ДОВЕРИТЬ СУДЬБУ КЛИЕНТА

ОЦЕНКА ПО ВОЗРАСТУ

Продолжая разговор о заботах адвоката при отборе присяжных заседателей, поговорим теперь о подсознательной симпатии или антипатии присяжного к подсудимому в зависимости от его возраста. Да-да, психологическая наука установила существование и такого феномена – «возрастной клановости». Когда при прочих равных условиях лица из одной возрастной группы испытывают друг к другу большее притяжение, психологически более совместимы, чем лица из разных возрастных групп.

Это объясняется тем, что система ценностных ориентаций, психологические установки на внешний мир у людей одного возраста в большей мере совпадают, чем у лиц с разным жизненным опытом. Нечто подобное мы нередко наблюдаем даже в семье, когда дети и внуки не понимают старших, совершенно по-разному реагируют на те или иные факты, события. Если при этом учесть, что система ценностей является каркасом в структуре любой личности, то становится понятным возникновение у одногруппников «возрастной клановости».

Как же проявляется сей феномен? Оказывается, не всегда одинаково. Наиболее сильно он выражен у лиц из молодежной группы – до 25 лет. Чуть меньше, но тоже весьма активно солидаризируют между собой люди предпенсионного и пенсионного возраста. И слабее всех тяготеют друг к другу лица из средней возрастной группы (26–49 лет). Такая градация объясняется известным в социальной психологии законом формирования «малых социальных групп»: чем меньше по численности группа, объединенная какими-либо общими интересами (а молодежная, равно как и группа пожилых, являет собой меньшинство в сравнении с группой среднего возраста), тем в

ПОСОВЕТУЕМСЯ С ПСИХОЛОГОМ

Раздел ведет
доктор психологии,
профессор Российской
правовой академии
Александр ПАНАСЮК

большей мере ее члены связаны узами «возрастного братства».

Взаимное тяготение лиц молодежной (равно, как и «пенсионерской») группы определяется к тому же и фактором «внешнего давления». Молодых все стремятся поучать и при этом ограничивать свободу их действий («Молодо-зелено!»). А пенсионеров зачастую просто игнорируют – либо в моральном плане («Не пора ли, папаша, на покой?»), либо в физическом, к примеру, при приеме на работу. Наконец, к большей сплоченности членов молодежной группы подталкивает то, что «средние» и «пожилые» – это «взрослые», их объединяет достаточный жизненный опыт, которого пока еще нет у молодых.

Другим проявлением возрастной клановости психологи называют отчужденность между лицами из разных возрастных групп. Повторимся: эта отчужденность, как и притяжение у ровесников, не всегда осознается самими людьми, но, тем не менее, активно влияет на возникновение симпатий и антипатий, на пристрастие в оценках. При этом установлено, что отчужденность более выражена у субъектов из соседних возрастных групп («молодые» – «средние» и «средние» – «пожилые»).

Дело в том, что пресловутый конфликт «отцов и детей» отнюдь не литературный образ, а реальность, причем реальность вполне естественная. В ее основе – борьба за выживание, за «место под солнцем». Приходящие в мир «дети» постепенно отодвигают «отцов» со сцены жизни, а те, естественно, с этим не могут смириться. И что интересно: именно старшее поколение испыты-

вает к младшему более негативное отношение, чем младшее к старшему. Видимо, как раз в силу биологической обреченности на поражение.

А теперь – об известном выражении: «Внуки – это враги наших врагов» (а следовательно, наши друзья). Бабушки и дедушки, как правило, действительно больше любят своих внуков и внучек, чем сыновей и дочерей. Психологи объясняют этот феномен принципом проекции – переносом своей любви с «неблагодарных» и «вечно сопротивляющихся» детей на внуков.

Для практикующего адвоката из сказанного следует:

1) если некий присяжный и ваш подзащитный окажутся из одной возрастной группы, то возникновение у присяжного невольной симпатии (подсознательного притяжения) к подсудимому будет более вероятно, чем если бы они были из разных возрастных групп;

2) если присяжный и подзащитный из одной возрастной группы, то феномен невольного притяжения проявится сильнее, если они оба – из «молодежной» группы, несколько слабее (но будет), если оба окажутся из «пожилой» группы, и еще слабее, если присяжный и подсудимый представляют «среднюю» группу;

3) если присяжный и подзащитный окажутся в соседних возрастных группах, то, во-первых, это обусловит их отчужденность, а во-вторых, подсознательная неприязнь присяжного к подсудимому будет сильнее, если первый – старший по возрасту, и несколько слабее (но будет), если – младше.

Отсюда выводы. Желательно, чтобы среди присяжных заседателей оказалось больше лиц из одной возрастной группы с вашим подзащитным. Хуже, если они будут из разных возрастных групп, да при этом предстанут в ситуации «отцы и дети». И совсем плохо (для подсудимого), если присяжный окажется именно «отцом» – невольная неприязнь (не обязательно осознаваемая) к вашему подзащитному обеспечена.

ЕСТЬ ВОПРОС!

Отвечают консультанты
«Российского адвоката»

Проработав на руднике «Железном» старшим машинистом экскаватора 6-го разряда в течение 18 лет, я получил профессиональное заболевание. Однако администрация отказывается мне в возмещении ущерба, причиненного моему здоровью. Принуждены отстаивать свои права через суд. Поэтому прошу сообщить, как рассчитывается сумма причиненного вреда.

*Н. Блажко,
г. Ковдор Мурманской обл.*

Правила возмещения вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей, утверждены постановлением Верховного Совета РФ от 24 декабря 1992 г. № 4214-1. Установлено, что возмещение вреда состоит в выплате потерпевшему денежных сумм в размере заработка (или соответствующей его части) в зависимости от степени утраты профессиональной трудоспособности, а также в компенсации дополнительных расходов, в выплате в установленных случаях единовременного пособия и в возмещении морального ущерба.

Размер возмещения вреда определяется в процентах к заработку потерпевшего, который он имел до трудового увечья. При этом пенсия по инвалидности, назначенная потерпевшему в связи с трудовым увечьем, а равно другие виды пенсий, назначенные как до, так и после трудового увечья, в счет возмещения вреда не засчитываются. Также не засчитывается в счет возмещения вреда заработок, получаемый потерпевшим после увечья.

Среднемесячный заработок определяется за 12 последних месяцев работы (службы, кроме срочной военной службы), предшествующих трудовому увечью или заболеванию.

При невозможности получения документов о фактическом заработке сумма возмещения вреда исчисляется исходя из тарифной ставки (должностного оклада), установленной в отрасли для данной профессии, и сходных условий труда ко времени обращения за возмещением вреда.

Суммы возмещения вреда подлежат индексации в связи с повышением стоимости жизни в установленном законом порядке.

В ходе расследования уголовного дела мне был предъявлен иск, который я погасил до суда. Однако после суда к моим родителям пришел судебный исполнитель и арестовал принадлежащую мне часть дома. С большим трудом отцу удалось как совладельцу добиться освобождения имущества от ареста. Но теперь с него взыскивают стоимость моей части дома. Почему же мои родители должны платить за то, что нажили чистыми трудом?

*И. Плетнев,
пос. Кривоборье Воронежской обл.*

В соответствии со ст. 175 УПК РСФСР арест на имущество обвиняемого налагается в целях обеспечения гражданского иска или возможной конфискации имущества. Таким образом, следует различать возмещение ущерба, причиненного преступлением, и исполнение дополнительного наказания в виде конфискации имущества. И конфискации имущества в качестве наказания производится независимо от выплаты ущерба по гражданскому иску.

Как следует из присланных документов, автор письма осужден к ли-

шению свободы с конфискацией имущества. Если конфискации подлежит все имущество осужденного, то она обращается как на личную его собственность, так и на его долю в общей собственности. Из этого следует, что суд был вправе обратить конфискацию и на часть жилого дома, принадлежавшую осужденному. Удовлетворив ходатайство родителей о невыделении этой доли в натуре, суд обязал их выплатить государству стоимость доли в денежном выражении.

Слышал, что теперь можно направить жалобу на наши судебные и иные органы в ООН, в Международный суд. Правда ли это и как это можно сделать?

*Б. Островский,
пос. Ванино Хабаровского края*

Да, это так. В связи с присоединением Российской Федерации к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 года, который содержит механизм защиты прав человека Комитетом по правам человека, граждане могут использовать и эту возможность для судебной защиты своих прав. В соответствии с Факультативным протоколом комитет уполномочен рассматривать индивидуальные жалобы граждан на нарушения их прав, получивших закрепление в Пакте. При этом, однако, жалобы принимаются только в тех случаях, когда уже исчерпаны все средства правовой защиты внутри страны или когда эта защита неоправданно затягивается. Надо иметь в виду, что решения комитета по индивидуальным жалобам не имеют обязательной силы и способны повлиять на руководство страны лишь в морально-политическом плане. Так что при обжаловании судебных решений более реальным является путь, предусмотренный Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Рисует
Владимир СТУПИН

Д Н Е В Н И К З Н А М Е Н А Т Е Л Ь Н Ы Х Д А Т

ОТМЕЧАЕМ В НОЯБРЕ

525 лет российскому гербу

25 (17) ноября 1472 года великий князь Иван III принял в качестве своего герба изображение двуглавого орла, аналогичного гербу Византийской империи, союз с которой был закреплен браком великого князя с принцессой Софьей Палеолог. В качестве Государственного герба России этот символ возвращен указом Президента РФ от 30 ноября 1993 года.

**80 лет
октябрьскому перевороту**

5 ноября (23 октября) 1917 года на закрытом заседании ЦК РСДРП(б) принял резолюцию о вооруженном восстании. Через два дня Временное правительство было арестовано. II съезд Советов образовал Временное рабоче-крестьянское правительство.

**80 лет
8-часовому рабочему дню**

11 ноября (29 октября) 1917 года декретом СНК в России впервые введен 8-часовой рабочий день при 6 часах работы в предвыходные дни.

5 лет с оружием самозащиты

8 ноября 1992 года Президент РФ издал указы, разрешающие гражданам приобретать и использовать для самозащиты газовые пистолеты и баллончики, а фермерам также охотничьи ружья. Закон 1997 года назвал среди средств самозащиты еще электрошоковые устройства и искровые разрядники, приобретаемые без санкции милиции.

Мой клиент сидит в «Бутырке»

Фото: Юрий ПИРОГОВА

Адвокат Мария Малаховская беседует с подзащитным

Задача у меня была двойная: узнать, что думают о Бутырской тюрьме адвокаты, встречающиеся там со своими подзащитными (с одной стороны), и как смотрят на адвокатское сообщество сами «тюремщики», то есть работники СИЗО (с другой).

Из предварительных разговоров можно было сделать вывод, что адвокаты почти панически боятся «Бутырки». «Занимать очередь приходится ни свет ни заря, томиться потом в ожидании чуть ли не весь день. Некоторые ухищряются всучить персоналу «дарение», чтобы пройти без очереди. Такса? Кто говорит 100 тысяч рублей, а кто уточняет – 100 баксов. Адвокаты, со своей стороны, под предлогом «ужасов «Бутырки» дерут с клиента за каждую ходку в СИЗО по пять миллионов рублей...» Так это или нет?

...

По крутой лестнице поднимаюсь на второй этаж Пугачевской башни, прохожу через гремучие решетки, подкову металлоискателя и жду перед засовами. Наконец появляется Николай Николаевич Евдокимов, заместитель начальника отдела режима охраны. Лет 45, невысокого роста, очень подвижный. Почти бегом поднимаемся вместе с ним еще на этаж. Капитан Евдокимов застегнут на все пуговицы, хотя пот льет с него ручьями.

– Вы сами-то кто по профессии – адвокат, журналист? Откуда будете, от мирзоевской Гильдии? Знаем, знаем, получаем ваш журнал «Российский адвокат», его зачитывают у нас по камерам до дыр.

И вот мы в маленьком, тесном кабинетике Евдокимова. Беседуем об адвокатах, приходящих в «Бутырку».

– Я работаю в «Бутырке» ровно двадцать лет, – говорит Евдокимов. – И все это время адвокаты томятся в очередях, потому что у нас перелимит заключенных, не хватает помещений, персонала. Тюрьма старая, условия содержания ужасные. А вот насчет поборов на проходе – вы, конечно, мне не поверите – но нет этого! Время от времени выявляем мошенников, которые спекулируют очередью. Если, к примеру, у вас 317-я очередь, а вам предлагают 17-ю, то, конечно, не бесплатно. Выявляем прилипал-спекулянтов и отправляем куда следует. Есть претензии и к посетителям СИЗО. Ведем журналы задержаний. Хотите полюбопытствовать, чем занимаются у нас иные адвокаты?

...Наконец Евдокимов находит заветную палку. Чего тут только нет! Самый громкий случай – с адвокатом Чувелевым из Тверской коллегии. Полтора года назад он был задержан за попытку пронести в Бутырку ... наркотики.

А вот свежий случай. Детективная история в трех документах.

Документ 1-й. «Начальнику Бутырского СИЗО Волкову А. К. от адвоката Кудрявцева А. А. Объяснительная записка. 22 мая 1997 года я взял с собой из дома неисправный сотовый телефон, чтобы отвезти его в ремонт. При этом, направляясь в СИЗО, забыл выложить телефон из портфеля и оставить в машине, в чем и раскаиваюсь...»

Документ № 2. «Начальнику Бутырского СИЗО Волкову А. К. Репорт. Докладываю, что 22 мая 1997 года в 17 часов на следственную пришел адвокат Кудрявцев А. А. для беседы с заключенным с запахом алкоголя. По этой причине обвиняемого к адвокату Кудрявцеву А. А. на беседу не вывели, о чем доложено капитану К-ну. Подпись прапорщик В-ов».

Документ № 3. «Начальнику Бутырского СИЗО Волкову А. К. Репорт: Докладываю, что после доклада прапорщика В-ва по поводу опьянения адвоката Кудрявцева А. А. мною было доложено об этом капитану Евдокимову Н. Н., с которым мы совместно проверили содержание диплома адвоката Кудрявцева А. А., в котором находились: закуска разная, бутылка пепси-колы, а также исправный сотовый телефон, категорически запрещенный для проноса в зону СИЗО. Телефон зазвонил как раз в момент проверки диплома, хотя адвокат Кудрявцев А. А. в своем объяснении написал, что сотовый телефон неисправен.

После установления этих фактов капитан Евдокимов Н. Н. попросил адвоката Кудрявцева А. А. прекратить следственные действия и покинуть СИЗО. Факт опьянения адвоката Кудрявцева А. А. подтвержден полностью: сильный запах алкоголя и несвязная речь. Подпись инспектор К-н, 22 мая 1997 года».

... Интересно узнать, как поживает сейчас адвокат Кудрявцев А. А. и носит ли он по-прежнему «закуску разную» своим клиентам?

Время близилось к вечеру, когда мы покинули кабинет Евдокимова, чтобы поговорить с кем-нибудь из припозднившихся адвокатов. Удача поджидала нас в первую же минуту. В коридоре стали свидетелями расставания адвоката Марии Малаховской со своим подзащитным.

Это был высокий мощный детина, о каких в народе говорят: лось, а не человек. Но вид у него был неважнецкий. Казалось, человек раздавлен свалившимся на него несчастьем.

Зато Мария Кирилловна, напротив, являла собой ступок энергии и воли, уверенного в себе человека. Хоть портрет с нее лица!

В кабинете свиданий, куда мы прошли вместе с Евдокимовым, Малаховская рассказала, что работает «у Генри Резника», то есть под крышей Мосгорколлекции, в консультации № 32. Дело ведет громкое, о нем передавали даже по телевидению: «Вооруженное нападение на работника милиции при исполнении им служебных обязанностей».

– Сколько вы потратили сегодня времени, чтобы побеседовать с подзащитным?

– За полтора года хождений в «Бутырку» я выработала свой метод. Прихожу в СИЗО примерно к 17 часам. Как правило, очередь к этому времени уже истощивается. Сегодня ждала всего 15 минут, пока ко мне привели подзащитного. Беседа продолжалась почти два часа, и вот к 19.00 я уже свободна!

«Адвокат в СИЗО». Что меняется в этой ситуации и меняется ли вообще?

– Ситуация оздоравливается на глазах, – считает Мария Кирилловна. – Раньше одна перспектива идти в «Бутырку» повергала адвокатов в тихий ужас. Особенно зимой, когда в очередь советова-

ли брать термос и плед. На практике оказалось, что не так страшен черт, как его малюют. Ко всему надо уметь приспособиться.

– А как насчет «дарений» персоналу?

– Сама я в этом не участвовала, но интуитивно, по лицам, чувствую, что «дарения», по всей видимости, действительно практиковались. Раньше привратники напоминали неприступных сфинксов, а сейчас это обыкновенные усталые, замученные вахтеры. Кончилась их царствование, как когда-то исчезли королевы бензоколонки. По всему видно, что сейчас должность на пропуске непрестижная, недоходная.

Перед тем, как завершить эти заметки, послушаем предложения работника СИЗО Н. Н. Евдокимова и адвоката с 20-летним стажем В. В. Гартман из 85-й юрконсультации Межреспубликанской коллегии адвокатов.

Н. Н. Евдокимов:

– Адвокат стоит в очереди в СИЗО из-за несовершенства нашего законодательства. Давайте откроем новый Уголовный кодекс, где 51-я статья гласит: «Защитник вправе: иметь с подзащитным и обвиняемым свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности».

Это положение совершенно не учитывает нынешнее положение СИЗО в России. Взять, скажем, нашу родную «Бутырку». У нас всего 49 боксов для свиданий следователей и адвокатов со своими подзащитными и подсудимыми. За день через эти 49 кабинетов проходят около 200 адвокатов и следователей, примерно поровну тех и других, потому что мы не делаем различий и предпочтений. Могло бы пройти значительно больше, но, во-первых, боксов не хватает, а во-вторых, защитники, ссылаясь на то, что свидания предусмотрены «наедине» и «без ограничения времени», могут находиться в боксе со своими подзащитными по полдня и больше. А когда в роли защитника выступает близкий родственник – отец, жена, брат – то они могут сидеть в боксе и целый день, насильно их не выводишь.

Значит, надо вносить поправки в новый УПК либо административно регламентировать время свиданий.

В. В. Гартман:

– Полезно было бы использовать опыт Германии, где время общения адвоката с подзащитным строго ограничено. Его определяет начальник тюрьмы, причем свидания проходят в присутствии работника изолятора.

Второе предложение чисто организационное. Может быть, разрешить свидания в выходные и праздничные дни – в качестве временной меры? Но тогда надо стимулировать тех работников СИЗО, которые вынуждены будут выходить на работу в дни отдыха. Кто это должен делать – сами адвокаты, МВД, правительство?

Хорошо бы практиковать предварительную запись, что-то вроде заявок на свидания. Допустим, «я, адвокат Гартман В. В., прошу начальника Бутырского СИЗО Волкова А. К. назначить мне 2-е свидание с подзащитным Сидоровым в период с 1 по 15 августа». Получаю ответ: «Вам предлагается свидание 10 августа с 16 до 18 часов». Как это упростило бы все процедуры, сколько бы сэкономило времени!

Наконец, последнее предложение касается улучшения работы внутри самих СИЗО. Можно и должно изыскивать дополнительные боксы, а главное, более четко контролировать конвой на пропуске и разводе. Тут тоже немало резервов экономии времени адвокатов.

Не мне судить, насколько субъективны эти заметки. Остаюсь при своем: меняются порядки в Бутырской тюрьме – в сторону большей открытости, гуманности. И если меняется что-то в «Бутырке», значит, меняется что-то в России.

Леонид ЖМЫРЕВ,
член Союза журналистов России

Эта удивительная история, завершившаяся прецедентным для всей страны постановлением арбитражного суда, начиналась как заурядная уголовщина.

Работники малого и среднего бизнеса Москвы, равно как их верные заступники – профсоюзные активисты, пребывали в замешательстве. В пору повсеместного становления рынка на них повеяло эпохой контрибуций и конфискации. Правоохранительные органы арестовали счета столичного отделения отраслевого фонда соцстраха, а против его председателя начали уголовное преследование. И основание для такого беспредела сыскалось весьма солидное: постановление Фонда социального страхования Российской Федерации – считай, высшей соцстраховской инстанции державы.

фото Юрия ПИРОГОВА

Второе рождение

Да-да, согласно этому документу фонды целого ряда профсоюзов подлежали ликвидации, а накопленные ими средства – передаче исполнительным органам государственной соцстраховской структуры. Однако председатель столичного отделения Фонда социального страхования работников среднего и малого бизнеса Юрий Золотов ослушался команды, отделение не закрыл, а числившиеся там 450 млн. рублей перевел в некое туристическое ТОО. Тем самым, как решило стремительно проведенное расследование, состоялась хищение чужого (государственного) имущества – «в крупных размерах», «путем злоупотребления служебным положением» и «по предварительному сговору группой лиц». Что означало часть 3 статьи 147-1 УК РСФСР, то есть до десяти лет лишения свободы плюс конфискация имущества.

Но позвольте, возмутились коллеги Юрия Георгиевича, о каком сговоре речь?! Налицо не сговор, а договор между отделением фонда и ТОО! Договор о распространении льготных турпутевок, на что, собственно, и предназначены средства фонда. И договор этот Золотов заключил не по собственной прихоти, а по предписанию Центрального комитета профсоюза, уточненному к тому же правлением фонда... Однако следователей «детали» интересовали мало, они решительно вели дело к суду, и профсоюзные активис-

ты бросились искать знающих адвокатов.

Заметим сразу: в такого рода делах, где право переплетено с экономикой, финансами, а уголовное законодательство с трудовым и профсоюзным, специалистов до обидного мало. Объем же предстоящих правовых изысканий выглядел внушительно: от непосредственной защиты заподозренного председателя и правомерности его действий до выяснения законности существования самого фонда и его московского отделения. Поэтому, когда с делом познакомился член коллегии адвокатов «Мосюрцентр» Михаил Крестинский, он пригласил еще двух коллег – Зинаиду Батракову и Григория Ланктона. Позднее к ним подключился и Юрий Платонов – это когда, помимо работы по уголовному делу, возникла необходимость участия в арбитражном процессе.

А причина весьма необычной метаморфозы в том, что уже при первом ознакомлении с документами адвокат Крестинский обратил внимание на сугубо директивный стиль того самого постановления, коим упразднялся фонд его доверителей. Как завзятые администраторы, авторы постановления совершенно произвольно делили «подчиненных» на тех, кому дозволялось продолжать работу, и тех, кому предписывалось прекратить существование. Характерный для времен командования профсоюзами такой стиль никак не подходил для

общения с независимыми объединениями трудящихся. Причем, как бы сознавая сомнительность своего решения, чиновники из Фонда соцстраха РФ обрушили кару не на каких-нибудь гигантов вроде профсоюзов угольщиков или железнодорожников (те ведь и сдачи дать могут!), а на новичков в профдвижении, как тот же Российский профсоюз работников среднего и малого бизнеса. И тогда адвокаты самолично полистали уставные документы новоявленного «головного учреждения» отечественного соцстраха и обнаружили, что оно вовсе не «головное», а всего лишь «специализированное финансово-кредитное учреждение при правительстве РФ». И следовательно, «спускать директивы» вправе только в адрес собственных исполнительных органов, но никак не в адрес самостоятельных фондов социального страхования трудящихся.

Выходит, то постановление, которое лишало права на существование Фонда социального страхования работников среднего и малого бизнеса и нарушение которого прежде всего вменялось в вину Юрию Золотову, просто незаконно? Выходит, так. Но эту догадку еще предстояло доказать в суде. На этот раз арбитражном.

Адвокаты засели за бумаги, проделали колоссальную работу по изучению всего массива законодательства о профсоюзах, о социальных гарантиях людям труда, обзавелись авторитетны-

ми экспертными заключениями. Наконец, родилось объемное, но предельно ясное и глубоко обоснованное исковое заявление в Арбитражный суд Москвы. О признании частично недействительным Постановления Фонда социального страхования Российской Федерации от 17 января 1994 года № 26-р.

Из него следовало, что трехгодичной давности постановление незаконно потому, что Фонд социального страхования работников среднего и малого бизнеса никогда не являлся «структурным подразделением» общероссийского фонда, всегда имел и имеет статус юридического лица и в своей деятельности полностью самостоятелен. Его участие в управлении государственным страхованием основано на положениях части 4 статьи 226 КЗоТ РФ, целого ряда ста-

ВЦСПС, а ныне попытался заняться его самозванный наследник. Так что сказать «спасибо» адвокатам, выигравшим это непростое дело, должны не только работники среднего и малого бизнеса Москвы, но и других отраслей, и других регионов.

А адвокаты «Мосюрцентра» тем временем продолжали отстаивать истину в деле о хищении чужого имущества. Оно уже успело побывать в суде и – редчайший случай – из распорядительного заседания по ходатайству защиты вернулось на дополнительное рассмотрение. Не согласившись с доводами обвинения о причастности к хищению Юрия Золотова, суд тем не менее дал следователям шанс отыскать новые аргументы. Тут-то и подоспело новое ходатайство адвокатов. Теперь

НАШ ДАЙДЖЕСТ

СПРОС НА РЫНКЕ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ

Маркетинговая служба консалтинговой группы «Интеллект» провела опрос финансовых директоров и главных бухгалтеров крупных предприятий металлургии, нефтехимии, энергетической и обрабатывающей промышленности относительно их заинтересованности в аудиторских, консалтинговых и юридических услугах. Судя по ответам, уровень популярности такого рода услуг выглядит следующим образом:

1. Консультации по бухгалтерскому учету и налогообложению (в них нуждаются более половины опрошенных).
2. Оптимизация налогообложения (50%).
3. Аудиторские проверки (около 40%).
4. Юридическое сопровождение бизнеса (более 30%).
5. Постановка, составление и аудит внутренней отчетности (более 30%).
6. Анализ финансовой отчетности и хозяйственной деятельности (20%).
7. Разработка бизнес-планов и составление ТЭО для получения кредитов (примерно 10%).
8. Адаптация отчетности и данных бухучета к международным стандартам (менее 5%).

При этом подавляющее большинство опрошенных заявили, что хотели бы получать услуги в комплексе: наряду с сугубо аудиторскими также и юридические консультации. Участие юристов, по мнению представителей бизнеса, значительно повысит надежность аудиторских проверок.

Для консультирования клиенты приглашают, как правило, только тех специалистов, кого им рекомендуют уже сотрудничавшие с ними фирмы. Имеют также значение наличие у специалиста соответствующей лицензии, способность предоставить услуги в комплексе и приемлемая стоимость работы. «Цена должна быть разумной», – заявляли почти все участники опроса и назвали суммы ... от 30 до 200 долл. в час. Но этот разброс вполне объясним из-за многообразия конкретных задач и форм работы приглашаемых специалистов, потребностей и состояния дел у самих заказчиков услуг.

«Финансовые известия»

КАНАДСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ

Суд канадской провинции Онтарио признал за местными жителями право появляться в общественных местах без верхней части одежды. Как это позволяют себе в жару некоторые мужчины. Собственно, это дело и возникло из-за того, что в жарком июле 1991 года студентка Гвейн Джакоб позавидовала парням, игравшим в баскетбол обнаженными до пояса. Девушка тоже сорвала с себя блузку и... была оштрафована на 75 долларов. И вот теперь высшая судебная инстанция удовлетворила ее апелляционную жалобу. Отныне появление женщины в общественном месте с открытой грудью не должно рассматриваться как правонарушение. Что же касается морали, то один из судей пояснил, что смотреть на полубогаженных девиц вовсе не обязательно.

«Известия»

СОЦСТРАХА

тей федерального закона о профсоюзах, а также на актах правительства (в том числе советского), Госбанка (еще СССР) и ВЦСПС (когда сей орган еще существовал). Что же касается взаимоотношений двух фондов, то они определены специальным соглашением еще в апреле 1992 года, опять-таки подтвердившим их независимость друг от друга.

Нет ничего удивительного, что при такой аргументации суд признал злополучное постановление недействительным. В части запрета фонда для работников среднего и малого бизнеса. Чуть позже правомерность этого судебного решения подтвердила апелляция инстанция Арбитражного суда Москвы. Фонду, рожденному еще первыми кооператорами «перестройки», была вторично дарована легитимная жизнь.

Впрочем, как считают адвокаты и независимые эксперты, эти судебные решения имеют важное значение не только для работников среднего и малого бизнеса. Ими наверняка воспользуются и другие пострадавшие от произвольного сокращения фондов, участвовавших в управлении государственным и социальным страхованием. И это, конечно же, укрепит социальные гарантии людей: контроль за использованием средств, осуществляемый «своим» профсоюзом для «своих» работников, всегда более эффективен, нежели контроль «вообще», которым некогда занимался

уже основанное на решении арбитражного суда о полной законности деятельности как московского фонда, так и его отделения. И следователям не оставалось ничего другого, как прекратить дело о мнимом хищении соцстраховских миллионов.

Тем не менее, как считает заведующий юрконсультацией «Центральная» Григорий Михайлович Лангтон, впереди еще возможны «нюансы». К сожалению, власти пока не утратили охоты к администрированию, в том числе и в отношении профсоюзов. Так что не исключены попытки отстранить самостоятельные фонды от участия в управлении социальным страхованием, возродить недоброй памяти ВЦСПС. Однако и на стороне здравого смысла немало средств и союзников – отечественное и международное законодательство, международное профсоюзное движение, наконец, международные судебные органы. Отстаивая правое дело, адвокаты намерены идти до конца.

Что же касается технологии вопроса, то Григорий Михайлович вполне доволен опытом работы коллег в команде. При необходимости этот способ защиты и представительства интересов клиентов будет отныне использоваться еще активнее.

Игорь ВАШКЕВИЧ,
спец. корр. «Российского адвоката»

Что таит ТАЙНА следствия?

Хрупкие плечики вздрагивают, глаза полны слез. Ирина силится подавить рыдания. Несколько дней назад ее мужа вместе с другими ребятами задержала милиция, говорят, они уже в чем-то признались. Но молодая женщина с возмущением отвергает это:

— Сергею не в чем признаваться! Ребят просто били на допросах. Противогозы натягивали и не давали дышать. Стреляли под ноги, когда в лес вывозили...

Во все это трудно поверить. Но рядом с Ириной сидят другие такие же несчастные женщины, и каждая добавляет свои детали к этой жуткой истории. Оказывается, они ежедневно дежурили у здания, где содержались мужья, и видели и синяки, и кровоподтеки. «А нас самих иначе как бандитскими суками и не называли...» Адвокатов допустили к задержанным лишь спустя какое-то время: кого на четвертый день после задержания, кого еще позднее. К сожалению, не всем из них удалось настоять на немедленном медицинском освидетельствовании подзащитных, а кто-то, как уверяют наши собеседницы, просто не осмелился противостоять следствию. Поэтому официального разбирательства по поводу незаконных методов ведения допросов не было. «Мы уже никому не верим. Здесь правду найти очень трудно...»

Эта безысходность и подтолкнула женщин из далекого нефтянского Нижневартовска искать помощи в Москве, у независимых юристов — в Гильдии российских адвокатов. И вот они здесь — члены коллегии адвокатов «Московский юридический центр» Алексей Смирнов и Сергей Нестеренко. Пытаются включиться в защиту заподозренных в тяжком преступлении, выяснить правду, пресечь произвол.

То, что незаконные способы добычи нужных сведений в местных КПЗ и СИЗО вполне возможны, увы, открылось уже в день прибытия московских адвокатов. В начале сентября по городу нефтяников прокатилась волна арестов и обысков. За несколько часов в здании у монумента «железному Феликсу» оказалось до трех-четырех сотен молодых людей, отличавшихся от других лишь... короткой стрижкой. Именно такого вида парни, согласно официальной версии, вошли накануне в конфликт с органами правопорядка, и те решили отловить нарушителей.

В общем-то это удалось. Из массы задержанных десятых переправили в СИЗО. Но ведь при этом пострадали сотни (!) ничем не опороченных граждан! Неудивительно,

Фото Юрия ПИРОГОВА

что уже на третий день после операции к прокурору города Александру Потапову поступила жалоба родителей задержанных. Они утверждали, что к их детям применялись «незаконные методы расследования», у них «выбивали» нужные показания и многие с сотрясениями и переломами оказались на больничной койке.

Прокурор и исполняющий обязанности начальника УВД Борис Соломатин вынуждены были встретиться с журналистами. Но их объяснения выглядели более чем неуклюжими. Видите ли, по приметам одного преступника вполне можно задержать хоть двадцать законопослушных граждан. Что же касается телесных повреждений, то они были получены исключительно в моменты задержания, следователи же запрещенными методами не пользуются. Изумительно! Достаточно принести на утро скромное изви-

нение, и полученный вами синяк или перелом обретает вполне приемлемый юридический статус. Заметим при этом, что ни медиков, ни адвокатов задержанных на той встрече с журналистами не было. Видимо, все это и побудило последних к весьма сдержанному собственным выводам. «Мы не будем (да и не можем) давать оценку мнениям ни той, ни другой стороны, — писала, к примеру, городская газета «Варта». — Выражаем лишь надежду, что нарушения закона во время тех событий действительно допущено не было... Очень не хочется видеть в тех, кто должен тебя защищать, просто тюремщиков».

Вот при таком раскладе и появились в городе нефтяников адвокаты из Москвы. И согласитесь, зловещий фон не мог не располагать к самому внимательному отношению к тому, что говорили им женщины,

Фото Олега КЕРЧЕНСКОГО

пострадавшие от другого расследования. Вместе с тем, в такой ситуации их приезде, по идее, должны бы обрадоваться и местные стражи правопорядка. В обстановке всеобщего недоверия именно присутствие независимых адвокатов могло помочь и прокурорам, и следователям «сохранить лицо» в глазах общественного мнения. События, однако, стали развиваться в самом неожиданном направлении.

У адвокатов Гильдии уже были ордера на участие в уголовном деле, и они предъявили их следователю Николаю Богдану. Тот, как положено, выписал обоим разрешения на встречу с подзащитными. Правда, с материалами дела знакомиться не позволил, пообещав, что сделает это после личных заявлений подзащитных. Что ж, хотя такое ограничение прав адвоката законом и не предусмотрено, наши коллеги не возражали. Сейчас главным было – увидеть подследственных, поговорить с ними, прояснить волнующий всех вопрос: как добывались обличающие людей показания. И адвокаты направились на окраину города, к глухим стенам местного СИЗО.

Далее, однако, начались сплошные неурядицы. Канцеляристка изолятора уже начала оформлять пропуск, как некий субъект ворвался в комнату и прервал «самодеятельность». «Никаких свиданий сегодня вообще не полагается!» – заявил он. На документы адвокатов даже не взглянул, свои же предъявить отказался. Начальника СИЗО или его

заместителей на месте не оказалось. Что, по меньшей мере, вызывает недоумение. Выяснив тем не менее, что начальник «обязательно будет завтра», адвокатам пришлось отложить встречу с подзащитными.

Однако и завтра не продвинуло их к цели. Теперь уже в канцелярии наотрез отказались оформить документы: у них, мол, на каждое посещение требуется отдельное разрешение следователя. Начальник же СИЗО «только что вышел на территорию». Все урочное время на жестком северном ветру адвокаты караулили начальника, в заведении которого творился откровенный произвол, но он так и не появился. Не помогло и переданное ему через подчиненных напоминание о том, что за постыдной «игрой в прятки» наблюдает корреспондент «Российского адвоката».

– Здесь действуют силы помощнее огласки в печати, – предположил знакомый с такими фокусами адвокат Смирнов. – Обычное «телефонное право». Не иначе как сам следователь позвонил сюда и попросил «не пущать посторонних».

Но тогда получается, что у следствия все-таки есть что скрывать от беспристрастного взгляда?!

– Не более того, что охватывает такое понятие, как тайна следствия, – заявил мне зампрокурора Леонид Хлынов (прокурор был в отъезде). – В городе сложная криминальная обстановка. На 240 тысяч человек населения до 12 организованных преступных групп. Почти каждую ночь – убийства, грабежи. Тут поневоле приходится быть жесткими и бдительными. Но что касается методов ведения следствия, то они абсолютно в рамках законности. Впрочем, следствие по интересующему вас делу (о давнем убийстве) ведет Ханты-Мансийская окружная прокуратура. Николай Богдан – их работник, и я за его работой надзор не осуществляю.

Наш разговор происходил до унижительного посещения приезжими адвокатами СИЗО, и я не смог узнать мнение зампрокурора о соответствии закону тамашных порядков. Ведь СИЗО поднадзорно как раз местной прокуратуре. Однако наглость, с какой работники изолятора попирали права подследственных и адвокатов, позволяет усомниться в действенности прокурорского надзора в этой сфере.

После же посещения очага беззакония стало очевидным, что и у следствия есть веские причины не допускать к подследственным «посторонних». И скорее всего из области соблюдения прав людей, пусть даже подозреваемых в тяжком преступлении. «Мы невиновны!» – заявляли сотни схваченных в ходе массовой облавы и оказались правы. «Мы невиновны!» – заявляли до какого-то момента и те, кого заподозрили в давнем убийстве. Что побудило их подписать уличающие показания? Только ли «другие материалы дела», на которые ссылался зампрокурора? Но ведь трупа как не было, так и нет! И очень может статься, что единственным

связующим звеном для добытых следствием улик как раз и явилось «царица доказательств», то есть признания обвиняемых. Так не попытались ли добыть эти признания любыми способами, в том числе незаконными?

Понимаю, сколь тяжело такое подозрение. Но как иначе истолковать все случившееся в Нижневартовске? Слишком много необъяснимых противоречий предстало перед прибывшими сюда адвокатами. Жены подследственных и некоторые из местных адвокатов не устают повторять о насилии на допросах, ссылаются при этом на якобы составленные заключения врачей. Следователь и зампрокурора отрицают насилие и сообщают о медицинских освидетельствованиях именно с целью подтвердить законность своих действий. Но приобщены ли такого рода документы к делу, неизвестно. С делом независимым адвокатам ознакомиться не дали: тайна.

Одни утверждают, что в деле все уже состыковано и нет причин таиться от какой-либо проверки. Другие видят массу пробелов и немало поводов к подтасовке фактов. И опять-таки невозможно заключить, кто здесь прав, не взглянув на бумаги непредвзятыми глазами. Наконец, этот дикий спектакль с разрешением на встречу адвокатов с подследственными, легко подписав допуска, следователь исчез из поля зрения, а по его звонку (скорее всего так) в СИЗО устроили адвокатам откровенную обструкцию.

В те часы, когда мы томились у глухой стены, разное лезло в голову. В основном непечатные слова в адрес тех, кто попирает права адвокатов и их подзащитных. Но со временем верх взяло юридическое мышление. Припомнилось, что в одном из проектов будущего УПК предусматривается возможность обжалования решений об отказе в допуске адвоката к задержанному. Уже сегодня очевидна недостаточность такой нормы. Должна появиться другая норма и не в УПК, а в УК РФ. Об ответственности должностных лиц за воспрепятствование исполнению адвокатом своего профессионального долга. Думается, что действия нижневартовских чинов от правопорядка точно вписываются в эту формулировку.

Впрочем, сомнительное уголовное дело еще не закрыто. У тех, кто его ведет, еще есть шанс доказать правомерность своей практики. То есть навести в своей вотчине порядок, извиниться перед адвокатами и допустить их к участию в процессе. Или следователь Богдан действительно скрывает незаконные методы добычи показаний?

А чтобы служителей закона не смущал догмат о тайне следствия, напомню: от участвующего в деле адвоката ее просто не может быть (это же не разработки оперативников). И уж во всяком случае недопустимо скрывать под покровом служебной тайны собственные нарушения законности.

Игорь СКЛЯР,
спец. корр. «Российского адвоката»
г. Нижневартовск

Александр ПАУЛОВ,
член президиума коллегии
адвокатов «Мосюрцентр»,
заведующий юридической
консультацией «Самара-адвокат»

По злой иронии судьбы у одной пьяной компании, устроившейся по соседству с сараем Феоктистова, к 21.00 закончилась водка. Решение проблемы нехватки горячительного напитка подгулявшие патриоты города нашли быстро, дружно постановив «наехать» на соседа, который на свою беду занялся настилкой полов в своей хозяйственной пристройке. А чтобы он особенно не артачился, в одурманенных головах гуляк родилась мысль напомнить ему, что

ле чего А. и Р. повысили ставки и потребовали от Алексея Ивановича уже 100 тысяч рублей. Все объяснения насчет невыплаты пенсии и бедности потонули в потоке бранных слов и угроз. Ну а чтобы пенсионер быстрее проникся проблемами дружков, А. схватил его и стал трясти, а Р. взял в руки лом, считая, наверное, что в голову Феоктистова нужные мысли лучше вдавливать именно при помощи железного предмета.

ЛУЧШАЯ ОБОРОНА

Собрав все силы, Феоктистов вырвал лом из рук пьяного хулигана и, не раздумывая, несколько раз ударил им озверевшего вымогателя. Ударил наотмашь, по-крестьянски, как учили его когда-то бить цепом по снопам пшеницы при молотбе, понимая, что, если он промедлит хоть мгновение, то противник не оставит ему ни малейшего шанса...

Несколько суток пришлось мне, как защитнику, провести вместе с Алексеем Ивановичем Феоктистовым в камере, где он содержался, изучая материалы уголовного дела, выслушивая горестный рассказ старого больного человека, который не понимал, почему из него сделали убийцу.

А обвинение ему предъявили, действительно, серьезное. Статьи 102 п. «З» и 167 ч. 2 УК РФ говорят сами за себя, а санкция вплоть до смертной казни в комментарии не нуждается.

Что же произошло?

В тот злополучный вечер 15 сентября 1996 года жители поселка Нагодный, расположенного на окраине города Чапаевска Самарской области, беззаботно отмечали День города. Отмечали порозному — женщины в хлопотах с детьми, а сильная половина проводила время в тесном общении с «зеленым змием».

«красный петух» в русских деревнях еще водится и порой прилетает без спроса.

Зачинщики этой авантюры — ранее трижды судимый А. и его собутыльник Р. тут же приступили к решительным действиям. Они вели себя вызывающе нагло. А чего бояться? Немощный слабосильный Феоктистов представлялся крепким и более молодым вымогателем легкой добычей. Да и судимости А., все сплошь за злостное хулиганство, добавляли злости в пьяный кураж распясававшихся громил.

Объяснив заплетающимся языком, что только бутылка водки может спасти от гибели весь скот и собаку Феоктистова, а заодно и его сарай от пожара, довольные друзья, плавно покачиваясь, откочевали к гаражу А., чтобы там перевести дух в ожидании вождельных даров.

Выбора у Феоктистова не оставалось, поскольку он слишком хорошо знал, кто в тот вечер встал на его дороге. Пенсионер был вынужден принести водку, шепча про себя проклятия в адрес односельчан. К слову сказать, судебно-медицинская экспертиза затем установит, что к тому времени А. и Р. уже находились в тяжелой степени алкогольного опьянения.

Видимо, бутылка, принесенная Феоктистовым, добавила масла в огонь, пос-

К счастью для Алексея Ивановича в суматохе борьбы Р. промахнулся и ударил по голове А., отчего последний рухнул замертво. Как пояснил потом в суде Алексей Иванович, у него волосы встали дыбом и он понял, что пришел его смертный час.

Попытка убежать успехом не увенчалась, и Р. вновь притащил старика к гаражу, где попытался опять ударить его ломом. На крики пенсионера о помощи никто не отозвался. Недаром же и милиция за пять месяцев следствия не установила ни одного свидетеля и очевидца трагической схватки.

Борьба за лом, а значит и за жизнь, длилась недолго, каждый из противников понимал, что живым останется тот, у кого в руках окажется увесистый «аргумент». В те роковые секунды Алексею Ивановичу некогда было взвешивать в голове: будет его убивать Р. или нет? Хочет он с ним «пошутить» или нет? Что делать с ломом, если все же отнимет его у Р.?

На все эти вопросы и ответы не было ни времени, ни сил. Не может нормальный человек в такие моменты жизни полностью контролировать свои действия, объективно оценивать их и делать их анализ. Человек в эти мгновения борется за жизнь и единственно, что он по-

нимает, что или он убьет сам, или убьют его. Иного выхода не видел и Феоктистов. Жизнь не давала ему других вариантов. Закон как бы тоже стоял на его стороне, подбадривая, что раз ты обороняешься, значит, ты прав!

В ходе судебных прений отчасти принципиально выступил прокурор города Чапаевска, который попросил суд оправдать подсудимого по статье 167 ч. 2 УК РФ и переквалифицировать его действия со статьи 102 п. «з» на ст. 104 УК РФ, то есть убийство в состоянии аффекта.

Защита в свою очередь добивалась полного оправдания Феоктистова, поскольку считала, что в данном случае подсудимый действовал в состоянии необходимой обороны.

ходит, что правильнее всего – не перечить обидчику, дать ему полную возможность издеваться над жертвой, искалечить ее, а то и вовсе лишить жизни.

Нередки случаи, когда насильник, вымогатель, осатаневший маньяк пользуются в суде более прочным доверием, чем граждане, решительно вставшие на пути правонарушителей. Бдительное око правосудия готово усмотреть в их активном противодействии посягавшему чуть ли не злостную крамолу, расшатывающую основы гражданского мира и согласия.

В результате зачастую люди, не побоявшиеся вступить в схватку со злом, оказываются за колючей проволокой, терпят лишения и страдания. Не здесь ли лежат истоки гражданской пассивности, общественного равнодушия, нравственного примиренчества, обращенных к правонарушителям? Государ-

Защитники юридической консультации «Самара-адвокат» ведут большую постоянную работу по оказанию правовой помощи людям, которые на себе испытали агрессивность государственной машины. А недавно адвокаты сами неожиданно оказались в положении своих клиентов, подвергшихся необоснованному силовому давлению. Среди белого дня в юрконсультации появились сотрудники УВД города Самары и подвергли незаконному обыску помещения, в которых находятся документы, составляющие адвокатскую тайну. Но этого стражам порядка показалось мало. Блюстители законности опечатали сейфы юридической консультации, чем вообще парализовали ее деятельность.

А – НЕ обороняться?

Суд оправдал Алексея Ивановича по ст. 167 ч. 2 УК РФ и осудил за убийство, совершенное в состоянии аффекта, приговорив к четырем с половиной годам лишения свободы.

Судебная коллегия Верховного суда РФ рассмотрела кассационную жалобу адвоката, просившего прекратить уголовное преследование ветерана. Верховный суд посчитал, что Феоктистов совершил убийство в состоянии аффекта, а жалобу оставил без удовлетворения. Впереди теперь нелегкий путь надзорных жалоб...

История этого дела наталкивает на весьма неутешительные размышления. Право на необходимую оборону, закрепленное в статье 45 Конституции РФ и в статье 37 УК РФ, является важной гарантией реализации конституционных положений о неприкосновенности личности, жилища и имущества граждан, обеспечивает условия для защиты гражданами общественного порядка, жизни, чести и достоинства других граждан. Но в действительности, как об этом свидетельствует случай с А. Феоктистовым, ситуация выглядит далеко не идеальной. Некоторые суды при разрешении конкретных уголовных дел все еще находятся в плену заскорузлых представлений о необходимой обороне, по которым порой вы-

ство через свои судебные органы формирует такую обстановку в стране и обществе, в которой человек, защищающий себя, свою семью от чьих-то преступных посягательств, рискует пострадать не только от преступника, но и от судебной власти.

Пока существует такое положение, нечего и говорить о том, чтобы сбить волну преступности и насилия, захлестнувшую страну. Она спадет лишь в том случае, если каждый, кто попытается преступить закон, употребить насилие по отношению к своим согражданам, получит незамедлительный отпор, поддержанный государством и обществом.

... Свой очередной день рождения Алексей Иванович встретил в тюремной камере. Здоровье его в последнее время резко пошатнулось...

ОТ РЕДАКЦИИ: Александр Анатольевич Паулов поднял острую проблему, которая волнует многих законопослушных россиян. Их не может не тревожить то обстоятельство, что государство не только демонстрирует свою неспособность по-настоящему бороться с преступностью, но и всячески преследует граждан, которые прибегают к активным действиям по защите своих прав, законных интересов и свобод.

Свои действия сотрудники УВД объяснили необходимостью «проверить полноты поступления денежных средств». Поразительное рвение! Оно тем удивительнее, что налоговая служба намерений проводить проверки не высказывала.

Так что, скорее всего, УВД города Самары преследовало в данном случае иную цель, чем контроль «правильности исчисления и уплаты в бюджет налоговых платежей». Не нравится, видно, УВД, что Александр Паулов и его коллеги активно защищают права людей, энергично стремятся отстоять их интересы. Вот и решили стражи порядка, как говорится, проучить адвокатов. Дескать, знайте, кто всему хозяин!

Только не мешало бы знать самим милицейским чинам, что самый главный «хозяин» – Закон. И никому не позволено безнаказанно нарушать его. Даже самим блюстителям закона.

Гильдия российских адвокатов информировала об этом факте министра внутренних дел и Генерального прокурора РФ и высказала настоятельную просьбу принять надлежащие меры по пресечению незаконных и недопущению подобного впредь.

«Письмецо в конверте погоды - не рвц...»

Александр СУХАНОВ, президент некоммерческого благотворительного Фонда содействия социальной реабилитации осужденных и защиты персонала уголовно-исполнительной системы МВД Российской Федерации «Попечитель»

«Здравствуйте, уважаемые работники благотворительного фонда «Попечитель»! Узнав ваш адрес, я решил обратиться к вам за помощью. В данное время я отбываю срок на тюремном режиме. Родных у меня никого не осталось, всех растерял, пока 25 лет мыкался по тюрьмам да лагерям. Теперь и помощи ждать не от кого. Была бы работа, я бы хоть как-то выкрутился, но ее нет. А тут еще новая беда приключилась – я заболел туберкулезом. Видно, сказало то, что столько лет пришлось провести за решеткой. Единственная сейчас надежда на ваш фонд «Попечитель» – помогите, что в ваших силах. Я буду вам благодарен всю жизнь».

Это одно из десятков писем, которые пришли в этом году в «Попечитель». Среди адресатов люди самых разных возрастов и судеб – от молодых ребят, впервые преступивших закон, до осужденных с солидным стажем отсидки, подобных С. Полежаеву, обращение которого процитировано выше. Да и география почты весьма обширна и многообразна – от глухих архангельских поселков до крупных уральских городов. Так что можно со всей определенностью говорить, что присланные письма представляют собой как бы срез той специфической, во многом еще закрытой для общества жизни, которая проходит за колючей проволокой, в местах, где властвует тоска по свободе, оставшейся лишь в мучительных снах и воспоминаниях.

И первое, что явствует из анализа почты нашего фонда, – это признание, которое он получил у россиян, кого злой рок привел за решетку. Безусловно, главную роль сыграли здесь те добрые дела, которые удалось завершить «Попечителю» в этом году. Прошли считанные месяцы с того дня, когда наша благотворительная организация, образно говоря, появилась на свет. Но и за такое короткое время сделано немало. Для следственных изоляторов города Москвы и других учреждений уголовно-исполнительной системы было выделено несколько

сот миллионов рублей для приобретения лекарств, медицинского оборудования, продуктов питания, предметов гигиены. Хотелось бы подчеркнуть, что все это осуществлялось не в рамках какой-то разовой акции, приуроченной к очередному торжественному юбилею, а на основе целевой программы, разработанной с участием представителей ГУИН МВД России, руководителей учреждений, широкой общественности. Такой подход дал нам возможность более продуманно построить работу фонда, больше усилий сосредоточить на главных направлениях его деятельности.

Недаром говорят, у добрых дел широкие шаги. Известность «Попечителя» стала шириться по мере того, как все большее число наших подопечных начали ощущать на себе поддержку, оказываемую благотворительной организацией. Этому способствовала и информация о нашей работе в различных изданиях. Здесь мне хотелось бы особо выделить журнал «Российский адвокат», который одним из первых рассказал о создании фонда «Попечитель», поведал о его целях и задачах, а затем регулярно публиковал на своих страницах материалы о конкретной деятельности, проведенных мероприятиях и акциях благотворительности. Благодаря журналу многие его читатели узнали о нашем фонде, по достоинству оценили его усилия по оказанию помощи людям, попавшим в беду. И пришедшие к нам письма еще раз свидетельствуют о том, что работа «Попечителя» не осталась незамеченной. Как пишут многие осужденные, фонд вселил в них надежду на понимание проблем, которые остро волнуют сегодня и самих арестантов, и администрацию учреждений уголовно-исполнительной системы.

Почти в каждом письме приводится просьба помочь с лекарствами. Это уже не отдельные обращения о незамедлительной поддержке, а подтверждение общего бедственного положения с медицинским обеспечением в колониях и изоляторах. Для приобретения медикаментов фонд выделил десятки миллионов рублей. И здесь мы пошли по пути снабжения лекарствами не самих просителей, а учреждений в целом. Ведь те болезни, о которых сообщают нам авторы писем, беспокоят не только их, но и многих других осужденных. Было бы безнравственно лишать их возможности поправить свое здоровье.

Но мы не исключаем случаи, когда такая помощь оказывается адресно, в персональном порядке. Не так давно к нам в фонд пришло письмо из УВД Тверской области. В нем содержалась просьба помочь сотруднику колонии, расположенной в Вышнем Волочке, Селезеневу Александру Георгиевичу, который заболел туберкулезом. Для его спасения требовалось дорогостоящее лечение. Но на это не было средств ни у УВД, ни тем более у самого больного, в семье которого растут пять детей.

Александр Суханов беседует с А. Г. Селезеньевым
(Фото Захара РОМАНОВА)

И фонд «Попечитель» взял на себя расходы по приобретению дефицитных лекарств и препаратов, необходимых для борьбы с таким опасным заболеванием, как туберкулез. А недавно нам сообщили из больницы, где лечится Александр Георгиевич, что в его состоянии появилась надежда на улучшение. Это для нас лучшая награда. Не может быть ничего выше, как помочь человеку, жизни и здоровью которого грозит смертельная опасность. Вот почему мы с таким вниманием относимся к письмам, в которых сквозит отчаяние, вызванное болезнью, невозможностью получить на месте нужные лекарства. Подобные сообщения берутся у нас на особый контроль.

При этом мы не проходим мимо и более прозаических вещей. Вот многие адресаты просят помочь с канцелярскими принадлежностями – конвертами, ручками, писчей бумагой. Неискушенному взгляду может показаться, что речь идет о каких-то мелочных прошениях. Но надо знать обстановку в тех же колониях, чтобы понять серьезность подобной проблемы. Осужденные, у которых нет работы, дающей хоть какие-то средства, нет помощи, как говорится, с воли, зачастую оказываются просто в бедственном положении. Приобретение простого конверта становится для них целой проблемой! А это значит, что теряется возможность написать письмо родным, поделиться с ними своими переживаниями. В результате человек остается один на один со своими тревогами и сомнениями. Тут недолго и до срыва. Так что помощь фонда в подобной ситуации крайне важна. И здесь мы тоже выделяем средства для приобретения канцелярских принадлежностей учреждениям, тем же колониям, чтобы помочь как можно большему числу нуждающихся.

Анализ почты фонда показывает, что по-прежнему одной из самых болезненных проблем для осужденных остается оказание юридической помощи. К сожалению, нередко сейчас суды работают таким образом, что вынесенные ими решения вызывают у людей массу вопросов, подчас самых острых, от решения которых зависит чья-то судьба. Получить на них ответы в условиях зоны – весьма сложно. Не всем по карману и обращение к профессиональным юристам. Вот и мыкается человек, не зная толком, как ему лучше поступить, куда обратиться, где найти правду.

«Последняя надежда на ваш фонд «Попечитель», – написала в своем письме Валентина Ивановна Затолокина из горо-

да Липецка. Ее муж Затолокин Александр Яковлевич осужден за убийство и отбывает сейчас наказание в колонии строгого режима. За этой историей стоит трагедия всей семьи, в которой вырос сын, ставший негодяем и насильником. И отец сам свершил свой суд над подонком.

Валентина Ивановна просит найти возможность вернуться к рассмотрению этого непростого дела, учесть все обстоятельства, которые привели к столь страшной трагедии, чтобы хоть как-то облегчить участь ее мужа, и без того раздавленного горем.

С такими письмами у нас работают специалисты из юридической консультации «Фемида» коллегии адвокатов «Мосюрцентр». Здесь собраны знающие, высококвалифицированные юристы во главе с опытным адвокатом Светланой Владимировной Рачеевой. Она сама принимает активное участие в деятельности фонда, много времени и сил отдает работе с письмами, где речь идет о необходимости юридической помощи. Консультации, советы, рекомендации – все направлено на то, чтобы человек, обратившийся за поддержкой в фонд, мог уяснить, как ему действовать в тех или иных случаях. А в ситуации с обращением Валентины Ивановны Затолокиной принято решение подготовить квалифицированную надзорную жалобу.

Всю эту кропотливую обстоятельную работу с письмами Светланы Владимировны Рачеевой и ее коллеги по юрконсультации «Фемида» проводят бесплатно. Ими движет бескорыстное стремление помочь людям, оказавшимся без средств, без надежд на справедливость и понимание. Дух фонда, его гуманистическая направленность побуждают его сторонников к добру и человечности, к желанию умножить на земле милосердие и сострадание.

Сегодня это так необходимо!

Реалии нынешней действительности таковы, что нередко человек остается без всякой поддержки и опоры. Особенно в трудном положении порой оказываются одинокие старики, страдающие от болезней и нищеты. «Мне 65 лет, пенсионерка, бывшая учительница, – написала нам Любовь Николаевна Русанова из г. Георгиевска Ставропольского края. – Пенсии не хватает даже на самые необходимые лекарства». Как тут остаться равнодушными! Фонд нашел возможность помочь бывшей учительнице, которая на склоне лет вынуждена со страхом смотреть в завтрашний день.

Но даже в самых тяжелых обстоятельствах людей не покидает тяга к прекрасному, любимой песне, хорошей книге. Из одной из колоний Пермской области к нам пришло письмо, в котором осужденные поделились мечтой организовать свой музыкальный ансамбль. Да вот беда – нет инструментов, аппаратуры. Теперь благодаря «Попечителю» молодые музыканты смогут порадовать своих слушателей яркими выступлениями.

А сколько радости и светлых минут приносят осужденным и сотрудникам администраций концерты творческой группы, возглавляемой заслуженным артистом России Сергеем Михайловичем Зверевым! Выступления этого талантливого певца и музыканта и его творческого коллектива проходили во многих колониях, которые находятся в самых разных уголках страны. И после каждой такой встречи мы получаем письма, в которых приводятся слова благодарности за подаренную возможность окунуться душой в чистые радники подлинного искусства.

... Ложится на мой стол очередная почта. И, читая письма, я словно ощущаю пульс самой жизни, которая так далека от нас, но которая от этого не должна оставаться чужой и забытой.

Наш адрес: 101000, Российская Федерация, г. Москва, Милютинский пер., д.6, строение 3, Фонд «Попечитель», тел.(факс) 928-73-25.

На свете существует великое множество блюд из отварного теста типа пельменей – уральские, их сибирские сородичи, азербайджанские дюшбара и курзе, узбекские манты, таджикские хушаны, туркменские балык берек, литовские колдунаи. Каждая национальная кухня добавляет в традиционную технологию приготовления какую-то свою «изюминку» – шафран, к примеру, для балык берека или курдючное сало для дюшбары.

Вряд ли найдется человек, который хоть раз в жизни не пробовал пельмени или родственные им блюда!

А недавно в этом так называемом мясо-тестяном семействе появилось весьма необычное пополнение – пельмени по-зековски...

Пельмени по-ЗЕКОВСКИ

Небольшая установка без устали заглатывает фарш и тесто. На другом ее конце равномерно падают на металлический противень светлые аккуратные квадратики. За их появлением внимательно наблюдают двое молодых ребят в белых халатах и шапочках. Когда поднос наполняется, один из них относит его в морозильную камеру. Через несколько часов застывшие, постукивающие в пакете пельмени отправятся в путь, навсегда покинув свое «родительское гнездо».

Им для них стала колония – поселение, что находится в старинном русском городе Мценске Орловской области. Сюда попадают в основном те россияне, кто совершил преступление, как говорится, по неосторожности. В большинстве своем это – водители, допустившие, чтобы их «железный конь» унес чью-то человеческую жизнь. С ними вместе пребывают и преступники, кто, отбывая наказание в других колониях, доказал, что «твердо встал на путь исправления». Теперь им предоставлена возможность завершить свой «срок» на поселении.

– Сейчас в колонии находятся 160 осужденных, – рассказывал нам ее начальник майор внутренней службы Владимир Александрович Доронин. – Они занимаются животноводством, выращивают свиней, выполняют самые различные сельскохозяйственные работы.

Мэр Мценска В. Александров снимает пробу

Линия по производству пельменей (слева направо осужденные М. Сагаев, А. Николаев и мастер В. В. Куракина)

Словом, колония – поселение являет собой как бы специфическое предприятие, главная продукция которого – мясо. Основная его часть направляется в следственный изолятор, расположенный в областном центре.

Можно было бы мириться с таким положением и дальше, но энергичный руководитель колонии видел, что при соответствующей организации дела будут успешно решаться и более серьезные вопросы. Нужна переработка, чтобы расширить ассортимент продукции. Это принесет не только экономическую выгоду, но и позволит создать новые рабочие места, даст осужденным возможность наполнить свою жизнь ощущением востребованности их сил и добрых, очищающих душу стремлений.

Планы Владимира Александровича Доронина и его единомышленников нашли поддержку и понимание у президента фонда «Попечитель» Александра Дмит-

риевича Суханова и вице-президента этой благотворительной организации Сергея Михайловича Андриенко. Для начала было решено помочь колонии приобрести оборудование для производства пельменей и макаронных изделий. Так здесь появилась линия, дающая до 40–50 килограмм продукции в час.

Работают на ней сами осужденные. С одним из них мы познакомимся, когда побывали на участке, где установлена пельменная линия. Муса Сагаев находится в колонии недавно. А на Орловщине он живет уже более 10 лет. В начале 80-х годов юноша приехал из Грозного погостить у родственников, обосновавшихся в этих краях, да так и остался на древней русской земле. В последние годы Муса занялся предпринимательством, часто бывал в разъездах. Во время одной такой поездки и случилось непоправимое. Ночью машина сбила женщину. Вскоре от полученных травм она скончалась. Суд приговорил Мусу Сагаева к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии – поселении.

– Поначалу бывали и сбои, – вспоминал Владимир Александрович Доронин. – Дело-то новое, непривыч-

Начальник СИЗО полковник внутренней службы А. Ф. Алейников контролирует погрузку продуктов для следственного изолятора

ное. Постепенно работа налаживается. Сейчас готовы работать на полную мощность, благо для этого есть все возможности.

Начальник колонии имел в виду особенности своего учреждения. Здесь не надо ломать голову, как привезти мясо из дальних краев. Собственное стадо в

700 голов нагуливает вес на окрестных пастбищах. Через полчаса езды на машине мы были на краю огромного пологого поля, по которому неторопливо двигались коровы. Пастух, по-кавалерийски ловко управляя конем, объезжал свои владения.

А вдали синели перелески, желтыми всполохами плавились березовые рощицы, тихие осенние облака неспешно скатывались к горизонту. Прекрасные тургеневские места!

— Не знаю ничего лучше и краше моей родины, — задумчиво произнес Владимир Александрович Доронин, когда мы на минуту остановились на дороге, чтобы полюбоваться живописной картиной, открывшейся перед нашими глазами. Непросто сложилась судьба нашего собеседника. Он родился здесь же, в Мценске, потом закончил военное училище, служил в Ракетных войсках стратегического назначения. Перестроечные шараханья прошли тяжелым катком по многим офицерским судьбам. Капитан Доронин оказался в числе специалистов, подлежащих сокраще-

Тракторист В. Семенов

Стадо на пастбище

Начальник колонии-поселения
майор внутренней службы
В. А. Доронин
в подсобном хозяйстве

нию. Он вернулся в Мценск. Через некоторое время его пригласили на работу в колонию начальником отряда. Опыт армейской службы помог вчерашнему командиру подразделения быстро освоиться с новыми обязанностями. После окончания учебы в университете на берегах Невы, где он получил профессию психолога, его назначили начальником колонии.

Владимир Александрович с теплотой говорил о многих своих на-

ставниках, которые и добрым советом, и строгой требовательностью поддерживали младшего своего товарища. Особенно благодарен он нынешнему начальнику УИН УВД Орловской области полковнику внутренней службы Владимиру Алексеевичу Суровцеву. Он постоянно учил молодого начальника колонии не жить только сегодняшним днем, а больше смотреть в будущее, работать, как говорится, на перспективу.

Этим, наверное, и объясняется, что еще несколько лет назад в колонии был взят курс на создание такой животноводческой базы, которая могла бы не только удовлетворять собственные потребности, но и стать основой для перерабатывающего производства, той же пельменной линии.

Стараниями Владимира Александровича Доронина и его помощников кроме крупного рогатого скота здесь выращивают и свиней. Ферма, которую нам показали, по организации и порядку может уверенно соперничать с самыми элитными хозяйствами. Ухаживают за хрюшками осужденные. И делают это очень старательно. В свинарнике чисто, тепло, ухожено.

Свежее мясо бесперебойно поступает на переработку. В этом, пожалуй, главная «изюминка» пельменной по-зековски – они изготавливаются из экологически чистых продуктов, не потерявших своих ценных качеств в дальнем пути или многомесячных скитаниях по разным складам и базам.

И все же...

Некоторые наши собеседники, когда мы говорили им о пельменях, изготовленных в зоне, опасливо разводили руками: мол, не случится ли чего...

– Исключено! – твердо заявил начальник колонии. – Строжайшее соблюдение технологии контролируют такие опытные специалисты, как, например, Валентина Васильевна Куракина, много лет проработавшая в пищевой промышленности. Так что качество наших пельменей – самое отменное.

Это же подтвердил и глава администрации города Мценска Валентин Митрофанович Александров, когда отведал местную съестную достопримечательность.

– Отлично! – не удержался мэр от похвалы.

Но его интересовали не только вкусовые качества популярного блюда. Здесь же была достигнута договоренность, что колония поделится частью продукции с больницей, детским домом. Цепочка благотворительности, развернутая фондом «Попечитель», протянулась и до сирот, людей, обездоленных судьбой.

Л. Кондрашова знакомит колонистов с музеем-заповедником И. С. Тургенева «Спасское-Лутовиново»

Произошло встречное движение – руководство Орловской области во главе с ее губернатором Егором Семеновичем Строевым оказывает весомую поддержку колониям, а они в свою очередь протягивают руку помощи сырым и увечным. Речь в данном случае идет не о разовых акциях, а о целевой программе социального обеспечения осужденных, средства на которую заложены в областной бюджет. Пожалуй, такого нет больше ни в одном регионе России.

Сострадание, милосердие даже в самой очерстневшей душе способны пробудить человечность, доброту...

Особенно когда она имеет возможность приобщиться к высокому, прекрасному. Немало обитателей колонии побывали в музее-заповеднике Ивана Сергеевича Тургенева «Спасское-Лутовиново». Вот и на этот раз сюда приехала группа осужденных. С неподдельным вниманием слушали они заведующую отделом научной пропаганды музея Ларису Михайловну Кондрашову, которая так вдохновенно поведала им о жизни и творчестве их великого земляка.

И светлели лица необычных слушателей. Они вернутся в колонию, унося с собой воспоминания о маленьком уголке родной земли, где билось сердце, полное любви к людям, природе.

И это главное, чем нужно дорожить, чтобы сохранить себя и в жизни, и в привязанностях, и в труде.

Владимир ПЕТРОВ,
спец.корр. «Российского адвоката»
Фото Захара РОМАНОВА

«Дорогая редакция! Недавно прочитал книгу известного кардиолога Е. И. Чазова «Здоровье и власть». В ней он упоминает об уникальной судьбе выдающегося иглотерапевта доктора медицинских наук профессора Гаваа Лувсана. Нельзя ли подробнее рассказать о нем, его жизненном пути, о том, как он, уроженец Монголии, стал одним из лучших врачей-иглотерапевтов России?»

Иван Вдовин, и.о. заведующего юридической консультацией «Тольятти-адвокат»

ИГЛА В ЗАТЫЛКЕ ГАВАА БРЕЖНЕВА

Гаваа Лувсан привычно прошел в кабинет, где его ждал один из самых значительных пациентов, поверивших в чудодейственные возможности иглоукалывания. Им был не кто иной, как сам Леонид Ильич Брежнев, могущественный руководитель компартии, власть которой в стране еще оставалась незыблемой и всепроникающей. Но доктора каждый раз встречал не преисполненный важности и величия сановник, а простой доброжелательный человек, настроенный на дружеское обращение.

Вот и сейчас он, завидев входящего целителя, довольным голосом произнес:

— А знаешь, Леня, я стал лучше себя чувствовать, сон наконец-то наладился.

Генсек по-своему называл доктора Леней, переконструировав необычную фамилию в близкое его слуху имя.

Закончив сеанс, Гаваа собрал свой инструментарий, попрощался с Леонидом Ильичем и уехал к себе домой. Едва он успел раздеться, как раздался требовательный звонок в дверь. Открыв ее, доктор увидел знакомого сотрудника охраны генсека.

— Вас вызывает Леонид Ильич, — деловито произнес офицер.

По дороге Гаваа терялся в догадках: что случилось? Зачем понадобился он так скоро вновь? В знакомом кабинете кроме хозяина никого не было. Генсек дождался, когда вышел охранник, доставивший доктора, а потом подошел к Лувсану.

— Леня! Ты забыл вытащить вот это...

И Брежнев повернулся затылком к доктору. Гаваа поднял взгляд и вдруг почувствовал, как у него от сердца отхлынула кровь, — в голове генсека торчала игла. Стараясь не выдать волнения, Лувсан одним точным движением извлек злополучную иглу и сокрушенно развел руками: виноват...

— Ладно, не переживай, — успокаивающе сказал Брежнев. — Только никому не говори, что так случилось. Сам понимаешь, как могут все истолковать...

Гаваа понимал...

Он навсегда, до мельчайших подробностей запомнил обстановку одного из кабинетов монгольской Лубянки — местной госбезопасности. Простой канцелярский стол, неприметные деревянные стулья, подоконник, на котором стоял пластмассовый стаканчик для карандашей. Они почему-то постоянно были только трех цветов — красного, синего и зеленого.

По виду обычное учреждение, куда приходят получить справку, пожаловаться на чиновничью волокиту, узнать, кто может решить интересующий посетителя вопрос.

Заурядная контора, если бы не человек, сидящий за столом. В его глазах обманчиво светилась участливость. Временами она пропадала, и тогда взгляд хозяина кабинета становился жестким и холодным.

И если бы не вопросы...

Они сыпались с неотвратимой непрерывностью, словно тот, кто

задавал их, раскидывал перед собеседником бесчисленные камешки в надежде, что он споткнется на одном из них и тогда откроется какая-то тщательно скрываемая тайна, разоблачение которой оправдывает все ухищрения монгольских спецслужб, предшествовавшие появлению доктора перед столом следователя госбезопасности.

Все было обставлено в лучших традициях детективного жанра. В начале 70-х годов Гаваа Лувсана пригласили на работу во Всесоюзный научный центр хирургии, которым руководил академик Борис Васильевич Петровский, выдающийся советский ученый. К этому времени Гаваа уже приобрел широкую известность как искусный иглотерапевт. Его талант увеличивал число друзей и искренних почитателей.

Но он же принес ему и врагов...

Евгений Иванович Чазов, академик, известный советский врач-кардиолог, в течение 20 лет возглавлявший 4-е Главное управление при Минздраве СССР, где лечились руководители многих стран, рассказывает в своей книге «Здоровье и власть» о знакомстве с Ю. Цеденбалом, который несколько десятилетий властвовал в Монголии. Вернее, властвовал не он, а его супруга А. Филатова. Молодым человеком, пишет Е. Чазов, Цеденбал «встретил русскую женщину с Рязанщины, с которой связал свою судьбу. Мягкий, добрый, интеллигентный Цеденбал полностью попал под влияние своей не очень умной жены с, мягко говоря, своеобразным поведением. Один историк сказал, что русской женщине нельзя давать полную власть, ибо она становится деспотом. Супруга руководителя партии и государства Монголии стала грозой политбюро и правительства этой страны».

Стала она грозой и для доктора Лувсана...

В 1958 году он закончил Харьковский медицинский институт и вернулся в Монголию. Внешне у него все складывалось поначалу вполне благополучно – начальство высоко оценивало работу бактериологической лаборатории, которой заведовал доктор Лувсан, успешной была и его преподавательская деятельность. Но он все явственнее ощущал, как сжимается вокруг него какое-то невидимое враждебное кольцо, не давая

дышать полной грудью, наполняя сердце тревогой за будущее.

Он знал причину такого состояния. Официальная медицина объявляла антинаучным знахарством все, что шло от народного врачевания, старинных рецептов, опыта древних целителей. В «черный» список попала и иглотерапия. И Гаваа, который не только сохранил веру в благотворное действие иглоукалывания, но и лечил с его помощью людей, стал вызывать раздражение у местных властей. Ему все чаще давали понять, что, пользуясь методами древней китайской медицины, он недвусмысленно подрывает основы современной науки, стремится ее опорочить и унижить в угоду чуждым взглядам и воззрениям.

Чем больше росла его слава как иглотерапевта, помогающего людям в борьбе с самыми тяжелыми недугами, тем плотнее окружала его завеса недоброжелательства, идущего из начальственных кабинетов.

Известность доктора Лувсана перешагнула и границы Монголии. Коллеги из Бурятии, прослышав о кудеснике иглотерапии, настойчиво приглашали его к себе, мечтая ближе познакомиться с искусством древнего врачевания. Гаваа стал добиваться разрешения на выезд в Советский Союз.

И здесь он почувствовал, что перед ним как будто выросла неодолимая стена. У всех, кто еще совсем недавно чинил ему всяческие препоны, словно вдруг взыграла ревность: почему он хочет уехать в другую страну? Пусть остается в Монголии!

Доктор Лувсан не мог не заметить, что ветры неприязни дуют с самых верхов, из окружения всесильной супруги монгольского руководителя. С огромным трудом ему удалось выехать в СССР.

В 1964 он начал работать невропатологом в одной из поликлиник города Улан-Удэ. Большое участие в его судьбе приняли многие люди, но с особенной благодарностью вспоминает Гаваа министра здравоохранения Бурятской АССР Михаила Олзоевича Петушинова, который помог приехавшему врачу быстрее освоиться на новом месте.

Четыре года спустя Гаваа поступил в ординатуру Иркутского мединститута. Его наставником был заведующий кафедрой неврологии доктор

медицинских наук, профессор Хаим Бер Гершенович Ходос. Известный ученый, автор фундаментального учебника «Нервные болезни» не жалел ни сил, ни времени, чтобы передать своему подопечному те обширные знания, которые накопил за многие годы служения медицине.

В Улан-Удэ доктор Лувсан вернулся, обогащенный учебой у крупных специалистов. С удвоенной энергией он взялся за дело. Теперь Гаваа получил официальный статус иглотерапевта, дающий возможность сосредоточить все силы на лечении людей древними методами врачевания. Больные вскоре по достоинству оценили искусство доктора Лувсана. Бывало, на прием к нему собиралось до 100 человек!

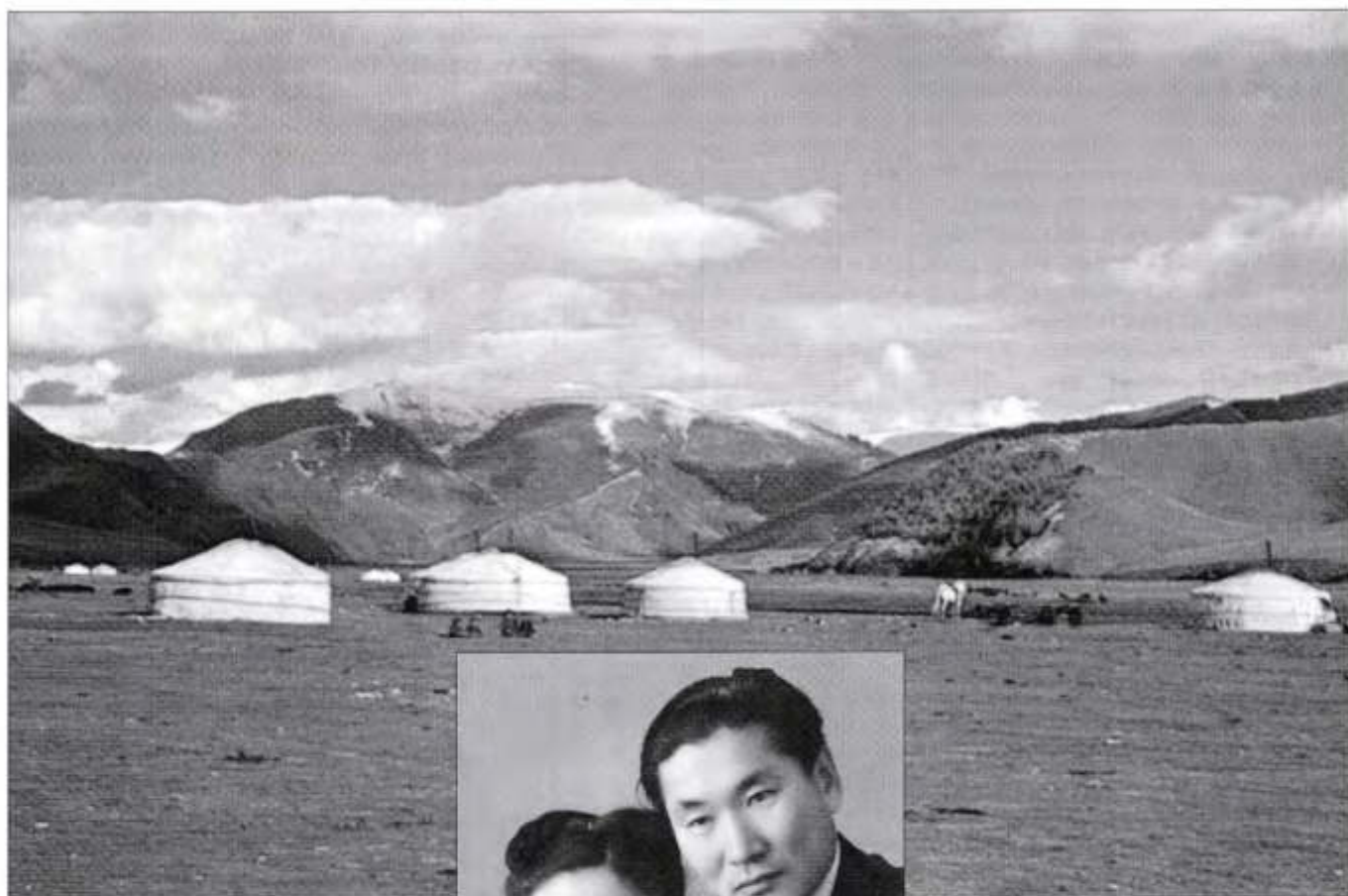
Его успехами заинтересовались в Москве. Директор научного центра хирургии академик Борис Васильевич Петровский предложил Гаваа заниматься исследованиями возможностей применения восточной рефлексотерапии для лечения болевых синдромов в послеоперационный период. Дело в том, что большинство лекарственных препаратов, которые традиционно используются для уменьшения страданий больных, перенесших операции, содержат наркотические вещества. В результате нередко складывается неутешительная картина – пациент, избавляясь на время от терзающей его боли, приобретает стойкую тягу к одурманивающим препаратам.

Доктору Лувсану предстояло разработать такую методику иглотерапии, которая помогала бы больным избавиться от мучительных страданий. Благодаря руководителю центра академику Борису Васильевичу Петровскому ему были созданы все условия для работы. Уже первые результаты показали, что исследователи стоят на верном пути. После сеанса иглоукалывания пациенты с радостью отмечали, что боли исчезают.

Гаваа трудился, забыв обо всем на свете.

Но зато не забывали о нем...

В один из дней на имя доктора Лувсана пришла правительственная телеграмма из Монголии. В ней ему предписывалось срочно вылететь в Улан-Батор. Важность возвращения подчеркивалась не только уровнем сообщения. Монгольский консул лич-

Г. Лувсан и Н. Назарова
в первые годы
семейной жизни
и сорок лет спустя

но провожал Гаваа к самолету, бдительно контролируя каждый шаг своего подопечного. Доктору оставалось лишь покориться – ведь он оставался гражданином Монголии.

В Улан-Баторе Гаваа сразу доставили в госбезопасность. Потянулись долгие часы допросов. Уже после первой встречи со следователем он понял, кто стоит за этой операцией по его этапированию. Нити шли на самый верх, к Анастасии Ивановне Филатовой. Ее раздражение по поводу того, что монгольский исследователь успешно трудится за пределами своей страны, материализовывалось в вопросы сотрудников спецслужб. Они настойчиво допытывались, чем он занимается в Советском Союзе, каких результатов добился.

Вечерами, оставшись один, Гаваа погружался в воспоминания, чтобы смыть с души ощущение униженности и подавленности, остающееся после бесконечных допросов. Вся жизнь проходила перед его мысленным взором, то останавливаясь на каких-то событиях, то короткой вспышкой пролетая через годы. Вот

он худой длинноволосый подросток, тело которого едва прикрывают грубые изношенные лохмотья. Он завороченно смотрит, как старый морщинистый монах, зажав в пальцах тонкую иглу, приближает ее к спине лежащего перед ним мужчины и неуловимым движением наносит укол.

Это кажется подростку непостижимым таинством, притягивающим к себе древним и вечным волшебством исцеления.

Вот он стоит перед русским доктором, который приехал в Южное Гоби, к монгольским арадам, чтобы лечить их. Это было в конце 30-х годов. Антон Осипович Назаров происходил из семьи крещеных бурят, еще до революции получил медицинское образование, служил фельдшером Александровского централа. Свою деятельность на ниве здравоохранения он продолжил и в годы советской власти, которую горячо поддерживал с первых дней. Идеи интернациональной помощи привели его впоследствии в Монголию.

В одну из поездок по пастушьим стойбищам ему встретился подросток, словно сошедший со страниц книги о Маугли, — такая же высокая фигура, такие же длинные, до плеч, волосы. Мальчик оказался сиротой. Антон Осипович принял самое горячее участие в его судьбе. Благодаря заступничеству доктора Назарова, которого очень уважали в Монголии, Гаваа был определен в школу, потом закончил медицинский техникум.

К этому времени Антон Осипович уже вернулся на родину. Много лет спустя Гаваа попал на учебу в Советский Союз и первым делом попытался разыскать своего учителя, которому был обязан всем...

Но доктора Назарова Гаваа так и не встретил — вихри того времени заметали следы миллионов людей. И все же судьба улыбнулась молодому врачу. В 1959 году в Улан-Батор приехала делегация из Советского Союза. В ее составе была и Нина Назарова, дочь Антона Осиповича. Она закончила философский факультет МГУ, стала кандидатом наук и работала завкафедрой марксизма-ленинизма Иркутского финансового института.

Кто-то из знакомых сказал Гаваа, что среди прибывших гостей из Советского Союза есть привлекательная молодая женщина, бурятка по

национальности. Фамилия ее Назарова.

Молодые люди встретились...

С тех пор почти сорок лет они вместе идут по жизни. Нина Антоновна стала верным другом, помощником, советником во всех творческих делах, много сделавшим для того, чтобы Гаваа добился намеченной цели. В немногих семьях союз составляют два доктора наук. Нина Антоновна достигла этого в философии, а Гаваа — в медицине.

Но это будет потом, а пока доктор Лувсан под бдительным оком монгольских спецслужб описывал свою методику иглотерапии. По ней спешно готовили одного из сотрудников охранного ведомства, чтобы затем представить его как специалиста, ничем не уступающего знаменитому врачу-терапевту. Но когда дело дошло до практики, новоявленный иглотерапевт продемонстрировал свою полную несостоятельность. Можно выучить несколько приемов, но нельзя позаимствовать талант, то глубинное проникновение в тайны древнего врачевания, которое дается свыше.

Недуги доктора Лувсана предпринимали немалые усилия, чтобы сломать его духовно, заставить отказаться от самых заветных планов. Но истинные друзья, которые уже прочно вошли в жизнь Гаваа, не бросили его в беде. Все это время и Борис Васильевич Петровский, и Евгений Иванович Чазов настойчиво боролись за доктора Лувсана. Слово всемирно известных ученых возымело свое действие. Гаваа вернулся в Советский Союз, получил советское гражданство, продолжил свои исследования в научном центре хирургии.

Более 500 пациентов прошли через его руки, которые заставляли отступать самые коварные недуги. Среди его подопечных были люди разных возрастов, жизненного опыта, общественного положения. Он лечил и обычных больных, и таких, кто занимали самые высокие посты в компартии и государстве. Доктора Лувсана хорошо знали и руководители других стран, кому возвращал он здоровье и бодрость.

Итогом практической и научной деятельности знаменитого врача-иглотерапевта явилась монография «Традиционные и современные аспекты восточной рефлексотерапии»,

в которой был обобщен богатейший опыт врачевания иглоукалыванием. Этот труд стал поистине настольной книгой врачей, кто активно взял на вооружение методику древнего лечения.

...Доктор Лувсан разрешил мне присутствовать на сеансе иглотерапии, который он проводил. Ему исполнилось 75 лет, но он по-прежнему трудится в центре хирургии РААН. Его талант целителя все так же верно служит людям. И здесь не властны ни смутные времена, ни бедственная судьба медицины, ни конъюнктурные завихрения. Доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач России Гаваа Лувсан не юбилейный, а действующий научный сотрудник, продолжающий активно работать наравне со своими коллегами.

По традиции, заведенной академиком Борисом Васильевичем Петровским, нынешнее руководство центра во главе с его близким учеником и соратником академиком Борисом Алексеевичем Константиновым продолжает оказывать профессору Лувсану действенную поддержку, позволяющую выдающемуся иглотерапевту проводить новые исследования. Здесь по-прежнему с ним вместе верный друг и сподвижник, непосредственный консультант в научной работе доктор медицинских наук, профессор Виктор Николаевич Цибуляк. Почти четверть века они идут рука об руку, отдавая все силы и энергию общему благородному делу. Недавно Виктору Николаевичу исполнилось 60 лет. Одним из первых его тепло поздравил доктор Гаваа Лувсан. Он пожелал своему другу научного долголетия, новых успехов на ниве профессионального сотрудничества и взаимопомощи.

...Пациент, немолодой мужчина, много лет страдающий от язвы желудка, расслабленно лежал ничком на кушетке. Профессор Лувсан делал один укол за другим.

Движения его были уверенными и точными.

Владимир СЕЛЕДКИН,
спец.корр.
«Российского адвоката»

Фото Захара Романова
и из архива Гаваа Лувсана

От стряпчих к поверенным...

Надежда ЧЕРКАСОВА,
кандидат юридических наук

*Российского Императорского
Судового Департамента
Канцелярии
Секретаря
Анатолия Толстого*

*Канцелярия Императорского
Судового Департамента
Секретаря
Анатолия Толстого
в Санкт-Петербурге
Канцелярия
Секретаря
Анатолия Толстого
в Санкт-Петербурге
Канцелярия
Секретаря
Анатолия Толстого
в Санкт-Петербурге*

*За Секретаря —
Анатолий Толстой*

До самого свершения судебной реформы 1864 года институт поверенных в России (по закону 1832 года они именовались присяжными стряпчими) мало чем отличался от того, каким он был в самом начале века. Являясь порождением господствовавшей в ту пору инквизиционной системы правосудия, бесправные и бесконтрольные ходатаи по делам чувствовали себя совершенно свободными и от каких бы то ни было нравственных обязанностей, что в еще большей степени дискредитировало суд в глазах общественного мнения.

Выход из тупика передовые люди России видели в переустройстве суда и судопроизводства по западному образцу, в осуществлении таких его принципов, как устность, гласность, непосредственность и, разумеется, равенство сторон, состязательность процесса. Последнее, понятно, совершенно невозможно без сильного оппонента обвинению в лице независимой и высококвалифицированной адвокатуры. Выразителем этих взглядов был князь П. В. Долгоруков, полагавший необходимым «учредить адвоката».

тов на европейский обычай», ибо они «во всех образованных государствах признаны за необходимый элемент правильного и честного судопроизводства».

Противники же реформ полагали введение адвокатуры преждевременным и даже вредным. Ведь именно адвокаты, как считали многие, «произвели французскую революцию». И даже император Александр II начертал в те дни на одном документе: «Совершенно разделяю мнение, что мы еще не довольно зрелы для введения у нас гласности и адвокатов...»

Потому практические шаги по преобразованию судебной системы совершались весьма как неспешно. Хотя к разработке проекта нового Устава гражданского судопроизводства приступили еще в 1847 году (при Николае I), впервые он был представлен в Государственный совет только десять лет спустя.

Представлял этот проект граф Д. Н. Блудов. Ранее он был министром юстиции, осторожно относился к новациям и стремился найти компромисс между предубеждением против адвокатуры и необходимостью все-таки внедрить в судебный процесс состязательность сторон. И в чем-то действительно преуспел. Многие положения подготовленного им проекта впоследствии определили лицо российской адвокатуры.

Во-первых, государство полностью брало на себя ответственность за состав адвокатского сословия. Присяжные стряпчие, согласно проекту, назначались лично министром юстиции. Их отбирали из числа лиц, «кончивших курс юридических наук» и имевших практику «в судебных местах 1 и 2 степени», то есть в судах первой и второй инстанции. При назначении на должность стряпчих приводили к присяге.

Другое важное положение проекта — установление надзора за деятельностью присяжных стряпчих со стороны председателей судов и губернских прокуроров. Высший надзор осуществлял опять-таки министр юстиции. Наконец, не были забыты немужские клиенты. В обязанности новой адвокатуры предполагалось вменить безвозмездное ведение дел бедных.

Конечно, первый проект учреждения адвокатуры был далек от демократизма: всю ее работу держало в руках государство. Но чтобы понять причины такого подхода, покажем, как отнеслись к предложенной схеме ее противники и сторонники. Первые утверждали, что введение у нас адвокатуры просто невозможно, «поскольку не найти лиц, способных стать адвокатами» (статс-секретарь Госсовета С. И. Зарудный). Вторые же радовались нововведению, так как существующие стряпчие «не подлежат никакому надзору и контролю, могут безнаказанно грабить, обманывать и продавать своих клиентов», тогда как проект ограничивал их в своем произволе (глава департамента Морского министерства князь Д. А. Оболенский).

С учетом разногласий критика проект Устава превратился в проект Положения о присяжных стряпчих и в марте 1859 года снова был представлен в Государственный

совет. В результате нового обсуждения наименование «присяжные стряпчие» было заменено на «присяжные поверенные», что должно было «усилить предположение о введении нового элемента», то есть подчеркнуть создание совершенно нового сословия. Впервые в проекте говорилось о самоуправлении присяжных, которым дозволялось избирать свой руководящий орган — совет. К требованиям, предъявляемым к присяжным поверенным, добавлялось «неукоризненное поведение» кандидатов на это звание. У поверенных появлялись помощники, которые со временем также могли претендовать на самостоятельную адвокатскую работу.

К сожалению, и этому проекту, в котором уже явственно угадывались черты будущей отечественной адвокатуры, не суждено было стать законом. Оказалось, что он «обогнал» подготовку крестьянской реформы, а до освобождения крестьян от крепостного права власти не считали возможным производить реформу судебную. Зато уже в октябре 1861 года была образована новая комиссия (С. И. Зарудный, Д. А. Ровинский, К. П. Победоносцев и др.), которая приступила к разработке Основных положений преобразования судебной части в России.

Важнейшим дополнением к уже намеченному переустройству стала возможность для членов нарождающегося сословия участвовать не только в гражданских, но и в уголовных процессах. Прежде о состязательности сторон говорилось лишь применительно к рассмотрению дел гражданских. В проекте это ограничение было снято. Указывалось, что «присяжный поверенный принимает на себя защиту подсудимых» — «по назначению председателя судебного места» или «по поручению» клиента. В сентябре 1862 года Основные положения были рассмотрены Государственным советом и утверждены государем. Комиссии было поручено воплотить все наработанные ранее идеи в конкретные законодательные акты.

Ими, как известно, стали три устава (гражданского и уголовного судопроизводства, а также о наказаниях, налагаемых мировыми судьями) и документ о судоустройстве — Учреждение судебных установлений. Относительно будущей адвокатуры авторы законопроектов сделали решительный шаг к ее демократизации. Назначение присяжных поверенных должно было состояться лишь однажды: при образовании первых групп при соответствующих судебных палатах. В дальнейшем прием новых членов сословия осуществляли избранные советы присяжных поверенных. В советах же рассматривались жалобы на действия присяжных — как от судей, так и от клиентов. Более жестким стал критерий отбора кандидатов в присяжные по стажу судебной работы, он был определен в пять лет. За серьезные проступки присяжный мог быть исключен из сословия.

К осени 1864 года работа над документами была завершена, и 20 ноября (2 декабря по новому стилю) они были утверждены Александром II.

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ ОТМЕЧАЕМ В ДЕКАБРЕ

295 лет российской печати

27 (16) декабря 1702 года приказом Петра I в стране дозволено печатание газет и учреждена первая общероссийская газета «Ведомости» (первый номер вышел 2(13) января 1703 года).

280 лет петровским коллегиям

22 (11) декабря 1717 года Петр I распорядился преобразовать приказы в коллегии — предшественницы нынешних министерств. В 1718 году были образованы первые из них: воинская, адмиралтейская, юстиции, чужестранных дел, бюджетная (ревизион) и промышленная (берг и мануфактур).

80 лет упразднению царских судов и учреждению ВЧК

5 декабря (22 ноября) 1917 года декретом СНК «О суде» № 1 упразднены все действовавшие до этого судебные органы. Новую судебную систему составили местные суды и съезды местных судей, а также ревтрибуналы. Первые действовали в составе судьи и двух заседателей, последние — в составе председателя ревтрибунала и шести заседателей. Обвинителями, защитниками и поверенными в судах выступали любые граждане, не пораженные в политических правах.

20 (7) декабря 1917 года при совнаркоме образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности (впоследствии — ГПУ, НКВД, НКГБ, МГБ, КГБ).

75 лет образованию СССР

30 декабря 1922 года представители РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР приняли Декларацию и Договор об образовании СССР. Союз просуществовал до декабря 1991 года.

КРОССВОРД

Слова вписываются вокруг цифр по часовой стрелке, начиная с клетки со штрихом.

1. Эмблема законности в царской России. 2. В XVIII–XIX веках российская тюрьма. 3. Икона работы А. Рублева. 4. Кривой турецкий кинжал. 5. Лицо, поручившее ведение своего дела профессионалу. 6. Русский юрист, историк. 7. Город на реке Ангара. 8. Мастер по работе с драгоценными камнями и металлами. 9. Жмот. 10. Запас чего-либо на случай необходимости. 11. Неожиданное, стремительное нападение. 12. Беспорядок, путаница. 13. Сказочное чудовище. 14. Почтовый мешок дипломатического курьера. 15. Ядовитая змея. 16. Систематизированные сведения за какой-то период. 17. Жулик. 18. В фехтовании – вид удара. 19. Наука о законах мышления. 20. Цель судебного разбирательства. 21. Ужас, охватывающий многих людей. 22. Вид преступной деятельности.

Вписав начальные буквы отгаданных слов в соответствующие их номерам клетки, прочтете афоризм русского адвоката Н. П. Карабчевского.

Составил Алексей ПОСТНОВ

Ответы на кроссворд, опубликованный в журнале «Российский адвокат» № 5.

1. Ырчи. 2. Лицо. 3. Зона. 4. Явка. 5. Воля. 6. Долг. 7. Иуда. 8. Мыло. 9. Укор. 10. Ната. 11. Енот. 12. Хаос. 13. Сейф. 14. Атос. 15. Фонд. 16. Трон. 17. Каин. 18. Орда. 19. Ранг. 20. Чудо. 21. Шило. 22. Пари. 23. Брак. 24. Юбка. 25. Цена. 26. Гете.

Зашифрованный афоризм В. Белинского: «России надо соблюдать хотя бы те законы, которые есть».

14	17	22		21	10	20	15	2	14	2	10			11	12		
18	2	9	12	3		21	2	5	2	20	3			Ь	16	4	
11	17		15	20	21	2	3	12	1	12		14		11	7	18	
13	2	19	9	11	17		1	17	5	19	8	6	17	3	Ь	16	4
			16	17	18	17		20	16	3	20	11	17				

Увидев карманника, которого стражники вели на расправу. Диоген воскликнул: «Бедняга! Отчего ты не крупный вор? Тогда ты сам мог бы посадить в тюрьму других!»

х х х

За осужденного преступника перед фиванским вождем Эпаминондом ходатайствовали многие знатные люди, в том числе военачальник Пелонид. Но вождь помиловал несчастного только после обращения к нему одной из местных гетер. «Мягкосердечие понятно у женщины, но никак не у полководца», — объяснил он свое решение.

х х х

Молодому египтянину приснилось, что он овладел красавицей Теогнидой. Узнав об этом, женщина потребовала от юноши уплатить ей тонорар за доставленное наслаждение. Судьи поддержали ее требование и велели ответчику бросить

Из досье Вячеслава СЫСОНОВА

несколько монет в кувшин. Чтобы истица могла удовлетвориться ... их звоном.

х х х

Король остготов Теодорих распорядился казнить судей, которые только что рассмотрели дело некоей вдовы. — За что, ваша милость? — удивился главный судья. — Они же вынесли справедливое решение и потратили на разбирательство всего один день. — Да. Но вдове пришлось ждать этого часа целых три года. — ответил король.

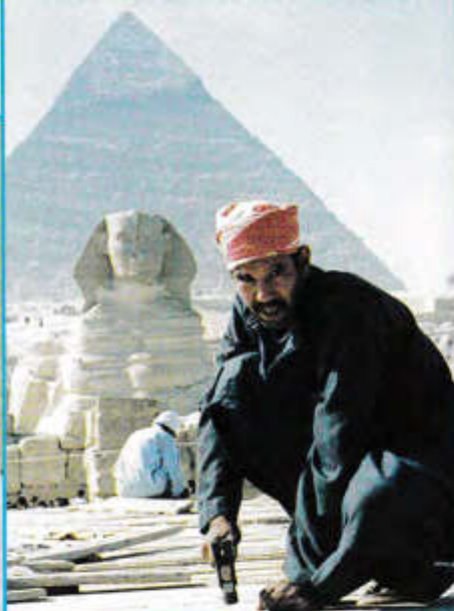
х х х

Выслушав просьбу старого воина, император Август пообещал направить для его защиты в суд самого искусного адвоката.

— Но когда надо было защищать тебя, меня никто не заменял в бою. — сказал ветеран с обидой. Август понял упрек, сам явился в суд и выиграл дело.

Главный художник Вячеслав Мельников

Компьютерная верстка, дорепечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолиитография». 125252, Москва, ул.Зорге, 15. Тел. (095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 30 000

Л И К И

ЕГИПТА

В туристическом агентстве «Альянс» (лицензия № 004487) большой выбор разнообразных экскурсионных программ с отдыхом во многих странах мира. Наша политика – это сотрудничество с надежными партнерами – крупнейшими компаниями, имеющими безупречную

репутацию в своих странах и за их пределами, – это гарантия высшего качества обслуживания и лучших цен.

Адрес: 109044, г. Москва, ул. Вороновская, д. 48/2.
Телефон: 276-56-70, 276-28-62,
тел./факс: 276-54-62

Журнал
"РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ"

Подписной индекс
для индивидуальных
подписчиков

72745

для предприятий
и организаций

72746